

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 7(88) 2018

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психология и педагогика

История развития педагогической
науки и образовательной практики

Профессиональное образование

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Мировая экономика и политология

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Бережная Ирина Федоровна

Лифинцева Ама Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2018

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, главный редактор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwccong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психология и педагогика

Вилкова А.В. Проблемы мотивации курсантов образовательных организаций высшего образования ФСИН к познавательной деятельности.....	8
Галкина П.Н., Онуфриева В.В. Формирование адаптивного поведения студентов-первокурсников колледжа.....	10
Зауторова Э.В. К вопросу о понимании семьи несовершеннолетними осужденными	13
Ивкина В.В., Ибрагимов И.Ф., Павлова А.С., Миннибаев Э.Ш. Развитие силовых способностей у студенток 1 курса нефизкультурного вуза средствами кроссфита.....	16
Кулакова С.В. Признаки проявления криминальной субкультуры лиц, отбывающих наказание за экстремистские преступления (на примере сторонников националистического экстремизма)	19
Лапаева А.В. Особенности взаимоотношений пациентов и медицинских работников в лечебной деятельности	21
Литвишков В.М., Вилкова А.В., Смородинская И.А. Профилактика суицидального поведения у несовершеннолетних	24
Николаева Е.Н., Николаева А.А., Соляр Е.Л. Подходы к анализу педагогического процесса в андрагогике: проблема взаимосвязи.....	26
Перепелкин Д.С. Педагогические аспекты формирования правовой культуры среднего медицинского персонала в сфере обращения с психоактивными веществами	30
Солодовник Е.М. Особенности построения рабочей программы дисциплины Физическая культура и спорт «Баскетбол» (элективная дисциплина).....	33

Хорева С.А., Онуфриева В.В. Формирование профессионального самоопределения старшеклассников	37
--	-----------

История развития педагогической науки и образовательной практики

Зорькина Л.А. Школьное образование в Калининградской области: от реформ 80-х гг. XX в. до Концепции модернизации образования начала XXI в.	41
--	-----------

Профессиональное образование

Некрасов А.А. К вопросу об актуальности изучения аудиобрендинга в процессе освоения учебных дисциплин по менеджменту в музыкальном искусстве и образовании.....	48
Смоловик Г.Н. Использование информационно-коммуникационных технологий в педагогической деятельности.....	51
Фабриков М.С. Место правовой культуры в процессе профилактики аддиктивного поведения студентов	54

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Заенчковский А.Э., Елифанов В.А., Масютин С.А. Инструменты оценки экономической эффективности территориальных промышленных комплексов	57
Ибатуллина А.А. Оценка диверсификационного потенциала предприятий ОПК.....	61
Лебедева Т.Е., Лазутина А.Л., Абузярова З.Ж., Царьков Н.Р. Внутренняя мотивация краудработников.....	66
Фирова И.П., Глазов М.М. Повышение устойчивости развития рынка труда на основе совершенствования стратегий государственного регулирования.....	69

Мировая экономика и политология

Зеликсон Д.И. Новый популизм в Европе: история успеха СИРИЗЫ	72
Худяков К.И. Экономические аспекты функционирования мировой и российской авиационной промышленности гражданского назначения	77

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

Psychology and Pedagogy

Vilkova A.V. The Problem of Motivating Cadets of Higher Educational Organizations of Federal Penitentiary Service of Russia for Cognitive Activity.....	8
Galkina P.N., Onufrieva V.V. The Formation of Adaptive Behavior of First-Year College Students	10
Zautorova E.V. To the Problem of Understanding of the Family by Juvenile Criminals	13
Ivkina V.V., Ibragimov I.F., Pavlova A.S., Minnibayev E.Sh. The Development of Strength Abilities of First-Year Students of Non-Sports University Using the CrossFit System.....	16
Kulakova S.V. Signs of Manifestation of the Criminal Subculture of Convicts Serving Sentences for Extremist Crimes (Using the Example of Supporters Nationalist Extremism)	19
Lapaeva A.V. Peculiarities of Relationships between Patients and Medical Workers in Medical Care.....	21
Litvishkov V.M., Vilkova A.V., Smorodinskova I.A. Prevention of Suicidal Behavior in Minors.....	24
Nikolaeva E.N., Nikolaeva A.A., Solyar E.L. Approaches to the Analysis of the Pedagogical Process in Andragogy: the Problem of Interrelationship.....	26
Perepelkin D.S. Pedagogical Aspects of Formation of Legal Culture of Nursing Staff in the Treatment of Psychoactive Substances.....	30
Solodovnik E.M. Features of Constructing the Study Program for Physical Culture and “Basketball” Course (Elective Discipline)	33
Khoreva S.A., Onufrieva V.V. Формирование профессионального самоопределения старше-классников	37

History of Pedagogy and Educational Practices

Zorkina L.A. School Education in the Kaliningrad Region: from the Reforms of the 1980s to the Concept of Modernization of Education at the Beginning of the 21st Century	41
---	----

Professional Education

Nekrasov A.A. To The Question of the Relevance of Studying Audio Branding Within the Framework of Educational Disciplines in Management	48
Smolovik G.N. The Use of Information and Communication Technologies in Pedagogical Activity	51
Fabrikov M.S. The Place of Legal Culture in the Prevention of Addictive Behavior of Students	54

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Zaenchkovsky A.E., Epifanov V.A., Masyutin S.A. Tools for Measuring Economic Effectiveness of Territorial Industrial Clusters	57
Ibatullina A.A. Assessment of the Diversification Potential of Defense Industry Enterprises.....	61
Lebedeva T.E., Lazutina A.L., Abuzyarova Z.Zh., Tsarkov N.R. Internal Motivation of Crowdsourcing Staff.....	66
Firova I.P., Glazov M.M. Increasing Job Security in the Labor Market through Perfection of the Government Regulation Strategy	69

World Economy and Political Science

Zelikson D.I. New Populism in Europe: Case of SYRIZA	72
Khudyakov K.I. Economic Aspects of Civil Aircraft Manufacturing Industry	77

ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ФСИН К ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Переход от количественных показателей к качественным в обучении курсантов образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) требует в первую очередь существенного повышения уровня подготовки офицерских кадров.

Определяющая роль в подготовке офицера принадлежит вузу. Вместе с тем излишняя регламентация жизни и быта курсанта может приводить к снижению его личной активности и самостоятельности в усвоении учебных дисциплин. То есть в ходе обучения прослеживаются две противоречивые тенденции: с одной стороны, невозможно подготовить офицера без моделирования в вузе его будущей профессиональной деятельности, а с другой – такое моделирование, прежде всего в плане формирования высочайшей дисциплинированности и исполнительности, может снижать личную активность и инициативность отдельных обучающихся. Разрешение этого противоречия может быть достигнуто реализацией в учебном процессе процедур, обеспечивающих активизацию познавательной деятельности курсантов.

К сожалению, у большинства выпускников современной средней школы слабо сформировано такое качество, как проявление интереса к познанию нового. Решение этих задач оказалось возложенным на высшую школу. Отметим, что непременным условием формирования у курсантов познавательной активности является активизация их познавательной деятельности, которая рассматривается как побуждение к стимулированию активной работы через формы, методы, приемы и средства обучения.

Активизировать познавательную деятель-

ность возможно при изменении концептуального подхода к обучению, суть которого заключается в том, чтобы обучаемого (вчерашнего школьника) трансформировать в обучающегося, заинтересованного в высоких результатах усвоения знаний, необходимых для овладения профессией офицера. Для формирования и тем более развития профессионального познавательного интереса необходима комплексная программа, мотивирующая «интересное» учение, реализующая новые методы обучения с применением современных информационно-коммуникационных средств и организацией всех видов практик в соответствии с профессиональными задачами.

Образовательный процесс должен быть построен таким образом, чтобы мотивация курсанта была как можно более глубокой и разносторонней, формируемой и актуализируемой в ходе обучения не только предоставлением новой информации, но также и обучением действиям. При этом условия, в которых осуществляется учебная деятельность курсанта, сами могут являться мотивообразующими факторами. В дальнейшем мотивы постепенно преобразуются в более сложную структуру с централизованной сознательно-волевой системой управления поведением. Благодаря возникающему определенному соподчинению мотивов обучающиеся начинают действовать исходя из нравственно более высоких и значимых из них, сопротивляясь сиюминутным желаниям, противоречащим основным целям обучения.

Качество образования является обязательным компонентом любой образовательной системы. Отметим, что при оценке качества

образования необходимо также учитывать условия, при которых оно будет обеспечиваться и совершенствоваться. В этом случае диагностирование образовательного процесса позволит определить истинное состояние объектов (процессов, результатов), выявить причины этого состояния, определить средства и условия, способствующие преобразованию педагогической действительности и выведению ее на новый, более высокий уровень.

Элементом стимулирования учебной работы является текущий контроль успеваемости и промежуточная аттестация обучающихся. Существующая система оценки качества подготовки курсантов абсолютизирует результаты экзаменов. Это объективно ведет к работе над учебными дисциплинами по методу «штурма» в период сессии и делает текущую работу между экзаменационными сессиями второстепенным и менее значимым элементом обучения.

Активизация познавательной деятельности может быть достигнута разработкой таких процедур контроля, которые побуждали бы обучающихся к систематической работе не только в период сессии, но и на протяжении всего семестра. Для реализации этого необходима система контроля, которая позволяет иметь количественную оценку степени усвоения учебного материала каждым курсантом в любой момент времени. При этом результаты работы курсан-

та в течение семестра должны влиять на оценку по дисциплине в целом. Данное положение позволит обеспечить оперативную реакцию не только преподавателей, но и каждого обучающегося в случае низких результатов при текущем контроле успеваемости.

В настоящее время в ряде образовательных организаций высшего образования ФСИН предпринимаются попытки изменить существующее положение, в частности при помощи введения в процесс обучения модульно-рейтинговой технологии обучения (МРТО). С точки зрения активизации познавательной деятельности обучающихся технологии присущ ряд положительных моментов: дифференциация при оценке уровня знаний; запрет на допуск к сдаче экзамена в результате низкой успеваемости; учет текущей успеваемости при формировании итоговой оценки по дисциплине.

Однако эта технология наряду с достоинствами, на наш взгляд, имеет ряд существенных недостатков, одним из которых является ее громоздкость.

Исходя из вышеизложенного, назрела необходимость разработки и использования методики оценки качества усвоения учебного материала, свободной от недостатков, присущих традиционной системе контроля и оценки и понятной всем участникам образовательного процесса.

Список литературы

1. Vilkova, A.V. Formation of a Tolerant Worldview by Reduction of Destructive Aggression / A.A. Tsahaeva, Zh.B. Onzimba Legnugo, S.N. Bratanovskiy, A.V. Vilkova, M.A. Kadyrov // Ponte. – 2018. – Т. 74. – № 1. – С. 81–87.
2. Полякова, Е.Н. Основные формы и методы индивидуально-воспитательной работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы / Е.Н. Полякова, А.В. Вилкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 2(83). – С. 5–6.
3. Смородинская, И.А. Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы / И.А. Смородинская, А.В. Вилкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 3(102). – С. 85–88.

References

2. Poljakova, E.N. Osnovnye formy i metody individual'no-vospitatel'noj raboty s sotrudnikami ugovovno-ispolnitel'noj sistemy / E.N. Poljakova, A.V. Vilkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 2(83). – S. 5–6.
3. Smorodinskova, I.A. Sovershenstvovanie professional'noj podgotovki sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy / I.A. Smorodinskova, A.V. Vilkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 3(102). – S. 85–88.

ФОРМИРОВАНИЕ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ КОЛЛЕДЖА

Актуальность темы исследования определяется тем, что большинство студентов первокурсников при поступлении в среднее специальное учебное заведение не готовы выполнять существующие правила, взаимодействовать на новом уровне и, как следствие, эффективно включаться в учебно-профессиональную деятельность. Студент-первокурсник, приходя в новый коллектив, новое окружение, испытывает множество проблем: сложность учебного процесса, взаимодействие с педагогическим коллективом и сокурсниками [2].

Проблема адаптации обучающихся в среднем специальном учреждении рассматривалась рядом отечественных авторов: А.А. Налчаджяном, Н.А. Ощурковой, В.Г. Казанской, А.А. Ренаном, М.В. Роммом и др.

По мнению А.А. Налчаджяна, адаптация является процессом взаимодействия личности и группы, при котором общество непосредственно пытается повлиять на индивида для благополучной его самореализации и выражения умений, способностей [3].

Социально-психологическую адаптацию как активно развивающийся процесс взаимодействия общества и человека, в ходе которого личность получает социальный опыт, овладевает навыками коммуникации, определяет Н.А. Ощуркова. Она считает, что адаптация представляет собой системное явление конкретного уровня работы психики и подсистему внутри процесса и явления [4].

По мнению В.Г. Казанской, имеется некая взаимосвязь между адаптацией и потребностями человека, в связи с тем, что потребности побуждают личность к активному существованию. Она рассматривает социально-психологическую адаптацию как процесс вхождения личности в малую группу, формирование отношений с другими, выработку ценностных ори-

ентаций, достижение единства руководства и членов группы [1].

Обобщая точки зрения авторов, можно утверждать, что адаптация – это необходимое условие активной и творческой деятельности студентов. Успешная адаптация обеспечивает продуктивное функционирование индивида, принятие соответствующих социальных ролей.

Целью данного исследования являлась разработка и апробация программы по формированию адаптивного поведения студентов-первокурсников колледжа. Цель конкретизировалась в следующих задачах: оценка адаптивных возможностей студентов-первокурсников; разработка и реализация программы по формированию адаптивного поведения; оценка эффективности программы.

Эмпирической базой исследования являлся ГБОУ СПО ВО «Владимирский технологический колледж». В нем принимали участие студенты первого курса колледжа по специальности «Художник-оформитель», группа состояла из 25 человек в возрасте 14–16 лет. Исследование реализовывалось с применением следующих диагностических средств: методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонд и фрустрационный тест С. Розенцвейга.

На первом этапе исследования выявлялись личностные характеристики студентов, свидетельствующие об уровне их адаптации. Проанализировав степень эмоционального дискомфорта, можно утверждать о том, что в группе достаточно благоприятный уровень комфорта, но, тем не менее, 45 % студентов в группе испытывают напряжение и фрустрацию.

Большая часть студентов имеет безобвинительную направленность агрессии. Направленность агрессии в отношении себя или других

Таблица 1. Показатели адаптации студентов до и после проведения программы

Адаптация	Самовосприятие	Принятие других	Эмоциональный комфорт	Интернальность	Доминирование
52 %	62 %	55 %	44 %	49 %	38 %
87 %	75 %	89 %	81 %	63 %	26 %

Таблица 2. Особенности поведения студентов во фрустрационных ситуациях до и после проведения программы

Направленность агрессии			Тип реакции		
Экстрапунитивная	Импунитивная	Интрапунитивная	Препятственно-доминантный	Разрешающий	Самозащитный
20 %	60 %	20 %	30 %	20 %	50 %
40 %	30 %	30 %	20 %	70 %	10 %

людей отсутствует или незначительна. Студентам с таким проявлением реакций свойственно зависимое поведение. Большинство типов реакций в группе самозащитные, студенты не стараются найти выход из фрустрирующей ситуации, а акцентируют внимание на защите своей личности.

Для решения задач формирования адаптивного поведения студентов-первокурсников колледжа была разработана и апробирована программа «Формирование адаптивного поведения», которая учитывала результаты диагностического обследования студентов. Она направлена на повышение способности студентов быстро и эффективно адаптироваться к условиям учебной деятельности и с помощью этого повышать свою самоорганизованность и коммуникабельность. Тренинговые занятия включали в себя упражнения, направленные на формирование навыков взаимодействия, теоретические блоки для общего развития студентов, ролевые игры, беседы для обсуждения имеющихся сложностей или проблем, диагностические методики для оценки особенностей процесса адаптации. Необходимым элементом каждого занятия являлось получение от студентов «обратной связи» при завершении тренинга.

Оценка эффективности программы осуществлялась путем ретестирования тем же набором методик. Полученные показатели сравнивались с данными до проведения программы. Анализ результатов, характеризующих изменение процесса адаптации до и после фор-

мирования адаптивного поведения студентов-первокурсников колледжа, показал, что незначительные изменения присутствуют по таким параметрам, как доминирование (12 %), самовосприятие (13 %) и интернальность (14 %). Более значительные изменения произошли по таким параметрам, как принятие других (34 %), адаптация (35 %) и эмоциональный комфорт (37 %). Это означает, что студенты приспособлены к обучению и общению в колледже, в соответствии со своими потребностями, желаниями и интересами.

Значение показателей изменилось по параметрам «Адаптация», «Принятие других» и «Эмоциональный комфорт». Это свидетельствует об улучшении адаптивности студентов, высокой степени общения, взаимодействия и совместной деятельности с членами группы, значимости других людей в жизни первокурсников. Достоверность различий установлена для уровня $p \leq 0,01$.

Направленность личности в ситуациях фрустрации выявлялась по методике С. Розенцвейга. Сравнительный анализ результатов до и после реализации программы показал, что незначительные изменения присутствуют в направленности агрессии: интрапунитивная (10 %) и экстрапунитивная (20 %). Более значительные изменения произошли в импунитивной направленности агрессии (30 %). Незначительные изменения по типу реакции присутствуют в препятственно-доминантном типе (10 %). Более значительные изменения произошли по самозащитному (40 %) и разрешающему (50 %)

типам реакций.

По результатам ретестирования особенностей поведения студентов во фрустрационных ситуациях до и после проведения программы, значение показателей изменилось по разрешающему типу реакций. Это может свидетельствовать о том, что студенты конструктивно решают проблемные ситуации, что способствует

адаптивному поведению. Выявленные различия достоверны при $p \leq 0,05$.

Таким образом, программа по формированию адаптивного поведения студентов-первокурсников колледжа является эффективным средством, способствующим включению студентов в учебно-профессиональную деятельность.

Список литературы

1. Казанская, В.Г. Подросток: социальная адаптация: психологам, педагогам, родителям / В.Г. Казанская. – М. : Питер, 2011. – 286 с.
2. Кузнецов, П.С. Концепция социальной адаптации / П.С. Кузнецов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – 257 с.
3. Налчаджян, А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А.А. Налчаджян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2010. – 368 с.
4. Рубчевский, К.В. Социализация личности: интериоризация и социальная адаптация / К.В. Рубчевский // Общественные науки и современность. – 2003. – № 3. – 216 с.

References

1. Kazanskaja, V.G. Podrostok: social'naja adaptacija: psihologam, pedagogam, roditeljam / V.G. Kazanskaja. – M. : Piter, 2011. – 286 s.
2. Kuznecov, P.S. Konceptija social'noj adaptacii / P.S. Kuznecov. – Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 2000. – 257 s.
3. Nalchadzhjan, A.A. Psihologicheskaja adaptacija: mehanizmy i strategii / A.A. Nalchadzhjan. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Jeksmo, 2010. – 368 s.
4. Rubchevskij, K.V. Socializacija lichnosti: interiorizacija i social'naja adaptacija / K.V. Rubchevskij // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 2003. – № 3. – 216 s.

© П.Н. Галкина, В.В. Онуфриева, 2018

УДК 159.98; 159.96

Э.В. ЗАУТОВА

*ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний России», г. Москва*

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ СЕМЬИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ

Старший подростковый или ранний юношеский возраст представляет собой один из важных периодов в становлении личности: завершается бурная перестройка самосознания личности, ее ценностей и интересов; осваиваются новые системы отношений; претерпевает изменения смысловая сфера. Важную роль в процессе становления личности играет семья. Родители – это первый социальный образец, на который ребенок ориентирован и на основе которого он овладевает формами и содержанием человеческих отношений [2]. В то же время семья оказывается средой, где растущий человек впервые может попасть и в неприятные для себя жизненные ситуации. Имеются криминологические данные, которые свидетельствуют о том, что истоки конкретных форм антисоциального поведения подростков коренятся в конфликтных отношениях родителей: 64,7 % обследованных подростков-хулиганов признались, что к совершению первого преступления их толкнула ненормальная обстановка в семье [1].

Можно предположить, что представление несовершеннолетних о семье влияет на формирование их семьи в будущем, также процесс изоляции оказывает определенное влияние на понимание своей семьи (родительской) и на формирование образа будущей семьи, именно потому мы обращаемся к подросткам, которые пока не создали своей семьи, но уже имеют предположения относительно ее образа в будущем. Осознание семьи – это представление функционирования родительской семьи с такими параметрами, как доверие, уважение, эмоциональные отношения, уровень конфликтности, взаимопомощь, коммуникативные процессы, ответственность, забота [4].

Теоретическим и практическим изучением особенностей семейных отношений у осужден-

ных подростков занимались Л.С. Алексеева, В.Н. Кудрявцев, О.Д. Ситковская, С.А. Терехина и др. Проблемой изучения личности несовершеннолетних преступников занимались такие ученые, как П.Б. Ганнушкин, О.В. Кербиков, Г.Е. Сухарева, Т.И. Юдин и др. Личность преступника (в частности и несовершеннолетнего) – это совокупность социально-демографических, нравственных и правовых свойств, признаков, связей, отношений, характеризующих лицо, совершившее преступление. Лишение свободы для несовершеннолетних является самой строгой мерой наказания. Помещение в места изоляции приводит к ограничению их социальных функций и, как результат, разрушению сложившейся системы жизнеобеспечения, утрате семейных ценностей и идеалов и возможному неблагополучию своей будущей семьи [3].

С целью изучения особенностей понимания семьи несовершеннолетними осужденными нами было проведено исследование (на базе ФКУ Архангельской воспитательной колонии УФСИН России по Архангельской области; всего – 21 несовершеннолетний мужского пола). Методика «Незаконченные предложения» включала 10 незаконченных предложений, касавшихся обобщенных представлений подростков об их родительской семье и будущей собственной семье. Кроме того, в нее входили начала предложений, касающиеся надежд, страхов и ожиданий. Для того чтобы получить возможность статистической обработки данных, мы использовали разработанную систему балльных оценок (А.М. Прихожан «Транспектива»); каждый ответ оценивается по пятибалльной шкале: +2 – ответ выражает позитивные представления, связанные с будущим или прошлым; +1 – ответ выражает позитивные представления, связанные с будущим или

Таблица 1. Качественно-количественный анализ данных, полученных с помощью методики «Незаконченные предложения»

	Положительные ответы	%	Отрицательные ответы	%	Нейтральные ответы	%
1. «Я и мои родители...»	9	43	7	33	5	24
2. «Мне кажется, мое будущее...»	9	43	5	24	7	33
3. «Моя будущая семья...»	16	76	2	10	3	14
4. «Моя будущая жена...»	16	76	3	14	2	10
5. «Мой будущий ребенок...»	16	76	0	0	5	24
6. «Я как будущий отец...»	18	86	0	0	3	14
7. «Я надеюсь, что когда-нибудь...»	15	71	4	18	2	10
8. «Я боюсь, что когда-нибудь...»	1	5	18	86	2	10
9. «Я жду не дождусь...»	18	86	0	0	3	14
10. «Моя жизнь кажется мне...»	15	71	1	5	5	24

прошлым, но пассивного характера; 0 – нейтральные, неопределенные ответы, отсутствие ответов; –1 – ответы, выражающие слабовыраженные негативные представления пассивного характера; –2 – ответы, выражающие ярко выраженные негативные представления активного характера.

Как видно из эмпирических данных, представленных в табл. 1, по первым шести шкалам преобладают положительные значения над отрицательными. Вероятно, это свидетельствует о том, что у респондентов преобладает положительный образ представления своей будущей семьи. У них есть какие-то обобщенные образы, установки, системы ожиданий и представлений будущей супруги, взгляды в отношении воспитания детей, взаимодействия в семье. Следует отметить, что не все несовершеннолетние отмечают позитивные отношения в своей семье с родителями, некоторые крайне негативно относятся к ним и к своей реальной семье (33 %), часть из них негативно настроена по отношению к своему будущему (24 %). Возможно, это связано с отсутствием поддержки со стороны семьи, обусловленной факторами отклоняющегося поведения родителей, боязнью непринятия осужденного обществом после освобождения из мест лишения свободы.

Около 33 % респондентов высказывают нейтральное отношение к своему будущему, большинство отмечает наличие будущей семьи. Учитывая такой характер ориентации на

семью, можно предположить, что они стремятся обрести в будущем четкую структуру семьи (папа, мама, дети), которая будет служить опорой и защитой. Возможно, этого не хватало в родительской семье. Но не исключено, что они будут воспроизводить аналогичные паттерны поведения по отношению к собственным детям. Среди характеристик будущей жены осужденные отмечают такие качества, как забота, любовь, верность, добро. В отношении своего будущего ребенка преобладают положительные высказывания (76 %), основные характеристики: обеспечение контроля над поведением ребенка. Ожидания осужденных, как правило, эмоционального плана, указывают на оптимистическую оценку себя и своих возможностей в будущем, стремление к реализации своего потенциала. Наибольшие опасения воспитуемые высказывают о том, что боятся попасть еще раз когда-либо в места лишения свободы.

Делая вывод, следует отметить, что среди несовершеннолетних, отбывающих наказание в местах лишения свободы, преобладает положительная динамика в образе будущей семьи и ее построения. Образ будущей семьи представляется эмоциональными характеристиками. Таким образом, при работе с данной категорией осужденных необходимо формировать просоциальные ценностно-смысловые ориентиры, нравственные и интеллектуальные качества личности, делать акцент на разъяснение смысла и ценности человеческой жизни, на восстановлении родственных связей.

Список литературы

1. Бобылева, И.Ю. Длительные сроки лишения свободы / И.Ю. Бобылева. – М. : НИИ МВД РФ, 1992. – С. 109–111.
2. Гурко, Т.А. Особенности развития личности подростков в различных типах семей / Т.А. Гурко // Социологические исследования. – 1996. – № 3. – С. 23–34.
3. Дозорцева, Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков и юношей с делинквентным и аморальным поведением : автореф. ... дисс. док. псих. наук / Е.Г. Дворцова. – СПб., 2000. – 48 с.
4. Самсонова, П.М. Роль родительской семьи в формировании представлений подростков о будущей семье / П.М. Самсонова // Психологические проблемы современной российской семьи: тезисы научн.-практич. конф. – М., 2005. – С. 14–23.

References

1. Bobyleva, I.Ju. Dlitel'nye sroki lishenija svobody / I.Ju. Bobyleva. – M. : NII MVD RF, 1992. – S. 109–111.
2. Gurko, T.A. Osobennosti razvitija lichnosti podrostkov v razlichnyh tipah semej / T.A. Gurko // Sociologicheskie issledovanija. – 1996. – № 3. – S. 23–34.
3. Dozorceva, E.G. Anomal'noe razvitie lichnosti u podrostkov i junoshej s delinkventnym i amoral'nym povedeniem : avtoref. ... diss. dok. psih. nauk / E.G. Dvorcova. – SPb., 2000. – 48 s.
4. Samsonova, P.M. Rol' roditel'skoj sem'i v formirovanii predstavlenij podrostkov o budushhej sem'e / P.M. Samsonova // Psihologicheskie problemy sovremennoj rossijskoj sem'i: tezisy nauchn.-praktich. konf. – M., 2005. – S. 14–23.

© Э.В. Зауторова, 2018

В.В. ИВКИНА, И.Ф. ИБРАГИМОВ, А.С. ПАВЛОВА, Э.Ш. МИННИБАЕВ

*Казанский кооперативный институт – филиал АНО ВПО «Российский университет кооперации», г. Казань;
ФГБОУ ВПО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань;
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань;
ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет», г. Казань*

РАЗВИТИЕ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОК 1 КУРСА НЕФИЗКУЛЬТУРНОГО ВУЗА СРЕДСТВАМИ КРОССФИТА

Система тренировок кроссфит представляет собой программу силовой и общей физической подготовки, которую можно рассмотреть в двух аспектах. Во-первых, как ключевую программу силовой и общей физической подготовки, т.к. физическая подготовка, развиваемая системой кроссфит, – это основа для любых атлетических потребностей и физических задач в условиях спортзалов и повседневной жизни. Во-вторых, данная система хороша тем, что дает возможность осуществлять тренировочный процесс без подбора специального места и оборудования [1]. По мнению А.И. Шамардина, эффективность кроссфита доказана тем, что занятия по данной системе быстро приводят к желаемым результатам в физической подготовке и развитии силовых качеств спортсменов [5].

Целью кроссфита является функциональная направленность тренировок и их максимальное разнообразие. Любой серьезно настроенный на тренировки человек, даже не будучи физически развитым в спортивном плане, может использовать кроссфит в качестве физической подготовки. Тренировки системы кроссфит можно масштабировать под возможности каждого человека [2].

Ключевым изменением, касающимся дисциплины «Физическая культура», в стандартах ФГОС ДО является то, что она вынесена из гуманитарного, социального и экономического цикла дисциплин в самостоятельный, обязательный к освоению раздел. К сожалению,

в учебных программах практически не уделено внимание такой системе физической подготовки, как кроссфит. В роли средств развития силовых способностей у студенток зачастую выступают либо сами соревновательные упражнения: жим, тяга и приседание, либо их элементы в статических и динамических режимах работы. То есть аэробная нагрузка, которая является необходимой для развития жизненно важных систем организма, практически отсутствует. В этой связи, по нашему мнению, особый интерес представляет система кроссфит-тренировок, основанная на комбинациях упражнений из тяжелой атлетики, гимнастики, легкой атлетики, упражнений с собственным весом, плавания и направленная на разностороннее развитие организма.

Объектом исследования является учебно-тренировочный процесс по физической культуре в нефизкультурном вузе.

Предметом исследования является развитие силовых способностей у студенток 1 курса нефизкультурного вуза.

Цель исследования – изучение влияния тренировочной системы кроссфит на развитие силовых качеств у студенток первого курса нефизкультурного вуза.

Мы распределили студенток первого курса на 2 группы: контрольную и экспериментальную, по 10 человек в каждой. До и после внедрения тренировочных занятий по системе кроссфит нами были проведены контрольные измерения.

Таблица 1. Сравнение среднегрупповых показателей развития силовых способностей студенток первого курса в контрольной и экспериментальной группах в начале педагогического эксперимента ($n = 10$)

№	Название теста	Экспериментальная группа	Контрольная группа
1	Отжимания от пола	13	12
2	Подтягивания на высокой перекладине	2	2
3	Жим штанги лежа (20 кг)	7	9

Таблица 2. Сравнение среднегрупповых показателей развития силовых способностей у студенток первого курса в контрольной и экспериментальной группах в конце педагогического эксперимента ($n = 10$)

№	Название теста	Экспериментальная группа	Контрольная группа
1	Отжимания от пола	19	15
2	Подтягивания на высокой перекладине	5	2
3	Жим штанги лежа (20 кг)	15	11

Рис. 1. Сравнение среднегрупповых показателей развития силовых способностей у студенток первого курса контрольной и экспериментальной групп до и после педагогического эксперимента

Экспериментальная группа в течение 4 месяцев в период с октября 2017 г. по январь 2018 г. занималась кроссфитом, контрольная группа занималась по обычной учебной программе.

Описание комплекса упражнений кроссфит-тренировки:

1) за 20 минут выполнить как можно больше кругов данного комплекса: 5 отжиманий в

стойке на руках; 10 подтягиваний; 15 шагов с выпадами;

2) выполнить 4 круга на время: бег 400 м; 50 приседаний;

3) выполнить 5 кругов на время: 50 приседаний; 100 прыжков со скакалкой;

4) выполнить 5 кругов на время: 20 подтягиваний; 40 отжиманий; 60 приседаний.

В табл. 1 и 2 представлены результаты раз-

вития силовых способностей студенток до и после проведения педагогической работы с использованием тренировок системы кроссфит.

Из табл. 1 видно, что различия между показателями силовых способностей в контрольной и экспериментальной группах на начало педагогического эксперимента недостоверны ($p > 0,05$), что говорит об однородности групп.

Из табл. 2 и рис. 1 мы можем увидеть сопоставление результатов тестирования показателей развития силовых способностей у студенток первого курса в контрольной и экспериментальной группах за период с сентября по январь, они существенны и имеют достоверный характер ($p < 0,05$). Из табл. 2 видно, что

показатели силы выросли на 17 %.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что эффективность подобранных нами тренировок системы кроссфит доказана с помощью контрольных тестов, отражающих положительную динамику. А значит, есть основания говорить о том, что данная методика развития силовых качеств у студенток первого курса с использованием системы кроссфит оказалась эффективной, специальный комплекс упражнений для развития силовых способностей можно будет применять в учебном процессе на занятиях физической культурой в вузах, и он может быть рекомендован специалистам фитнеса в практической деятельности.

Список литературы

1. Курьсь, В.Н. Биомеханика. Познание телесно-двигательного : учебное пособие / В.Н. Курьсь. – М. : Советский спорт, 2013. – 368 с.
2. Лях, В.И. Физическая культура : учебник 1–4 классы / В.И. Лях. – М. : Просвещение. – 2013. – 190 с.
3. Петров, П.К. Методика преподавания гимнастики в школе / П.К. Петров. – М. : ВЛАДОС, 2014. – 448 с.
4. Столяров, В.И. Современные проблемы наук о физической культуре и спорте. Философия спорта / В.И. Столяров, А.А. Передельский, М.М. Башаева; под ред. В.И. Столярова. – М. : Советский спорт. – 2015. – 464 с.
5. Ивкина, В.В. Развитие координационных способностей у детей 7–9 лет средствами спортивной акробатики / В.В. Ивкина, А.А. Баранова, З.Н. Тазиева // «Научное обозрение: гуманитарные исследования». – 2017. – № 8-9. – С. 12–16.

References

1. Kurys', V.N. Biomechanika. Poznanie telesno-dvigatel'nogo : uchebnoe posobie / V.N. Kurys'. – M. : Sovetskij sport, 2013. – 368 s.
2. Ljah, V.I. Fizicheskaja kul'tura : uchebnik 1–4 klassy / V.I. Ljah. – M. : Prosveshhenie. – 2013. – 190 s.
3. Petrov, P.K. Metodika prepodavaniya gimnastiki v shkole / P.K. Petrov. – M. : VLADOS, 2014. – 448 s.
4. Stoljarov, V.I. Sovremennye problemy nauk o fizicheskoi kul'ture i sporte. Filosofija sporta / V.I. Stoljarov, A.A. Peredel'skij, M.M. Bashaeva; pod red. V.I. Stoljarova. – M. : Sovetskij sport. – 2015. – 464 s.
5. Ivkina, V.V. Razvitie koordinacionnyh sposobnostej u detej 7–9 let sredstvami sportivnoj akrobatiki / V.V. Ivkina, A.A. Baranova, Z.N. Tazieva // «Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovanija». – 2017. – № 8-9. – S. 12–16.

© В.В. Ивкина, И.Ф. Ибрагимов, А.С. Павлова, Э.Ш. Миннибаев, 2018

УДК 159.96

С.В. КУЛАКОВА

*ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний России», г. Москва*

ПРИЗНАКИ ПРОЯВЛЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СТОРОННИКОВ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА)

Кроме скин-движения к российскому «правому спектру» можно отнести «просто» националистов с достаточно высоким уровнем организованности и обязательным наличием жесткой внутригрупповой иерархии, «ультраправых неформалов», представляющих относительно неустойчивые субкультурные образования (панки, металлисты, рокеры, байкеры, футбольные фанаты), в определенной степени придерживающихся правых радикальных взглядов или смеси расистской, нацистской и национал-патриотической идеологии [1]. В современных условиях участники ультрарадикальных «правых» группировок уже не стараются выглядеть защитниками всех «простых русских людей» и допускают гибель «белых людей» в произведенных терактах. По их мнению, «для чистоты расы» важно не «количество, а качество». Только «принудительная евгеническая селекция Русской Расы» выявит «расовую основу народа».

Существенной деталью различия сторонников верховенства «белой расы» и ультрапатриотов, национал-патриотов является отношение к государственной политике [2]. Если национал-патриоты ностальгируют о «былом величии» и имперских амбициях «сильного государства», утраченной возможности «мыть сапоги в Индийском океане», о «Гибралтаре» или «Аляске», то радикалы «белой идеи» считают, что интересы расы («белого этноса») заведомо важнее любых государственных интересов. Изменение отношения к власти и государству, наблюдаемое у части сторонников «правого движения», проявляется в идее, что враги не

столько «черные», «урюки», «гуки», сколько «Система».

Изменения наблюдаются и в отношении к представителям криминальных структур [3]. Если на начальных этапах «правого движения» наблюдалось дистанцирование от криминального мира, и даже преобладал мотив защиты от него, то в борьбе с «Системой», «государством ZOG» наблюдается четко выраженная тенденция сближения. Часто планируемые акции осуществляются совместно или под прикрытием криминальных структур, под предлогом «грамотного» террора.

Например, на месте предполагаемой акции выискивается более или менее многочисленная группа криминальной и агрессивно настроенной молодежи (в районах мелкооптовых рынков всегда можно найти местных маргиналов), предлагается пойти и совместно «рихтовать черных». Когда вмешивается полиция и начинает всех «винтить», организаторы акции спокойно исчезают по заранее намеченным и уже отрететированным путям отхода. В местах лишения свободы по таким же схемам нередко осуществляется организация локальных беспорядков.

В идеологии «правого движения», несмотря на всю его разноплановость, четко прослеживаются не всегда согласующиеся тенденции: великодержавный шовинизм, «границы от моря и до моря», поиск внешнего врага, борьба с «тлетворным влиянием Запада» и «кошунцами», призывы защиты «русских» или «братьев-славян» в любой точке земного шара, ностальгия по былому имперскому величию, ратование

за «собираение русских земель», культ «сильного государства» с «сильным лидером», пренебрежение ко всяким «чуркам» и «чукчам» (ультрапатриоты, национал-патриоты, «защитники православной веры») и «обыкновенный» расизм («белые» скинхеды, фашисты, нацисты). Иногда принципы белого расизма с элементами «ницшеанства» частично заменяются идеями религиозного фундаментализма со значительной примесью неонацистско-шовинистической идеологии. Идеалом государственного устройства у различных объединений ультраправых радикалов при наличии бесчисленных

вариаций являются два основных варианта:

1) унитарное мононациональное государство по образцу Германии 30–40-х гг. прошлого века с департацией «небелого населения» или реализацией сепаратистских тенденций, связанных с уменьшением границ России до мест компактного проживания «белых», «славян» или «русских»;

2) государство, существующее в пределах Российской Федерации, наделенное элементами бытовых порядков апартеида по образцу Южно-Африканской Республики 50–80-х гг. XX в.

Список литературы

1. Казберов, П.Н. Проблемные вопросы психологического изучения проявлений экстремизма и терроризма / П.Н. Казберов // Юридическая психология. – 2015. – № 2. – С. 8–10.
2. Казберов, П.Н. Императивный подход в психокоррекционной работе с лицами, отбывающими наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления террористической и экстремистской направленности против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства / П.Н. Казберов, А.В. Новиков, В.В. Новиков, А.В. Ильин, А.Н. Панфилов, Д.Н. Слабкая; ФКУ НИИ ФСИН России. – М., 2017.
3. Новиков, А.В. Преступления террористического характера: уголовно-правовая характеристика / А.В. Новиков, А.А. Карпов, П.Н. Казберов, С.С. Кочедыков // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7. – № 7А. – С. 201–213.

References

1. Kazberov, P.N. Problemnye voprosy psihologicheskogo izuchenija projavlenij jekstremizma i terrorizma / P.N. Kazberov // Juridicheskaja psihologija. – 2015. – № 2. – S. 8–10.
2. Kazberov, P.N. Imperativnyj podhod v psihokorrekcionnoj rabote s licami, otbyvajushhimi nakazaniya za tjazhkie i osobo tjazhkie prestuplenija terroristicheskoj i jekstremistskoj napravlenosti protiv obshhestvennoj bezopasnosti, osnov konstitucionnogo stroja i bezopasnosti gosudarstva / P.N. Kazberov, A.V. Novikov, V.V. Novikov, A.V. Il'in, A.N. Panfilov, D.N. Slabkaja; FKU NII FSIN Rossii. – M., 2017.
3. Novikov, A.V. Prestuplenija terroristicheskogo haraktera: ugodovno-pravovaja harakteristika / A.V. Novikov, A.A. Karpov, P.N. Kazberov, S.S. Kochedykov // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2017. – T. 7. – № 7A. – S. 201–213.

© С.В. Кулакова, 2018

УДК 159.9.07

А.В. ЛАПАЕВА

НОУ ВПО «Университет Российской академии образования», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПАЦИЕНТОВ И МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ЛЕЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К медицинским работникам, находящимся во взаимоотношении с пациентом, могут относиться врач, медицинская сестра, психолог или социальный работник.

За последние годы взаимоотношения между медицинским работником и пациентом претерпели существенные изменения. Если раньше пациент, обращаясь за помощью к медицинскому работнику, получив от него рекомендации, выполнял их, то на сегодняшний день любая информация о курсе и методе лечения, полученная пациентом от медицинского работника, должна быть в первую очередь согласована с пациентом и принята им [2]. Таким образом, происходит уменьшение роли медицинского работника в лечебном процессе.

Проведенное исследование в 2009–2012 гг. Институтом повышения квалификации Федерального медико-биологического агентства по вопросам доступности медицинской помощи, качества ее оказания, удовлетворенности результатами и взаимоотношений между медицинскими работниками и пациентами показало [1]:

- 1) более 95 % медицинских работников предпочитают, чтобы пациент полностью полагался на их мнение о способе и методе лечения;
- 2) около 97 % медицинских работников не рассматривают пациента как источник дохода;
- 3) более 60 % медицинских работников хотели бы общаться с пациентами, которые хоть что-то знают о медицине.

Существующая модель взаимоотношений ориентирована на пациента и характеризуется как «попытка медицинского работника проникнуть в мир пациента, чтобы увидеть болезнь его глазами» [3]. Однако многие специалисты определяют необходимость изменения существующего клинического метода. Он должен

быть направлен на общение медицинского работника с пациентами, что на сегодняшний день становится преобладающей практикой во всем мире [4]. Что также способствует выполнению одного из составляющих качеств медицинской помощи – удовлетворенность пациента, провозглашенная Всемирной организацией здравоохранения.

Для того чтобы процесс взаимоотношений пациента и медицинского работника был эффективным, необходимо изучение психологических аспектов подобного взаимодействия.

Медицинский работник должен строить взаимоотношения с пациентом на основе человеколюбия, уважения или подходить к данному процессу с теоретической точки зрения. Отношение медицинского работника к пациенту может быть как авторитетным, так и дружеским.

Среди особенностей взаимоотношений между медицинским работником и пациентом можно выделить умение медицинского работника адаптироваться под каждого пациента, выявить причины его болезни, суметь удовлетворить потребности каждого пациента, при этом остаться авторитетным в его глазах и не достичь эмоционального выгорания.

Основной проблемой для медицинского работника при взаимодействии с пациентом является его эмоциональное и профессиональное выгорание. Синдром выгорания уже давно признан серьезной проблемой в профессиональной медицинской сфере и стал более распространенным в последнее десятилетие. Эмоциональное выгорание – серьезная психосоциальная проблема, которая затрагивает профессионалов из разных областей. Это вызвано хроническим стрессом в рабочей среде и приводит к трем различным симптомам [7].

1. Эмоциональное истощение, которое ха-

характеризуется отсутствием энергии или ощущением истощения, отсутствием профессиональной мотивации, обычно вызван личным конфликтом в отношениях и большой рабочей нагрузкой. Эмоциональное истощение считается первым этапом возникновения эмоционального выгорания, а также основной причиной его возникновения [12].

2. Деперсонализация (расстройство самовосприятия) – это психологическое состояние эмоционального отчуждения, в котором безличное обращение с людьми на рабочем месте может привести к отсутствующему настрою, эгоцентрическому поведению, отчуждению, беспокойству, раздражительности и демотивации.

3. Снижение профессиональных результатов характеризуется склонностью медицинского работника к негативной самооценке, в результате чего он становится менее компетентным и успешным в работе, таким образом, недовольным своими профессиональными результатами.

Хотя синдром эмоционального выгорания поражает людей всех возрастов и профессий, он широко распространен среди медицинских работников из-за интенсивного и непрерывного контакта с людьми, получающими медицинские услуги [8].

Кроме того, такие аспекты, как возраст, пол, годы практики, межличностные конфликты, обучение и низкий уровень участия в принятии решений, также сильно связаны с синдромом эмоционального выгорания. Это особенно касается медицинских работников, работающих в больницах, поскольку их воздействие на эти профессиональные сферы усугубляется характером этих учреждений. Результатом является негативное влияние на благополучие с точки зрения физического и психического здоровья, что в конечном итоге приводит к существенному снижению их качества жизни в нескольких областях [9].

Хотя этот синдром уже давно распространен среди специалистов здравоохранения, исследования только недавно начали оценивать причинно-следственные связи, а также разрабатывать профилактические меры. Международное исследование, проведенное среди 436 медицинских работников, в которые вошли 182 врачей и 254 медицинских сестер, показало, что у более 80 % работников присут-

ствует эмоциональное выгорание [5]. Данные собирались с помощью опросников, которые включали вопросы, касающиеся социально-демографических исследований, образования и обучения, а также определения уровней эмоционального выгорания с помощью метода «Maslach». Главным условием была работа по специальности практикующим врачом или медицинской сестрой более 5 лет.

Большей частью выборки были женщины (79,4 %) старше 51 года (33,0 %), состоящие в браке или в стабильных отношениях (62,8 %). Большинство участников работало в общей больнице (73,8 %), имело специальность (34,2 %) и работало там от 5 до 10 лет (34,6 %). Большинство специалистов сообщило только об одной работе (55,3 %) и получает доход более пяти минимальных зарплат (57,6 %).

Опрос показал, что такие факторы, как дисбаланс в трудовой жизни, длительные часы работы, воспринимаемая рабочая нагрузка, расстройства, вызванные жалобами, и отсутствие взаимности во взаимоотношениях с пациентами и коллегами, уменьшают удовлетворенность работой и, следовательно, увеличивают риск возникновения синдрома эмоционального выгорания.

Эмоциональное выгорание медицинских сестер было связано с уровнем образования и местом их работы. Как показывают исследования, деперсонализация связана с гендерными различиями у медицинских сестер. Для медицинских сестер деперсонализация показала значительную связь с уровнем образования, тогда как этот фактор был связан также с количеством рабочих. Более низкие уровни профессиональных достижений наблюдались у неспециализированных врачей по сравнению с теми, кто прошел дополнительную подготовку. Наиболее высокий уровень эмоционального выгорания наблюдается у специалистов из родильного отделения [6].

Обычно синдром эмоционального выгорания развивается медленно и вызывается многими факторами [10]. Данный синдром практически никогда не идентифицируется на ранних стадиях развития. На сегодняшний день участились психологические изменения, такие как трудности в социальных отношениях, капризность, беспокойство и раздражительность. Вместе эти факторы могут вызывать низкую производительность, конфликты на рабочем

месте, зависимость от психотропных веществ и низкую работоспособность. Конечным результатом часто является высокий срыв на рабочем месте, увольнение, в ряде случаев это может привести к самоубийству медицинского работника [11].

Таким образом, на сегодняшний день тре-

буется проведение дополнительных исследований, чтобы лучше понять синдром эмоционального выгорания, полученный как результат взаимодействия медицинских работников с пациентами, а также необходимо создать структуру, в которой специалисты могут претендовать на лечение и профилактику данного синдрома.

Список литературы

1. Ганьшин, И.Б. Мнение врачей пластической хирургии и их пациентов о взаимоотношениях в системе «врач-пациент» / И.Б. Ганьшин // Вестник Росздравнадзора. – 2013. – № 2. – С. 59–61.
2. Kabaa, R. The evolution of the doctor-patient relationship / R. Kabaa, P. Sooriakumaran // International Journal of Surgery. – February 2007. – Volume 5. – Issue 1. – Pp. 57–65.
3. McWhinney, I. The need for a transformed clinical method / I. McWhinney // In: Communicating with medical patients / M. Stewart, D. Roter. – London : Sage, 1989.
4. Cully, C. Culturally sensitive oral health care / C. Cully, N. Wilson. – 2006 in press.
5. Lucila Corsino de Paiva. Burnout syndrome in health-care professionals in a university hospital / Lucila Corsino de Paiva, Ana Carla Gomes Canário, Eneluzia Lavynnya Corsino de Paiva China, Ana Katherine Gonçalves // Clinics (Sao Paulo). – 2017 May. – 72(5). – Pp. 305–309. Published online 2017 May. doi: 10.6061/clinics/2017(05)08.
6. Arawi, T. The ethics of the Muslim physician and the legacy of Muhammad (pbuh) / T. Arawi // Journal of the Islamic Medical Association of North America. – 2011. – 43(1). – Pp. 35–8.
7. Asemani, O. A review of the models of physician-patient relationship and its challenges / O. Asemani // Iran J Med Ethics Hist Med. – 2012. – 5(4). – Pp. 36–50.
8. Elo, S. The qualitative content analysis process / S. Elo, H. Kyngas // J Adv Nurs. – 2008. – 62(1). – Pp. 107–115.
9. Isfahai, M.M. Physicians consideration and compassionate / M.M. Isfahai // Iran J Med Ethics Hist Med. – 2009. – 2(1). – Pp. 1–6.
10. Campos, J.A. Maslach Burnout Inventory – Student Survey: Portugal-Brazil cross-cultural adaptation / J.A. Campos, J. Maroco // Rev Saude Publica. – 2012. – 46(5). – Pp. 816–824.
11. Wang, S. Nurse burnout: personal and environmental factors as predictors / S. Wang, Y. Liu, L. Wang // Int J Nurs Pract. – 2015. – 21(1). – Pp. 78–86.
12. Terrones-Rodríguez, J.F. Burnout syndrome in medical residents at the General Hospital of Durango / J.F. Terrones-Rodríguez, V. Cisneros-Pérez, J.J. Arreola-Rocha // México. Rev Med Inst Mex Seguro Soc. – 2016. – 54(2). – Pp. 242–248.

References

1. Gan'shin, I.B. Mnenie vrachej plasticheskoy hirurgii i ih pacientov o vzaimootnoshenijah v sisteme «vrach-pacient» / I.B. Gan'shin // Vestnik Roszdravnadzora. – 2013. – № 2. – S. 59–61.

© А.В. Лапаева, 2018

*В.М. ЛИТВИШКОВ, А.В. ВИЛКОВА, И.А. СМОРОДИНСКАЯ**ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», г. Москва;
ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний России», г. Москва*

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ситуация проявления суицида как одного из вариантов поведения может возникнуть у подростков в сложившейся для них экстремальной ситуации, поэтому профилактическая работа должна проводиться систематически.

Профилактика суицида – своевременное диагностирование и соответствующее лечение, активная эмоциональная поддержка человека, находящегося в депрессии, поощрение его положительной направленности с целью облегчения негативной ситуации.

Для формирования позитивной адаптации к жизни как процесса сознательного построения и достижения человеком относительно устойчивых равновесий отношений между собой, другими людьми и миром в целом необходимо решить следующие задачи: изучение теоретических аспектов проблемы с позиции различных наук (философии, физиологии, психологии, социологии, педагогики) и использование информации в работе с педагогами и родителями; выявление детей, нуждающихся в незамедлительной помощи и защите, и оказание экстренной первой помощи, обеспечение безопасности ребенка, снятие стрессового состояния; изучение особенностей психолого-педагогического статуса каждого учащегося с целью своевременной профилактики и эффективного решения проблем, возникающих в психическом состоянии, общении, развитии и обучении; создание системы психолого-педагогической поддержки учащихся разных возрастных групп в воспитательно-образовательном процессе и в период трудной жизненной ситуации; привлечение различных государственных органов и общественных объединений для оказания помощи и защиты законных прав и интересов ребенка; привитие существующих в

обществе социальных норм поведения; формирование детского милосердия; развитие ценностных отношений в социуме; формирование позитивного образа Я, уникальности и неповторимости не только собственной личности, но и других людей.

Для профилактики суицидальных мыслей, намерений и попыток целесообразно выделить следующие основные принципы деятельности.

1. Формирование «позитивного восприятия» окружающего мира.

В целом продолжительность и качество жизни связаны с такими чертами человека, как оптимизм и жизнелюбие.

Принципиальный подход к «позитивному мышлению» заключается в переориентации восприятия окружающего мира, формировании оптимистичных тенденций в характере подростка.

Нужно научиться переключать психическую энергию подростка с деструктивного на конструктивное направление; найти зону наибольшего проявления интересов и увлечений подростка и направить туда его внимание, время и энергию.

Рекомендуются следующие формы работы: объединения дополнительного образования разного направления, вовлечение в общественные дела, внеклассные массовые мероприятия и др.

2. Формирование антисуицидальных факторов личности подростка.

Ребенок – обычно довольно точное отражение той семьи, в которой он растет и развивается. Семья во многом определяет круг его интересов и потребностей, взглядов и ценностной ориентации, что, несомненно, значимо в урегулировании конфликта. Работа с семьей –

важнейшая составная часть профилактики суицида.

Направления работы с родителями по профилактике суицида:

- систематическое разностороннее педагогическое просвещение родителей, т.е. ознакомление их как с основами теоретических знаний, так и с практикой работы с учащимися;
- привлечение родителей к активному

участию в учебно-воспитательном процессе;

- формирование у родителей потребности в самообразовании.

Родители должны знать, что любое суицидальное поведение у ребенка начинается с депрессии. Поэтому предупреждение самоубийства несовершеннолетнего следует начинать с профилактики и принятия мер по устранению упаднического настроения.

Список литературы

1. Vilkova, A.V. Formation of a Tolerant Worldview by Reduction of Destructive Aggression / A.A. Tsahaeva, Zh.B. Onzimba Legnungo, S.N. Bratanovskiy, A.V. Vilkova, M.A. Kadyrov // Ponte. – 2018. – Т. 74. – № 1. – С. 81–87.
2. Лобачева, Л.П. Проблема беспризорности среди несовершеннолетних осужденных / А.В. Вилкова, Л.П. Лобачева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 3(84). – С. 11–12.
3. Тимофеева, Е.А. Профессиональный глоссарий специалиста по профилактике ПАВ-зависимостей в пенитенциарных учреждениях (словарь) // А.В. Вилкова, Е.А. Тимофеева. – Самара-Москва, 2018.

References

2. Lobacheva, L.P. Problema besprizornosti sredi nesovershennoletnih osuzhdennyh / A.V. Vilkova, L.P. Lobacheva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 3(84). – S. 11–12.
3. Timofeeva, E.A. Professional'nyj glossarij specialista po profilaktike PAV-zavisimostej v penitenciarnyh uchrezhdenijah (slovar') // A.V. Vilkova, E.A. Timofeeva. – Samara-Moskva, 2018.

© В.М. Литвишков, А.В. Вилкова, И.А. Смородинская, 2018

*Авиационный учебный центр ДПО АО «Научно-производственное объединение “СПАРК”»,
г. Санкт-Петербург;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации»,
г. Санкт-Петербург*

ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В АНДРАГОГИКЕ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ

Современный мир постоянно развивается, и если в докапиталистическую эпоху люди не ощущали этого развития – внуки жили почти также, как жили их деды и отцы – то теперь общественное развитие протекает настолько интенсивно, что изменения ощущаются в период трудовой жизни одного поколения [1]. Требование жить в ногу со временем становится одним из основных требований успешности в современном обществе [7]. Поэтому современным людям приходится не только учиться в молодости, получать профессию, но и постоянно совершенствоваться в ней, приспосабливаясь к изменениям техники и технологий, а также переучиваться, если профессия, которой они владеют, устарела [8]. В связи с этим особую актуальность в наши дни приобрело образование взрослых как инструмент, направленный на удовлетворение потребности общества и экономики в кадрах новой, современной квалификации.

Андрагогика в наши дни – это активно развивающаяся отрасль педагогики, связанная с образованием взрослых. Вместе с тем в рамках андрагогики имеется ряд нерешенных проблем. Одна из них – проблема взаимосвязи подходов к анализу педагогического процесса: являются ли они взаимодополняемыми или исключают друг друга.

В целом в андрагогике выделяются три основных подхода к анализу педагогического процесса: компетентностный, онтологический и андрагогический. Сутью компетентностного подхода выступает определение и анализ компетенций, которыми должен обладать андрагог для успешности своей профессиональной деятельности.

Согласно Н.Н. Кузиной, Г.Б. Мониной и О.В. Павловой, прежде чем определять компетенции, которыми должен обладать андрагог, необходимо определить его профессиональную жизненную позицию по отношению к своей профессиональной деятельности, к себе как к профессионалу-андрагогу и к обучающимся взрослым. Эта позиция, по мнению указанных авторов, должна характеризоваться следующими особенностями [4]:

- теоретико-методологическая подготовка (осознание роли и места андрагогики в системе человекознания, андрагогических принципов образования, роли непрерывного образования как фактора развития человека);
- отношение к обучающимся как к партнерам (учет особенностей, потребностей и мотивации взрослых);
- владение средствами и методами обучения взрослых (диагностические, игровые, проектные, дистанционные и др.);
- отношение к себе как к андрагогу (критическая оценка уровня компетентности, включение в различные виды формального, неформального и информального образования).

Данная позиция задает вектор овладения и совершенствования компетенций, которыми обладает и которые реализует в своей профессиональной деятельности андрагог.

Ю.И. Калиновский, изучая социально-профессиональную мобильность андрагога, затронул вопрос о компетенциях, необходимых для его (андрагога) успешной профессиональной деятельности. Так, определяя мобильность в целом как «отношение людей к "вызову времени", связанному с ростом населения, числа новых социальных групп,

с одной стороны, увеличением темпа жизни и требований к жизнедеятельности людей, вызывающих возрастание материальных и духовных потребностей, с другой» [2, с. 17], Ю.И. Калиновский обращает внимание на динамический аспект компетентности андрагога, а именно на то, что компетентность есть не нечто, раз и навсегда достигнутое, а постоянно развивающиеся профессиональные качества, причем это развитие, задаваемое требованиями развития социальной жизни, состоит в необходимости постоянного совершенствования своей квалификации практикующим андрагогом.

В связи с этим данный автор выделяет виды мобильности, среди которых интегрирующим видом мобильности выступает педагогическая мобильность, которую Ю.И. Калиновский определяет следующим образом: «Педагогическая мобильность – способность личности (педагог, андрагог, менеджер образования) организовать содейтельность с другими субъектами образовательно-воспитательного процесса (учащиеся, их родители, коллеги, администрация, партнеры, представители социума) в соответствии с целями и задачами современной концепции образования, ценностями мировой, отечественной, региональной и национальной культуры, реализуя свою социокультурную и социально-профессиональную компетентность, в т.ч. в процессе осмысления и прогнозирования результатов организуемых им субъект-субъектных отношений. Таким образом, педагогическая мобильность – интегративная характеристика, включающая в себя все виды мобильности и компетентности, необходимые при самореализации педагога в профессиональной деятельности, в социуме и культуре» [2, с. 21].

Трактуя мобильность как способность андрагога совершенствовать свои социальные и профессиональные качества, Ю.И. Калиновский следующим образом структурирует ее (мобильности) содержательное наполнение [2; с. 18].

Свойства и качества личности:

- открытость миру;
- доверие к людям и к себе;
- гибкость;
- оперативность;
- локализация контроля;
- толерантность.

Умения:

- рефлексии;
- саморегуляции;
- самоопределения;
- целеполагания.

Способности:

- видеть и понимать сущность изменений в социуме;
- видеть вариативность и альтернативность развития ситуации;
- конструктивно, продуктивно мыслить (креативное мышление);
- проектировать необходимые изменения в микросоциуме, группе;
- решать проблемы;
- адаптироваться к изменениям (перепроектировать).

Соглашаясь в целом с обоснованностью такого структурирования содержания мобильности, нам хотелось бы в перечень умений добавить еще умение самоорганизации как умения планировать в разумных пределах события своей жизни и выполнять запланированное, несмотря на препятствующие этому обстоятельства (опять же, в разумных пределах).

Тем самым вышеуказанные авторы выделили профессиональные качества, необходимые андрагогу. Эти качества исходят, прежде всего, из особенностей обучающегося субъекта – взрослого человека, но относятся к субъекту обучающему. В этом состоит основная идея компетентностного подхода в андрагогике.

Если компетентностный подход сосредоточен на профессиональных качествах андрагога, то в фокусе онтологического подхода в андрагогике находится обучающийся взрослый человек. Онтологический подход в андрагогике является конкретизацией онтологического подхода в педагогике. При его реализации в любой области обществоведческих и гуманитарных исследований внимание исследователя сосредоточено не на факторах, влияющих на объект исследования, а на бытии самого объекта. Применительно к педагогике это означает, что исследование сфокусировано на бытии личности обучающегося человека во всем многообразии ее психологических, социальных и познавательных качеств [3], «при этом личность рассматривается как способ общественного бытия человека, который имеет заданную или найденную и самостоятельно избранную им позицию в жизни, которая и становится субъектной

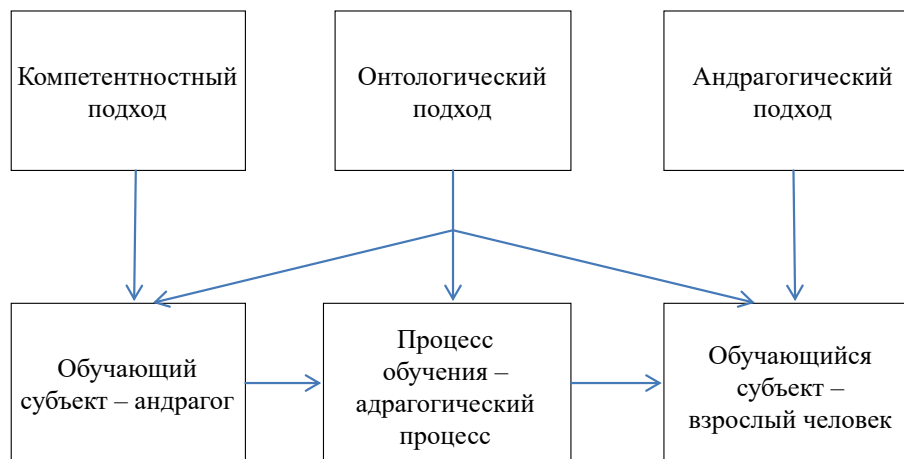

Рис. 1. Взаимосвязь подходов к анализу педагогического процесса в андрагогике

позицией студента в системе его отношений к миру, будущей трудовой деятельности, другим людям и самому себе в ситуации собственного развития» [6].

Применительно к андрагогике онтологический подход раскрывается как сфера анализа особенностей личности взрослого человека, значимых при педагогическом процессе и оказывающих влияние на процесс восприятия, усвоения и осмысления информации и знаний, получаемых взрослым человеком в процессе педагогического взаимодействия.

В этой связи особую значимость приобретает исследование специфических особенностей, которыми обладает взрослый человек как объект педагогического воздействия. Так, К. Мальцев выделяет следующие специфические особенности взрослых, которые они проявляют и которые необходимо учитывать при их обучении:

- осознанное отношение к обучению;
- стремление к самостоятельности;
- стремление к осмысленности обучения: знания нужны для решения конкретной проблемы и достижения конкретной цели;
- практическая направленность: стремление к применению полученных знаний и навыков;
- наличие жизненного опыта; у взрослого человека любая информация, которую он воспринимает, сравнивается с уже имеющимся жизненным опытом, при этом неважно, осознает это человек или не осознает;
- влияние на обучение социальных, бытовых и временных факторов [5].

Опираясь на систематизацию педагогических подходов, предложенную И.А. Оденбах и В.Г. Удовиным, можно выделить основные аспекты понимания онтологического подхода в андрагогике [6, с. 445]:

- педагогический процесс – это процесс обогащения субъектности человека и самоутверждения его в социальной и профессиональной среде;
- педагогический механизм сосредотачивается на корректировке ценностной и смысловой систем субъектов педагогического процесса (андрагога и обучающегося взрослого) в едином смысловом пространстве взаимодействия;
- педагогическая ситуация имеет диалогический характер, когда внешнее взаимодействие является условием и предпосылкой становления внутреннего мира и социальных качеств каждого из его субъектов.

Тем самым онтологический подход является необходимым дополнением компетентного подхода в андрагогике, поскольку акцентирует важную сторону андрагогического взаимодействия.

Важным подходом в педагогической теории и практике обучения взрослых является андрагогический подход, сосредоточенный на самом процессе обучения, его формах, методах, приемах. Этот подход является своего рода синтетическим подходом, поскольку выбор и реализация методов и приемов обучения, с одной стороны, обусловлены спецификой обучающихся – взрослых людей, с другой стороны – профессиональными качествами педагога-

андрагога. Этот подход опирается и на компетентностный, и на онтологический подходы. Однако андрагогический подход является относительно самостоятельным подходом в андрагогике.

Таким образом, все три подхода к анализу

педагогического процесса в андрагогике оказываются взаимоувязанными в систему, при этом системообразующими свойствами обладает именно андрагогический подход как подход, опирающийся и на компетентностный, и на онтологический подходы.

Список литературы

1. Будущее за обществом труда / под ред. В.Я. Ельмеева. – СПб. : СПбГУ, 2003.
2. Воронкова, О.В. Управление процессами глобализации в системе образования / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 10(19). – С. 184–185.
3. Калиновский, Ю.И. Развитие социально-профессиональной мобильности андрагога в контексте социокультурной образовательной политики региона : автореф. ... докт. педагог. наук / Ю.И. Калиновский. – Омск : ИОВ РАО, 2001.
4. Коковина, Л.Н. Онтологические аспекты педагогической реальности / Л.Н. Коковина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2012. – № 1. – С. 85–87.
5. Кузина, Н.Н. Особенности деятельности андрагога: компетентностный подход / Н.Н. Кузина, Г.Б. Моница, О.В. Павлова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 4(47).
6. Мальцев К. Ценный кадр: Как построить эффективную систему обучения в компании / К. Мальцев. – М. : Альпина Паблишер, 2015. – 112 с.
7. Оденбах, И.А. Педагогические подходы обучения и воспитания в современном высшем образовании / И.А. Оденбах, В.Г. Удовин // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). – Оренбург : ОГУ, 2015. – С. 444–447.
8. Правила справедливого общества / под ред. А.А. Липатова. – СПб. : Реноме, 2016.
9. Тарандо, Е.Е. Труд и собственность: диалектика развития / Е.Е. Тарандо. – СПб. : СПбГУ, 2003.

References

1. Budushhee za obshhestvom truda / pod red. V.Ja. El'meeva. – SPb. : SPbGU, 2003.
2. Voronkova, O.V. Upravlenie processami globalizacii v sisteme obrazovanija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 10(19). – S. 184–185.
3. Kalinovskij, Ju.I. Razvitie social'no-professional'noj mobil'nosti andragoga v kontekste sociokul'turnoj obrazovatel'noj politiki regiona : avtoref. ... dokt. pedagog. nauk / Ju.I. Kalinovskij. – Omsk : IOV RAO, 2001.
4. Kokovina, L.N. Ontologicheskie aspekty pedagogicheskoy real'nosti / L.N. Kokovina // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. – 2012. – № 1. – S. 85–87.
5. Kuzina, N.N. Osobennosti dejatel'nosti andragoga: kompetentnostnyj podhod / N.N. Kuzina, G.B. Monina, O.V. Pavlova // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2014. – № 4(47).
6. Mal'cev K. Cennyj kadr: Kak postroit' jeffektivnuju sistemu obuchenija v kompanii / K. Mal'cev. – M. : Al'pina Pablisher, 2015. – 112 s.
7. Odenbah, I.A. Pedagogicheskie podhody obuchenija i vospitanija v sovremennom vysshem obrazovanii / I.A. Odenbah, V.G. Udozin // Universitetskij kompleks kak regional'nyj centr obrazovanija, nauki i kul'tury. Materialy Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem). – Orenburg : OGU, 2015. – S. 444–447.
8. Pravila spravedlivogo obshhestva / pod red. A.A. Lipatova. – SPb. : Renome, 2016.
9. Tarando, E.E. Trud i sobstvennost': dialektika razvitiya / E.E. Tarando. – SPb. : SPbGU, 2003.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ПСИХОАКТИВНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ

В современном социуме проблема формирования правовой культуры приобретает все большую значимость, поскольку уровень правового воспитания специалистов оказывает огромное влияние на успешность выполнения специалистом профессиональных функций. В системе здравоохранения средний медицинский персонал относится к самой обширной профессиональной группе, от его профессиональной компетентности зависит результативность работы учреждений здравоохранения. В настоящее время становится очевидным, что эффективное выполнение средним медицинским персоналом функциональных обязанностей возможно лишь на основе усвоения регулирующих профессиональную медицинскую деятельность правовых норм, формирования профессионально-правовой культуры, в связи с чем правовая подготовка среднего медицинского персонала к работе с психоактивными веществами становится необходимой составляющей его профессионального развития.

Правовая культура среднего медицинского персонала является одной из форм правовой культуры общества, присущей конкретной профессиональной группе, и требует соответствующего правового обучения в процессе практической подготовки к деятельности в сфере здравоохранения. Как показал анализ научных исследований, феномен правовой культуры специалистами чаще всего исследуется в диссертациях по юридическим и историческим наукам (Е.А. Алешина, М.Г. Баумова, В.В. Бондуrowsкий, Е.Б. Кониченко, О.Ф. Павлов, В.М. Шалая), в педагогических исследованиях – различные аспекты формирования

правовой культуры будущих специалистов (Е.Е. Герасимович, Т.Ю. Годнева, Н.В. Даничев, М.С. Завьялова, С.Г. Козлов, П.А. Мусинов, М.С. Михайлов, Л.Н. Николаева, О.Н. Репина, П.Б. Тарасов и др.). Однако диссертационные работы, которые бы анализировали различные аспекты формирования правовой культуры среднего медицинского персонала, нами найдены не были.

Проведенный теоретический анализ феномена «правовая культура специалиста» привел нас к выводу о том, что данное понятие анализируется с позиции влияния норм права на социальные отношения, которые складываются в конкретных областях общественной жизни. Поэтому невозможно охарактеризовать сущность данного феномена, не рассмотрев понятие правовой культуры в целом. Как отмечают А.В. Кудрявцев, Е.В. Кудрявцева, в современных источниках категория «культура» рассматривается в качестве: абстрактной характеристики процесса интеллектуального, духовного и эстетического развития; характеристики социума как «цивилизации», основанной на праве, порядке, мягкости нравов и т.д.; абстрактной установки на специфику образа жизни, присущего определенному обществу, людям, историческому этапу; абстрактного понимания форм и результатов мыслительной и художественной деятельности [2].

Юридический энциклопедический словарь правовую культуру трактует как понятие, выражающее обусловленность права общей культурой общества и степень ее отражения в правовом пространстве общества [7]. С позиции Н.Н. Соловьева, правовую культуру можно рассматривать в качестве важнейшей составляю-

щей правовой системы общества, непременно-го условия функционирования государства [6]. Правовая культура, с точки зрения Р.К. Русинова, является качественным состоянием правового существования конкретного общества, которое определяется степенью развития правовых механизмов, норм и законов, правосознания, правовой развитостью личности, а также имеющимися государственными гарантиями в области свобод и прав человека [5]. В.В. Потомахин правовую культуру личности рассматривает в качестве основы правовой культуры общества, уровня и характера правовой развитости личности, основанных на правосознании, воплощающемся в активном применении правовых норм в жизни и профессии [4]. Н.Н. Вопленко определяет правовую культуру через степень овладения личностью правом [1]. Таким образом, специалистами правовая культура рассматривается в двух аспектах: в качестве состояния правовой системы общества, определяемого общественными, нравственными, политическими и экономическими аспектами его развития; и в личностном значении – в качестве сложного, комплексного личностного свойства, которое определяет целенаправленность поведения человека в условиях право-

вого существования, взаимосвязи правовых знаний, отношения к правовым нормам и правового поведения [3].

Говоря о сущностных характеристиках правовой культуры медицинских работников, мы рассматриваем: интериоризацию социального опыта, определяемую глубиной накопленных знаний о медико-правовых аспектах; имеющийся опыт реализации определенных видов медико-правовой деятельности и ценностного отношения в ходе осуществления профессиональной деятельности на основе полученных правовых знаний и навыков правового поведения.

Таким образом, правовая культура личности медицинского работника видится нам в качестве комплексного интегративного личностного качества, которое характеризуется высокой степенью овладения правовыми знаниями, регламентирующими медицинскую деятельность в области обращения с психоактивными веществами, осознанным отношением к правовым нормам и ценностям, поведенческими навыками, реализующимися в правовом пространстве медицинской работы с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Список литературы

1. Вопленко, Н.Н. Правовая культура в России на рубеже столетий (обзор всероссийской научной конференции) / Н.Н. Вопленко // Государство и право. – 2001. – № 10.
2. Кудрявцев, А.В. К вопросу о формировании правовой культуры личности курсантов в период обучения / А.В. Кудрявцев, Е.В. Кудрявцева // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 4. – С. 22–24.
3. Николаева, Л.Н. Некоторые проблемы формирования правовой культуры российского общества / Л.Н. Николаева // Криминологические и психолого-педагогические проблемы правового воспитания. – 2001. – С. 16.
4. Потомахин, В.В. Анализ опыта экспериментального исследования путей и педагогических условий эффективности формирования правовой культуры студентов неюридических профилей подготовки / В.В. Потомахин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 10. – С. 274–277.
5. Русинов, Р.К. Правосознание и правовая культура / Р.К. Русинов // Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М., 1997. – С. 150–151.
6. Соловьев, Н.Н. Социально-культурная деятельность как средство формирования правовой культуры молодежи / Н.Н. Соловьев // Вестник ТГУ. – 2010. – № 8. – С. 59–75.
7. Юридический энциклопедический словарь. – М., 2004. – С. 355.

References

1. Voplenko, N.N. Pravovaja kul'tura v Rossii na rubezhe stoletij (obzor vserossijskoj nauchnoj konferencii) / N.N. Voplenko // Gosudarstvo i pravo. – 2001. – № 10.

2. Kudrjavcev, A.V. K voprosu o formirovanii pravovoj kul'tury lichnosti kursantov v period obuchenija / A.V. Kudrjavcev, E.V. Kudrjavceva // Vestnik Vladimirovskogo juridicheskogo instituta. – 2007. – № 4. – S. 22–24.
3. Nikolaeva, L.N. Nekotorye problemy formirovanija pravovoj kul'tury rossijskogo obshhestva / L.N. Nikolaeva // Kriminologicheskie i psihologo-pedagogicheskie problemy pravovogo vospitanija. – 2001. – S. 16.
4. Potomahin, V.V. Analiz opyta jeksperimental'nogo issledovanija putej i pedagogicheskikh uslovij jeffektivnosti formirovanija pravovoj kul'tury studentov nejuridicheskikh profilej podgotovki / V.V. Potomahin // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. – 2009. – № 10. – S. 274–277.
5. Rusinov, R.K. Pravosoznanie i pravovaja kul'tura / R.K. Rusinov // Teorija gosudarstva i prava / pod red. V.M. Korel'skogo, V.D. Perevalova. – M., 1997. – S. 150–151.
6. Solov'ev, N.N. Social'no-kul'turnaja dejatel'nost' kak sredstvo formirovanija pravovoj kul'tury molodezhi / N.N. Solov'ev // Vestnik TGU. – 2010. – № 8. – S. 59–75.
7. Juridicheskij jenciklopedicheskij slovar'. – M., 2004. – S. 355.

© Д.С. Перепелкин, 2018

УДК 796

Е.М. СОЛОДОВНИК

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ ДИСЦИПЛИНЫ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ «БАСКЕТБОЛ» (ЭЛЕКТИВНАЯ ДИСЦИПЛИНА)

В 2016–2017 гг. в Петрозаводском государственном университете (ПетрГУ) была внедрена система организации учебного процесса по физическому воспитанию по элективным направлениям с учетом требований ФГОС ВО 3+. Предварительное анкетирование студентов 1 курса [2] позволило определиться с предпочтениями обучающихся. С 1 февраля 2017 г. студентам была предоставлена возможность выбора следующих элективных направлений: баскетбол, волейбол, плавание, общая физическая подготовка, футбол, гиревой спорт, фитнес, легкая атлетика. В последующем (в 2017–2018 учебном году) были добавлены такие направления, как: настольный теннис, аквааэробика, туризм [3]. Одним из популярных в среде студентов направлений была названа спортивная специализация «Баскетбол», ее выбрало 111 студентов (11 %), в 2017–2018 учебном году к ним присоединились еще 120 человек (12 %). Как и по всем учебным дисциплинам, для нового направления была разработана рабочая программа, в соответствии с требованиями ФГОС (328 часов практических занятий) к реализации дисциплины согласно учебному плану в 2–6 семестрах.

За прошедшее время преподавателями кафедры физической культуры накоплен богатый материал по оценке результатов учебно-тренировочной работы студентов, апробированы новые подходы, разработаны новые инновационные технологии, дающие возможность студентам ПетрГУ, обучающимся по любым профилям подготовки (не по профилю Физическая культура), овладеть специальными техническими навыками и знаниями по технико-тактической подготовке для игры в баскетбол.

В 2016–2017 учебном году был определен

уровень готовности студентов в выбранном направлении по общей и специальной физической подготовке, а также технической подготовленности. Исходя из полученного результата, были разработаны и апробированы критерии оценивания подготовленности студентов, занимающихся по направлению «Баскетбол», для входящего контроля и первого года обучения (табл. 1–3) [1].

В 2017–2018 учебном году рабочая программа по дисциплине была скорректирована и модернизирована с учетом вышеперечисленных проблем.

Программа учебной дисциплины устанавливает минимальные требования к знаниям и умениям студента и определяет содержание и виды учебных занятий и отчетности.

Целью освоения дисциплины Физическая культура и спорт «Баскетбол» (элективная дисциплина) является способность использовать обучающимся методы и средства физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.

В результате освоения дисциплины студент должен знать:

- 1) основные средства и методы физического воспитания посредством баскетбола;
- 2) эстетические, нравственные и духовные ценности физической культуры и спорта, освоение которых происходит в ходе занятий баскетболом;
- 3) правила соревнований, технику и тактику в баскетболе.

Основными разделами программы являются следующие блоки:

- 1) общефизическая подготовка;
- 2) специальная физическая подготовка;
- 3) техническая подготовка;

Таблица 1. Нормативные требования входящего уровня

Упражнения	Девушки			Юноши		
	Отлично	Хорошо	Удовл.	Отлично	Хорошо	Удовл.
Высота подскока (см)	40 и выше	35 и выше	30 и выше	50 и выше	45 и выше	40 и выше
Прыжок в длину с места (см)	190 и более	180 и более	170 и более	220 и более	210 и более	200 и более
Бег 3 × 10 м (сек.)	7,5 и менее	7,6–8,0	8,1–8,5	7,4 и менее	7,5–7,8	7,8–8,0

Таблица 2. Нормативные требования первого уровня обучения физической подготовке

Упражнения	Девушки	Юноши
	Зачет	Зачет
Высота подскока (см)	40 и выше	50 и выше
Прыжок в длину с места (см)	180 и более	210 и более
Бег 3 × 10 м (сек.)	7,6 и менее	7,4 и менее

Таблица 3. Нормативные требования первого уровня обучения технической подготовке

Девушки						Юноши					
Передвижения 5 × 6 м (сек.)			Кол-во попаданий штрафных бросков из 10			Передвижения 5 × 6 м (сек.)			Кол-во попаданий штрафных бросков из 10		
Удовл.	Хор.	Отл.	Удовл.	Хор.	Отл.	Удовл.	Хор.	Отл.	Удовл.	Хор.	Отл.
12,5–11,1	11,0–10,6	10,5	4	6	8	11,8–10,8	10,7–10,3	10,2	4	6	8

Примечание: для перехода на второй уровень техническую подготовку студент должен сдать на оценку «удовлетворительно» и выше

4) технико-тактическая подготовка.

Занятия в каждом блоке планируются с разной вариацией часов в зависимости от целей. Вид промежуточной аттестации в каждом семестре – зачет, сдача технических нормативов.

В содержание первого раздела включены такие темы, как: физиологические основы развития выносливости, силы, быстроты; контроль и самоконтроль; упражнения на развитие выносливости: бег умеренной интенсивности, бег с препятствиями; упражнения на развитие быстроты: повторная тренировка; упражнения на развитие силы: отжимания, упражнения в парах, упражнения с набивными мячами; беговые упражнения.

Раздел специальной физической подготовки нацелен на формирование специальных физических качеств баскетболиста: координации, выносливости, силы, быстроты. Используются следующие темы: теоретико-методические

основы развития координации; упражнения на развитие скоростной выносливости: челночный бег; скоростно-силовая подготовка: специальные беговые и прыжковые упражнения; упражнения на развитие выносливости: бег умеренной интенсивности, бег с препятствиями.

Раздел технической подготовки включает следующие темы: техника нападения; техника передвижения; повороты в движении; сочетание способов передвижения; сочетание способов передвижения с изученными техническими приемами; техника владения мячом; ловля мяча: ловля мяча двумя руками с низкого отскока, ловля мяча одной рукой на уровне груди, ловля мяча при встречном движении, ловля мяча при поступательном движении; передача мяча: передача мяча одной рукой от плеча, передача мяча одной рукой сверху, передача мяча одной рукой снизу, передача мяча изученными способами при встречном движении, переда-

Таблица 4. Критерии оценивания технической подготовленности. Юноши

Оценочное средство	Результаты			Оценка
	I курс	II курс	III курс	
Комплексный тест, сек.	40,00–39,6	37,6–37,2	37,1–36,7	3
	39,5–38,2	37,1–36,7	36,6–36,2	4
	38,1–37,6	36,6–36,2	36,1	5

Таблица 5. Критерии оценивания технической подготовленности. Девушки

Оценочное средство	Результаты			Оценка
	I курс	II курс	III курс	
Комплексный тест, сек.	43,00–42,6	42,6–41,2	41,2–40,6	3
	42,6–41,2	41,2–40,6	40,5–39,5	4
	41,2–40,6	40,7–39,5	39,4	5

ча мяча изученными способами при поступательном движении; броски мяча: бросок мяча одной рукой сверху в движении, бросок мяча двумя руками снизу в движении, бросок мяча одной рукой сверху в прыжке, штрафной бросок; ведение мяча: ведение мяча с изменением высоты отскока и скорости передвижения, обводка противника с изменением скорости, обводка противника без зрительного контроля, ведение мяча с асинхронным ритмом движений руки с мячом и ног; обманные действия: финт на передачу, финт на бросок, финт на проход; техника защиты; техника передвижения: сочетание способов передвижения с техническими приемами игры в защите; техника овладения мячом: выбивание мяча при ведении впереди, накрывание мяча спереди при броске в корзину, перехват мяча при ведении.

В технико-тактической подготовке изучаются: индивидуальные и групповые действия в защите и в нападении; тактика защиты: прессинг, зонная, комбинированная; тактика нападения против зонной защиты.

Важным результатом проведенной исследовательской работы явилась разработка средств для оценивания результатов третьего раздела программы. Были подобраны и в последующем скорректированы, исходя из уровня готовности студентов, их технического прироста результатов в первом и во втором семестрах, следующие оценочные средства: комплексный тест.

В ближней правой половине площадки

(если стоять на середине лицевой линии лицом к площадке) расположены 4 набивных мяча. Первый – в середине площадки в 3 м от средней линии, второй – на боковой линии в 6 м от средней линии, третий – в середине площадки в 6 м от первого мяча, четвертый – в правом ближнем углу площадки. С левой стороны площадки, вдоль боковой линии на расстоянии 2 м от нее, стоят три стойки. Одна стойка – на средней линии площадки, а две другие – впереди и сзади от нее на расстоянии 1,5 м. Игрок начинает движение с места пересечения средней и боковой линий в правой стороне площадки. Он передвигается левым боком в защитной стойке к первому мячу, касается его левой рукой, затем передвигается правым боком по направлению ко второму мячу, касается его правой рукой, продолжает передвижение левым боком к третьему мячу, касается его рукой и правым боком направляется к четвертому мячу. Коснувшись его правой рукой, игрок делает рывок к средней линии, на которой лежит баскетбольный мяч (расстояние от мяча до правой боковой линии – 2 м), берет его и ведет к щиту на противоположную половину площадки. Затем игрок входит между вторым и третьим «усиками» в 3-секундную зону и выполняет бросок в движении правой рукой, ловит мяч и с ведением левой рукой выводит его из области штрафного броска между лицевой линией и первым «усиком».

Далее игрок обходит зону штрафного бро-

ска слева направо, входит в область штрафного броска между третьим и вторым «усиками» и бросает мяч в корзину левой рукой.

Подобрав мяч после броска, игрок ведет его правой рукой к стойкам, попеременно обводит их правой и левой руками, правой рукой ведет мяч к противоположному щиту и завершает упражнение броском мяча в прыжке после остановки возле второго «усика». Попытка заканчивается при выпуске мяча с кисти игрока. Оценивается время выполнения упражнения, количество попаданий мяча в корзину (1, 2, 3). Бросок в прыжке выполняется со средней дистанции, секундомер включается после попадания мяча в корзину. Обязательным явля-

ется попадание в результате всех трех бросков, отскочивший мяч добывается.

Разработанная рабочая программа по учебной дисциплине Физическая культура и спорт «Баскетбол» (элективная дисциплина) позволит не только повысить уровень физической, технической и тактической подготовленности студентов, но и разнообразит учебный процесс, позволит учесть личностные особенности студента, будет мотивировать для достижения более высоких результатов. Формы и методы оценивания позволят осуществлять контроль и проводить оценку достигнутых обучающимися результатов обучения – знаний, умений и навыков по соответствующим компетенциям.

Список литературы

1. Солодовник, Е.М. Оценочные средства для входящего и итогового контроля элективного направления «Баскетбол» / Е.М. Солодовник // «Туризм и образование: исследования и проекты»: научное электронное издание; М-во образования и науки Рос. Федерации, Петрозавод. гос. ун-т. – Петрозаводск, 2018. – С. 225–230.
2. Кремнева, В.Н. Отношение студентов ПетрГУ к переходу на организацию физического воспитания по элективным направлениям / В.Н. Кремнева // «Туризм и образование: исследования и проекты»: научное электронное издание; М-во образования и науки Рос. Федерации, Петрозавод. гос. ун-т. – Петрозаводск, 2017. – С. 233–237.

References

1. Solodovnik, E.M. Ocenochnye sredstva dlja vkhodjashhego i itogovogo kontrolja jelektivnogo napravlenija «Basketbol» / E.M. Solodovnik // «Turizm i obrazovanie: issledovanija i proekty»: nauchnoe jelektronnoe izdanie; M-vo obrazovanija i nauki Ros. Federacii, Petrozavod. gos. un-t. – Petrozavodsk, 2018. – S. 225–230.
2. Kremneva, V.N. Otnoshenie studentov PetrGU k perehodu na organizaciju fizicheskogo vospitanija po jelektivnym napravlenijam / V.N. Kremneva // «Turizm i obrazovanie: issledovanija i proekty»: nauchnoe jelektronnoe izdanie; M-vo obrazovanija i nauki Ros. Federacii, Petrozavod. gos. un-t. – Petrozavodsk, 2017. – S. 233–237.

© Е.М. Солодовник, 2018

УДК 159.99

С.А. ХОРЕВА, В.В. ОНУФРИЕВА

*ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Актуальность темы исследования определяется тем, что в условиях современной модернизации образования востребованной становится необходимость подготовки учащихся старших классов к выбору и успешному вхождению в мир профессий. В настоящее время старшеклассники не обладают достаточными знаниями и навыками для осознанного личностного и профессионального самоопределения. Зачастую отсутствует ответственность за принятие решения о выборе профессии и понимание механизмов осознанного выбора будущей сферы деятельности, решения принимаются на основе материальных факторов, без учета личностных склонностей и интересов. Как правило, учащиеся не обладают навыками самопознания, не владеют достоверной информацией о современных профессиях, местах получения нужного профессионального образования и реалиях рынка труда [4].

Проблема формирования профессионального самоопределения в общеобразовательном учреждении рассматривалась рядом отечественных авторов: М.В. Ретивых, В.Ф. Сафин, Е.М. Борисова, А.В. Поляков и др.

По мнению М.В. Ретивых, профессиональное самоопределение – это интегральное свойство личности, способствующее осознанному и самостоятельному осуществлению стратегии профессионального выбора, что проявляется в нравственной, психофизиологической и практической готовности к формированию и реализации профессиональных намерений и стремлений [2].

По мнению Е.М. Борисовой, профессиональное самоопределение понимается как самореализация личности в трудовой деятельности, при полном использовании своих способностей, умений, индивидуальных и пси-

хологических возможностей [1].

Согласно В.А. Полякову, профессиональное самоопределение предполагает выбор карьеры, сферы приложения и саморазвития личностных возможностей, а также формирования практического, действенного отношения личности к социокультурным и профессионально-производственным условиям ее общественно-полезного бытия и саморазвития [3].

Обобщая точки зрения авторов, можно утверждать, что у старшеклассников в течение определенного времени складывается мнение о разных областях трудовой деятельности, формируются отношение к профессиям и оценка своих возможностей, а также дополнительные варианты выбора профессии с учетом социально-экономической ситуации. В то же время не всегда старшеклассники делают правильный выбор своей профессии, что предполагает оказание им психологической помощи.

Целью данного исследования являлось создание психолого-педагогических условий, позволяющих старшеклассникам сделать правильный выбор и более точно ориентироваться в мире профессий.

Для решения поставленных задач была разработана и апробирована программа по формированию готовности старшеклассников к осознанному выбору будущей профессии в условиях общеобразовательной школы. При этом предполагалось: оценить степень сформированности профессионального самоопределения у старшеклассников; реализовать программу по формированию профессионального самоопределения старшеклассников; оценить эффективность программы.

Эмпирической базой исследования являлась МБОУ СОШ № 40 г. Владимира. В

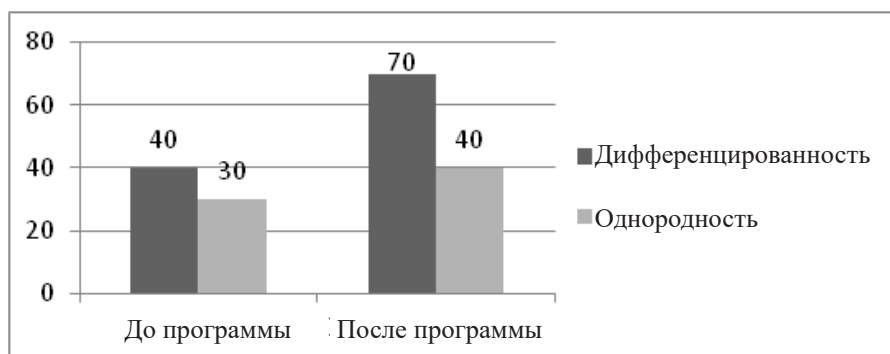

Рис. 1. Изменение показателей дифференцированности и однородности в процессе формирования профессионального самоопределения

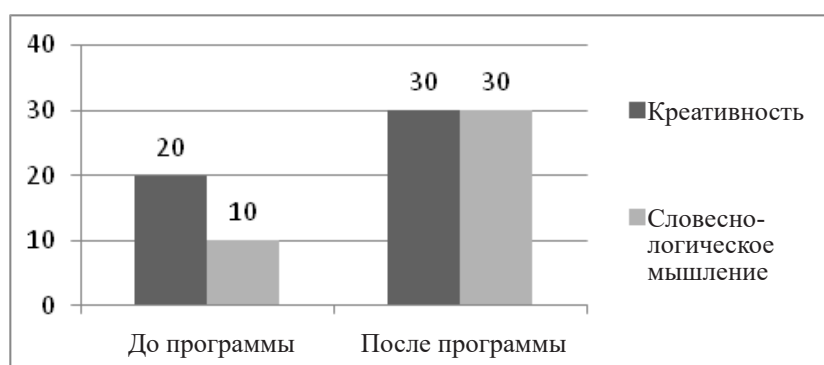

Рис. 2. Изменение показателей преобладающего типа мышления в процессе формирования профессионального самоопределения

нем принимали участие учащиеся 9-х классов, группа состояла из 30 человек в возрасте 14–15 лет. Исследование реализовывалось с применением следующих диагностических методик: опросник Дж. Холланда «Опросник профессиональных предпочтений» и методика Г.В. Резапкиной «Тип мышления».

На первом этапе исследования выявлялась типология личности, которая предполагает выбор той или иной профессии, определялся базовый тип мышления и измерялся уровень креативности.

Исходя из полученных результатов, можно утверждать, что большинство старшеклассников в исследуемой группе склонны к артистическому типу профессиональной деятельности, они предпочитают деятельность, которая связана с искусством, воплощают свои чувства через художественные образы, обладают необычным взглядом на жизнь, глубоким эмоциональным восприятием действительности, гибким мышлением, отношения с другими людьми

строят, опираясь на свои чувства и эмоции. Они не ориентируются на социальные нормы и предпочитают гибкий график деятельности, работу вне жесткой регламентации. Преобладающим типом мышления у старшеклассников является предметно-действенное мышление, т.е. задачи решаются с помощью реального, физического преобразования ситуации, апробирования свойств объектов.

Для решения задач формирования профессионального самоопределения старшеклассников была разработана и апробирована программа «Формирование профессионального самоопределения старшеклассников» на основе результатов, полученных в ходе предварительного диагностического обследования старшеклассников. Программа по формированию профессионального самоопределения направлена на расширение представлений о мире профессий, о правильном выборе своего профессионального пути, на подготовку обучающихся к осознанному, самостоятельному выбору про-

фессий, соответствующих их склонностям и возможностям.

Программа реализовалась в тренинговой форме, учитывались взаимоотношения подростков, а также их направленность на определенные профессиональные типы деятельности, для более эффективного и целенаправленного воздействия. Основное содержание тренинговых занятий составляют профориентационные игры и упражнения, которые направлены на пробуждение интереса к содержательным сторонам конкретной профессиональной деятельности.

Оценка эффективности программы по формированию профессионального самоопределения осуществлялась путем ретестирования тем же набором методик. Полученные показатели сравнивались с данными до проведения программы. Анализ результатов, характеризующих изменение профессионального самоопределения до и после его формирования показал, что более значимые изменения произошли по показателю дифференцированность (70 %). У учащихся старших классов была четко сформирована сфера интересов, по которой они будут выбирать свою будущую профессию, они стали больше ориентироваться в видах профессий и им будет легче выбрать свой профессиональный путь. Менее значительные изменения присутствует по такому показателю, как однородность (40 %). Это говорит о том, что формирование показателя однородности требует

более длительной работы со старшеклассниками. Достоверность различий подтверждена для уровня $p \leq 0,01$.

Сравнительный анализ результатов до и после реализации программы показал, что значимые коэффициенты преобладающего типа мышления выявлены по показателям: креативность (30 %) и словесно-логическое мышление (30 %). Следовательно, часть старшеклассников обладает креативным мышлением, с помощью которого они нестандартно решают поставленные перед ними задачи и находят более эффективные пути их достижения. Словесно-логическое мышление предполагает не только умение логически мыслить, но и грамотное владение своим языком, своей речью. Достоверность установленных различий подтверждена для уровня $p \leq 0,01$.

Анализ итогов применения программы «Формирование профессионального самоопределения старшеклассников» показывает, что произошли положительные изменения в выраженности изучаемых характеристик: выросли дифференцированность и однородность профессионального выбора, изменились приоритеты в выборе сфер деятельности.

Применение программы по формированию профессионального самоопределения старшеклассников помогает учащимся старших классов в выборе своего профессионального пути, повышает уверенность в точности своего выбора.

Список литературы

1. Борисова, М.Е. Профессиональное самоопределение. Личностный аспект : автореф. дис. ... соиск. уч. ст. канд. псих. наук. – М., 2014. – 80 с.
2. Колесов, Д.В. Современный подросток. Взросление и пол : учеб. пособие / Д.В. Колесов. – М. : ФЛИНТА, 2010. – 197 с.
3. Поляков, В.А. Профессиональное самоопределение молодежи / В.А. Поляков // Педагогика. – 2008. – № 5. – С. 33–37.
4. Самоукина, Н.В. Психологические условия активации школьников в профессиональном самоопределении / Н.В. Самоукина. – М., 2008. – 200 с.

References

1. Borisova, M.E. Professional'noe samoopredelenie. Lichnostnyj aspekt : avtoref. dis. ...soisk. uch. st. kand. psih. nauk. – M., 2014. – 80 s.
2. Kolesov, D.V. Sovremennyj podrostok. Vzroslenie i pol : ucheb. posobie / D.V. Kolesov. – M. : FLINTA, 2010. – 197 s.
3. Poljakov, V.A. Professional'noe samoopredelenie molodezhi / V.A. Poljakov // Pedagogika. – 2008. – № 5. – S. 33–37.

4. Samoukina, N.V. Psihologicheskie uslovija aktivacii shkol'nikov v professional'nom samoopredelenii / N.V. Samoukina. – M., 2008. – 200 s.

© С.А. Хорева, В.В. Онуфриева, 2018

УДК 373(091)

Л.А. ЗОРЬКИНА

ГАУ КО ДПО «Институт развития образования», г. Калининград

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОТ РЕФОРМ 80-х гг. XX в. ДО КОНЦЕПЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НАЧАЛА XXI в.

К концу 80-х гг. прошлого века педагогической общественности страны стало ясно, что реформа 1984 г. не отвечает требованиям переустройства государства. По мнению Э.Д. Днепров, состоявшийся в 1988 г. Всесоюзный съезд работников народного образования «стал по существу актом принятия новой школьной реформы, хотя, может быть, сами участники этого не сознавали, а организаторы не смогли сказать об этом открыто» [7, с. 3].

И все же в короткие сроки после съезда на повестку дня выдвинулась необходимость новой реформы образования, которая обуславливалась глубочайшими социальными, экономическими и политическими преобразованиями в стране [8, с. 57–60].

Начало реформы 1992 г. совпало с появлением на политической карте мира нового государства – Российской Федерации. Для Калининградской области распад СССР сыграл особую роль – область превратилась в анклав России. Данное обстоятельство стало одним из решающих факторов развития регионального образования в условиях современного государственного строительства.

Специалисты отмечали, что содержание образования должно учитывать социально-территориальную специфику региона. Сформировавшаяся на территории области общность населения всегда имела отличия от других регионов, а с начала 90-х гг. эта разница еще больше усилилась. Причиной этому были: переселенческий характер населения, прибывшего сюда из самых разных частей бывшего Советского Союза; значительная национальная неоднородность населения, при том что родным языком подавляющего большинства жителей области является русский; соседство зарубежных стран, значительные экономиче-

ские связи и социальные контакты с соседними странами, активное проникновение в культурную среду элементов западной культуры; пространственная изоляция от основной части страны, затрудняющая калининградцам посещение других российских регионов; традиционная отраслевая структура производства с высоким удельным весом регионального продукта за счет труда моряков, а также значительная доля в населении области военных, что определяло демографические пропорции – большой «мужской перевес» в молодых трудоспособных возрастах; высокая территориальная и социальная мобильность населения [12, с. 23].

В 90-х гг. эти особенности проявились еще рельефней в силу повышения роли миграционного прироста населения из-за пределов области, из стран ближнего зарубежья (в основном из Казахстана и Средней Азии). Хотя это были в основном русские люди, но своим менталитетом из-за длительного проживания в специфических национальных и социальных условиях они существенно отличались от калининградцев. Всего за период с 1991 г. по 2001 г. в область прибыло не менее 105–110 тыс. переселенцев (15 % от общего количества населения) [22, с. 27].

Вместе с тем, несмотря на изоляцию области от основной территории страны и другие особенности развития региона, его системе образования удалось сохранить и тесные связи с Центром, и определенную преемственность с советской образовательной школой, ее педагогической мыслью, опытом организаторской деятельности, одновременно обогатить ее новыми идеями, веяниями, наработками.

По сути, базой для формирования новой региональной системы образования стали решения съезда работников образования СССР в

1988 г. [4]. Именно на нем был сформулирован курс на гуманизацию учебно-воспитательного процесса и демократизацию управления учебными заведениями. Развитие в выбранном направлении предполагалось осуществить путем намечавшейся новой реформы образования.

Решения съезда работников образования получили воплощение в ряде законодательных и нормативных документов. Но началом практической реализации реформы стали, прежде всего, Указ Президента РСФСР от 11 июля 1991 г. № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» и соответствующее постановление Совета Министров РСФСР от 16 июля 1991 г. № 402. Именно с этого Указа началось формирование новой законодательной и нормативной базы образования в современной Российской Федерации и, естественно, в Калининградской области [23].

С учетом новых социально-экономических реалий России в июле 1992 г. принимается Закон Российской Федерации «Об образовании» [3]. Общую стратегию школьной реформы и преемственность с Программой стабилизации и развития 1991 г. сохранила новая «Программа реформирования и развития системы образования Российской Федерации в условиях углубления социально-экономических реформ», одобренная Правительством РФ 6 августа 1992 г. [16].

Новая программа должна была обеспечить переход от единообразного унифицированного образования к массовому образованию по выбору, ориентировать образовательные учреждения на спрос, потребности и интересы различных социальных и профессиональных групп населения. Развитие должны были получить новые типы учреждений – гимназии, лицеи, колледжи, школы с углубленным изучением отдельных школьных предметов и др. Должны были появиться негосударственные образовательные учреждения, одновременно должно было осуществляться государственное построение школы – самостоятельность могли получить учреждения начальной, основной и старшей ступени средней школы.

Как отмечал И. Бестужев-Лада, ориентирами перестройки школы в современных условиях должен был стать «переход от принципа “всеобщего образования”, одинакового для всех, к образованию по личной способности и общественным потребностям, т.е. с изначаль-

ной дифференциацией обучения сообразно способностям и склонностям учащихся, вплоть до разнопрофильных и разноуровневых программ, учебников и учебных пособий, но без малейшего признака ущербности, дискриминационности той или иной программы» [1, с. 36].

Ключевым нормативным документом российской школы стал Базисный учебный план общеобразовательных учреждений, утвержденный в 1993 г. На основе этого плана и начался переход массовой российской школы на образование по выбору и на развивающее обучение по вариативным программам в соответствии с образовательными программами [15, с. 183–184].

Между тем формирование законодательной и нормативной базы отечественного образования продолжалось. В середине 90-х гг. был принят ряд постановлений правительства, например: в феврале 1994 г. – «Об утверждении порядка разработки, утверждения и введения в действие Федеральных компонентов государственных общеобразовательных стандартов начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального образования», в апреле этого же года – «О первоочередных мерах по поддержке системы образования в России», затем правительство РФ одобрило Федеральную программу развития образования до 2000 г. Наконец, 15 января 1996 г. Президент России подписал новую редакцию Закона «Об образовании» [15, с. 183–187; 19].

Развитие и совершенствование законодательной и нормативной базы российского образования продолжилось и в последующие годы. Например, 20 апреля 2000 г. Федеральным законом была утверждена новая Программа развития образования на 2001–2005 гг. [21; 6, с. 35–36].

На исходе лета этого же года на заседании Государственного Совета РФ была обозначена проблема модернизации отечественного образования. В целях поиска путей ее решения потребовалось разработать и в октябре 2000 г. утвердить на заседании правительства РФ Национальную доктрину образования.

Затем 19 марта 2001 г. постановлением Правительства РФ было утверждено Типовое положение об общеобразовательном учреждении и, наконец, в декабре 2001 г. Правительство РФ одобрило Концепцию модернизации

российского образования на период до 2010 г. [13; 15, с. 210–211; 6, с. 35–36].

Учитывая все сложности перестроечного периода, уже значительно позже, в начале нового века, региональные исследователи отмечали, что «... реформа противоречиво сказалась и на образовательно-воспитательных процессах Калининградской области. ... Главное в том, что реформа способствовала возрождению национально-регионального своеобразия, обусловила сочетание традиций и новаторства, позволила создать условия для гуманизации, демократизации, гуманитаризации образовательно-воспитательной деятельности, значительно обогатить содержание образования с учетом специфики школ Калининградской области, разнообразила типы образовательных учреждений и виды образовательных услуг населению» [18, с. 57]. Другими словами, в целом удалось реализовать на практике многие из тех принципов, о которых задумывались реформаторы конца 80-х гг. XX в.

Но вместе с тем социально-экономическая и политическая нестабильность общества значительно усложняла многие проблемы народного образования, особенно строительства, материально-технического снабжения, кадрового и финансового обеспечения, социально-экономической защищенности педагогических работников. Результатом действия реформы следует считать «разрушение системы материально-технического и финансового обеспечения отрасли, в результате чего внебюджетные источники финансирования не покрывают дефицит скудного бюджета, предоставляемого образованию. Разумеется, разрушение прежнего экономического механизма и несовершенство нового отрицательно сказывается на качестве инновационной деятельности, тормозит развитие всей региональной системы образования» [18].

Надо отметить, что в подобных условиях управленческие и организационно-педагогические усилия областного, районных, городских органов народного образования были направлены в первую очередь на стабилизацию состояния дел, поиск резервов, реализацию оптимальных вариантов развития. Региональное образование на основе федерального законодательства должно было приступить к разработке своей законодательной и нормативной базы.

Ситуация складывалась таким образом,

что, пока в начале 90-х гг. прошлого века закладывались основы общего регионального законодательства, учебно-воспитательный процесс не мог останавливаться. Чтобы найти выход из поистине революционной ситуации, когда «верхи не могли», а «низы не хотели», т.е., не дожидаясь появления директивных документов, руководством регионального образования было принято решение разработать программу развития системы образования области на 1993–1995 гг. К работе над программой были привлечены ведущие специалисты Москвы и Калининграда: М.В. Богуславский, О.С. Гребенюк, А.П. Клемешев, Г.Б. Корнетов, Н.А. Медведев, Г.М. Федоров. Общее руководство возглавлял А.В. Салихов [17].

Целесообразность принятого решения не была однозначной. Противники программного подхода утверждали, что в ситуации, отличающейся высоким уровнем динамики и неопределенности, такой подход не может быть эффективным средством управления. Речь должна идти, прежде всего, о системе быстрого реагирования на те или иные изменения, касающиеся системы образования. Региональные ресурсы позволяли только поддерживать функционирование существующей системы образования, но не обеспечивали ее развитие. Одним из аргументов было то, что разработка программы развития системы образования в Калининградской области будет иметь смысл лишь после появления федеральной программы развития образования. Оппоненты утверждали, что пока отсутствует ясная стратегия развития Калининградской области как региона России, оказавшегося в совершенно особых геополитических и экономических условиях, разрабатывать подобные программы нецелесообразно. Наконец, утверждалось, что на рубеже 80–90-х гг. неоднократно разрабатывались различные программы, но ни одна из них так и не была выполнена [17, с. 4].

Сторонники разработки программы, наоборот, доказывали, что без разработанной стратегии трудно доказать приоритетность образования, скоординировать усилия и лучшим образом использовать имеющиеся ресурсы. Даже не в полной мере реализуемые программы, определяя направление развития, представляются лучшим вариантом по сравнению с неупорядоченными мерами текущего реагирования. Более того, педагогическая обществен-

ность ставилась в известность о том, что в отличие от предыдущих программ развития образования, речь шла не об отдельных уровнях и ступенях образования, не только о «народном образовании», включавшем обычно дошкольное и школьное образование, а обо всей системе образования области, о всех ее уровнях, начиная с дошкольного и заканчивая послевузовским профессиональным образованием.

Ситуацию в сфере образования страны и области в этот период определяло противоречие между сложившейся за прошедшие десятилетия системой образования и изменяющейся социальной средой. Идеологические, политические и социально-экономические процессы повлияли на ситуацию в школьном образовании, затронули как ценностную, так и познавательную составляющую содержания образования. Это, в свою очередь, привело к снижению мотивации обучения.

Комитет по образованию и науке администрации Калининградской области в начале 90-х гг. провел ряд контрольных мероприятий по исполнению государственных образовательных стандартов в школах области. Анализ результатов проверки показал, что уже на средней ступени школьного образования заметно снизилась эффективность усвоения учащимися содержания предлагаемых учебных программ [17, с. 14].

Важнейшим фактором снижения эффективности оказалось формирование среди значительной части населения негативного отношения к прежней (советской), но сохранившейся системе образования. В условиях, когда население не имело достаточной определенности по поводу перспектив прежних структур хозяйствования, не существовали приоритеты развития экономики, кроме кардинальных, но общих (строим демократическое государство с рыночной экономикой), а система образования оставалась единственным функционирующим организмом, она и была своего рода «громоотводом» для выражения отношения к действительности.

Естественно, это было не так, но необходимо было менять многие стереотипы социальной психологии, особенно в условиях формирования калининградской общности, учитывая ее миграционную составляющую. Необходимо было менять и условия деятельности образовательных учреждений, органов управления об-

разованием. Собственно говоря, об этом и шла речь в Федеральном законе «Об образовании» [10, ст. 37, п. 10].

Однако реализация данного перехода, как справедливо отметили разработчики региональной программы, была затруднена «недостатком соответствующих предпосылок». Здесь был конфликт уровней собственности в сфере образования, были сложности в распределении компетенции областных и муниципальных органов управления образованием, отсутствовали типовые положения о типах и видах образовательных учреждений и т.д. Срочно требовалось создание информационной базы для осуществления полноценного анализа в сфере образования.

«Таким образом, в значительной степени были потеряны содержательные ориентиры и возможности управленческого воздействия на образовательную ситуацию. Резко повысился уровень неопределенности функционирования системы образования» [17, с. 18].

Как показал дальнейший анализ ситуации, для регионального школьного образования наиболее острой оказалась кадровая проблема. На рубеже 80–90-х гг. резко сократилась реальная подготовка кадров для системы образования области: базовый вуз, каковым являлся Калининградский государственный университет, еще в 1987 г. занимал ведущее место среди источников возмещения потребности школ в педагогических кадрах, но затем утратил свои передовые позиции и оказался «уже на 5 месте после Черняховского педагогического колледжа, свободного потока, возвращения в школу учителей-пенсionеров, Калининградского педучилища» [17, с. 19].

По-прежнему оставляло желать лучшего материальное положение работников сферы образования. Например, по данным первого полугодия 1993 г. среднемесячная зарплата работников народного образования отставала от средней по области в 2,1 раза, в т.ч. для педагогов в школах – в 1,8 раз. С одной стороны, это был позитивный момент, но с другой – лавинообразная инфляция того времени обесценивала рост доходов учителей [5, л. 20]. Кроме того, все региональные надбавки к зарплате педагогов были жестко привязаны к стажу работы. Это приводило к тому, что в начальный период работы у молодых специалистов присутствовала низкая мотивация к труду. Выпускники

учебных заведений, получившие педагогическое образование, предпочитали трудоустроиться в других областях народного хозяйства. Если в 1987 г. в другие отрасли из областных школ выбыло 14 учителей, то в 1992 г. эта цифра выросла до 282 [17, с. 19].

В середине 90-х гг. были сформулированы основные направления реализации региональной образовательной политики. Они нашли свое отражение, прежде всего, в Уставе Калининградской области, который был принят областным законом № 30 от 18 января 1996 г. [20].

В дальнейшем Устав (Основной Закон) претерпел ряд законодательных изменений, но неизменным в нем оставались базовые принципы осуществления государственной политики в сфере воспитания и образования, гарантии прав граждан на получение общедоступного и бесплатного образования. При этом предусматривалось обязательное получение общего образования.

В Уставе содержались обязанности государственной власти Калининградской области в сфере образования: определение региональной научной и культурно-образовательной политики; определение и обеспечение культурно-образовательного минимума жизни населения, введение областного образовательного стандарта и лицензирование образовательных учреждений; обеспечение свободного доступа населения области к образовательным программам, духовным ценностям, науке и культуре и пр. (статья 90); подтверждались социальные гарантии граждан в сфере образования, предусмотренные Конституцией РФ (статья 91). Так, в Калининградской области гарантировались «общедоступность и бесплатность начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и начального профессионального образования, а также на конкурсной основе и в порядке, предусмотренном действующим законодательством, бесплатность среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях» [20].

Основным региональным законодательным актом, регулирующим отношения в сфере образования, стал закон Калининградской области от 05.02.1998 г. № 48 «Об образовании» [14, с. 122–141]. В законе было особо отмечено,

что развитие образования в Калининградской области является приоритетным направлением деятельности органов государственной власти.

Областной закон «Об образовании» установил и определил основы региональной политики государства в области образования: принципы этой политики, состав региональной системы образования, вопросы, связанные с установлением региональных компонентов государственных образовательных стандартов, вопросы социального статуса, социальных гарантий и льгот, социальной защиты учащихся, студентов, воспитанников и работников образовательных учреждений; экономические основы региональной системы образования; участие учреждений образования области в международном сотрудничестве.

Закон неоднократно дополнялся и видоизменялся. Одним из последних таких актов стало принятие областной Думой третьего созыва нового закона от 30 сентября 2004 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Калининградской области “Об образовании”». В рамках проводимой в регионе реформы образования были внесены изменения, касающиеся создания школьных округов, опорных школ, нового порядка финансирования образовательных учреждений и т.д. [14, с. 34–35].

Проблемы функционирования системы образования Калининградской области были отражены в ряде других региональных законов, по которым реализовывались на территории области федеральные и региональные программы. В частности, 14 ноября 2002 г. был принят закон Калининградской области «Об утверждении областной целевой программы “Развитие образования Калининградской области” на 2002–2005 гг.» [14, с. 142–146]. Общий объем финансирования по этой программе составил 159 млн руб. на весь период реализации (без средств областной инвестиционной программы, также предполагавшей реконструкцию и строительство образовательных учреждений и жилья для сельских учителей) [11, с. 47].

Нормативная база образования была дополнена рядом других законодательных актов. Например, 30 декабря 2004 г. было принято постановление администрации Калининградской области № 641 «Об установлении порядка и условий применения стимулирующих и компенсационных выплат (доплат, надбавок, премий и др.) в государственных учреждениях

образования Калининградской области, финансируемых за счет средств областного бюджета» [2, с. 82]. 31 марта 2005 г. был принят закон Калининградской области № 534 «О нормативах бюджетного финансирования на реализацию государственного образовательного стандарта (программы) общего образования в общеобразовательных учреждениях», которым утверждены региональные нормативы для общеобразовательных школ, в т.ч. сельских, вечерних (сменных) общеобразовательных школ, включая сельские общеобразовательные школы-интернаты [2, с. 81].

Наконец, муниципальные образования, органы местного самоуправления Калининградской области в своих уставах и других документах определили свои права и полномочия

в сфере осуществления образовательной политики. Впрочем, эта деятельность в районах и городах области, в населенных пунктах была регламентирована областным законом «Об образовании» [14, с. 37–38].

Таким образом, в 1991–2005 гг., не сокращая своих функций, объемов деятельности, система образования Калининградской области, включившись в процессы реформирования отрасли, сумела создать соответствующую законодательную и нормативную базу образования. Система образования была более четко структурирована и, практически реализовав целый ряд федеральных, региональных и отраслевых программ, вступила на новый этап развития, реально перейдя от реформирования к модернизации образования.

Список литературы

1. Бестужев-Лада. И. Модернизация школы / И. Бестужев-Лада // Народное образование. – 1990. – № 8.
2. Бюджетная пятилетка российского эксклава, 2001–2005 гг. – Калининград, 2005.
3. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 30.
4. Всесоюзный съезд работников народного образования (декабрь 1988 г.). Стенографический отчет. – М., 1990.
5. ГАКО (Государственный архив Калининградской области). Ф. 462. Оп. 1, Д. 832а.
6. Гончар, М.В. О ходе эксперимента по совершенствованию структуры и содержания общего образования в Калининградской области / М.В. Гончар, М.И. Короткевич. – Калининград, 2003.
7. Днепров, Э.Д. Российское образование: программа стабилизации и развития / Э.Д. Днепров // Советская педагогика. – 1991. – № 9.
8. Днепров, Э.Д. Современная школьная реформа в России / Э.Д. Днепров. – М., 1998.
9. Жданов, В.П. Пространственное развитие экономики и расселения региона / В.П. Жданов, В.И. Пустовгаров, Г.М. Федоров. – Калининград, 2002.
10. Закон РФ «Об образовании». – М., 2005.
11. Калининградская область: стратегия сотрудничества. – М., 2004.
12. Клемешев, А.П. Социально-территориальная специфика Калининграда и ее учет в стратегии развития образования / А.П. Клемешев // Регион Сотрудничества. – Вып. 11. Социально ориентированная стратегия. – Калининград, 2001.
13. Национальная доктрина образования в России. – М., 2000.
14. Образовательная политика Калининградской области: Сборник материалов и документов. – Калининград, 2002.
15. Очерки истории российского образования: В 3-х т. Т. 3. – М., 2002.
16. Программа реформирования и развития системы образования Российской Федерации в условиях углубления социально-экономических реформ. – М., 1992.
17. Региональная комплексная программа развития системы образования Калининградской области. – Калининград, 1993.
18. Салихов, А.В. Стандарты общего образования. – Калининград, 2001.
19. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3.
20. Устав (Основной Закон) Калининградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://duma39.ru/duma/credentials/ustav.php?month=12&year=2017> (дата обращения: 21.07.2018).

21. Федеральная программа развития образования. – М., 2000.
22. Федоров, Г.М. Социально-экономическое и геополитическое развитие Калининградской области / Г.М. Федоров, Ю.М. Зверев. – Калининград, 2002.
23. Указ Президента РСФСР от 11 июля 1991 г. № 1 «О первоочередных мерах...» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.school.edu.ru.

References

1. Bestuzhev-Lada. I. Modernizacija shkoly / I. Bestuzhev-Lada // Narodnoe obrazovanie. – 1990. – № 8.
2. Bjudzhetnaja pjatiletka rossijskogo jeksklava, 2001–2005 gg. – Kaliningrad, 2005.
3. Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. – 1992. – № 30.
4. Vsesojuznyj s#ezd rabotnikov narodnogo obrazovanija (dekabr' 1988 g.). Stenograficheskij otchet. – М., 1990.
5. GAKO (Gosudarstvennyj arhiv Kaliningradskoj oblasti). F. 462. Op. 1, D. 832a.
6. Gonchar, M.V. O hode jeksperimenta po sovershenstvovaniju struktury i sodержanija obshhego obrazovanija v Kaliningradskoj oblasti / M.V. Gonchar, M.I. Korotkevich. – Kaliningrad, 2003.
7. Dneprov, Je.D. Rossijskoe obrazovanie: programma stabilizacii i razvitija / Je.D. Dneprov // Sovetskaja pedagogika. – 1991. – № 9.
8. Dneprov, Je.D. Sovremennaja shkol'naja reforma v Rossii / Je.D. Dneprov. – М., 1998.
9. Zhdanov, V.P. Prostranstvennoe razvitie jekonomiki i rasselenija regiona / V.P. Zhdanov, V.I. Pustovgarov, G.M. Fedorov. – Kaliningrad, 2002.
10. Zakon RF «Ob obrazovanii». – М., 2005.
11. Kaliningradskaja oblast': strategija sotrudnichestva. – М., 2004.
12. Klemeshev, A.P. Social'no-territorial'naja specifika Kaliningrada i ee uchet v strategii razvitija obrazovanija / A.P. Klemeshev // Region Sotrudnichestva. – Vyp. 11. Social'no orientirovannaja strategija. – Kaliningrad, 2001.
13. Nacional'naja doktrina obrazovanija v Rossii. – М., 2000.
14. Obrazovatel'naja politika Kaliningradskoj oblasti: Sbornik materialov i dokumentov. – Kaliningrad, 2002.
15. Oчерки istorii rossijskogo obrazovanija: V 3-h t. T. 3. – М., 2002.
16. Programma reformirovanija i razvitija sistemy obrazovanija Rossijskoj Federacii v uslovijah uglublennija social'no-jekonomicheskikh reform. – М., 1992.
17. Regional'naja kompleksnaja programma razvitija sistemy obrazovanija Kaliningradskoj oblasti. – Kaliningrad, 1993.
18. Salihov, A.V. Standarty obshhego obrazovanija. – Kaliningrad, 2001.
19. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1996. – № 3.
20. Ustav (Osnovnoj Zakon) Kaliningradskoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://duma39.ru/duma/credentials/ustav.php?month=12&year=2017> (data obrashhenija: 21.07.2018).
21. Federal'naja programma razvitija obrazovanija. – М., 2000.
22. Fedorov, G.M. Social'no-jekonomicheskoe i geopoliticheskoe razvitie Kaliningradskoj oblasti / G.M. Fedorov, Ju.M. Zverev. – Kaliningrad, 2002.
23. Ukaz Prezidenta RSFSR ot 11 ijulja 1991 g. № 1 «O pervoocherednyh merah...» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.school.edu.ru.

© Л.А. Зорькина, 2018

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ АУДИОБРЕНДИНГА В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ПО МЕНЕДЖМЕНТУ В МУЗЫКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ И ОБРАЗОВАНИИ

В современных рыночных отношениях конкуренция между экономическими структурами становится все жестче, и сфера культуры не является исключением. Поэтому сегодня, как никогда ранее, молодые специалисты в области музыкального менеджмента должны быть готовы к острейшей борьбе за клиента, которая уже началась и будет продолжаться в ближайшее десятилетие. Следовательно, в ходе данной борьбы требуются серьезные исследования рынка и совершенствование устаревших методов привлечения и удержания потребителей, т.к. продвижение музыкальных услуг на «примитивно-информационном» уровне становится невозможным.

Именно поэтому одно из инновационных направлений, ориентированное на менее загруженные каналы восприятия потребителя, – сенсорный маркетинг – требует должного внимания в освоении учебных дисциплин по менеджменту в музыкальном искусстве и образовании, т.к. в наше время он является самым современным и перспективным видом маркетинга, результаты которого по праву могут считаться наиболее эффективными. Молодые специалисты должны понимать, что аудиобрендинг, являясь одним из основополагающих элементов данного вида маркетинга, способствует перенесению части избыточного потенциала с визуального канала восприятия на слуховой, что в наше время достаточно целесообразно, потому что излишняя перегруженность первого канала запускает защитные механизмы в организме человека, отсеивая информацию.

Так что же такое аудиобрендинг? Согласно

определению Академии аудиобрендинга¹, это процесс разработки и менеджмента бренда посредством использования слуховых элементов (элементов аудиобрендинга) в рамках бренд-коммуникаций [4]. Изучив данную тему, хотелось бы расширить вышеупомянутое определение. Аудиобрендинг – это элемент сенсорного брендинга, отвечающий за воздействие на слуховой канал восприятия потребителя посредством создания уникального звукового образа бренда.

Аудиобрендинг, являясь достаточно важным звеном в общих маркетинговых стратегиях, выполняет определенный ряд функций, что определяет актуальность его изучения в процессе освоения учебных дисциплин по менеджменту в музыкальном искусстве и образовании [2]:

- создает необходимые ассоциации с брендом, увеличивая таким образом уровень узнаваемости бренда и, как следствие, стимулирует рост продаж;
- создает определенное эмоциональное восприятие бренда и поддерживает определенный имидж компании;
- способствует сохранению лояльности потребителя.

На данный момент в нашей стране прослеживается тенденция поэтапного осознания значимости исследуемого феномена. Можно подчеркнуть следующие причины его появления.

1. Достаточно давно известно, что людей в зависимости от репрезентативной систе-

¹ Академия, основанная в Гамбурге в феврале 2009 г., на сегодняшний день, является мировым лидером в сфере исследования аудиобрендинга.

мы можно разделить на людей с преобладанием зрительного восприятия мира – визуалов, с преобладанием звукового восприятия мира – аудиалов и людей, ведущими органами восприятия которых являются осязание, вкус и обоняние, – кинестетиков [1]. Согласно исследованиям ученых, практически у 20 % людей преобладает аудиальное восприятие. Весьма очевидно, что нелогично пренебрегать пятой частью населения.

2. В наше время, по мнению многих исследователей, зрительный канал восприятия людей с каждым днем все больше притупляется. Это, в первую очередь, связано с тем, что людям каждый день приходится сталкиваться с бесчисленными рекламными сообщениями, ориентированными именно на данный канал. В итоге у человека срабатывает механизм защиты, который начинает фильтровать источники раздражения. Таким образом, слуховой канал, являясь основным, принимает на себя излишнюю нагрузку.

3. Проектируя исследование «Изменения в поведении и мотивации потребителей во время кризиса»², осуществленного в самых крупных городах нашей страны в феврале 2009 г. в сфере культуры, было выявлено, что во время кризисной ситуации в стране, которая сулит быть достаточно протяжной, перспектива поведения потребителя будет складываться следующим образом:

- на первой стадии потребители, пытаясь не потерять свой обычный уровень жизни, будут предпочитать более бюджетные культурные

² Исследование было проведено компанией «Profi Online Research» совместно с «Qualitel Data Services».

мероприятия;

- на следующей стадии потребители уменьшат расходы на данные услуги;
- и, в конце концов, переключатся на более экономичные услуги.

4. Звук является мощным коммуникационным инструментом. Человек легко может забыть картинку на баннере, но легко вспомнит и напоеет запомнившуюся мелодию. Хорошим примером представляется прекрасно известный всем музыкальный джингл из рекламных сообщений компании *Protect&Gamble* моего средства «*Mr. Propper*»: «*Mr. Propper* веселый, в доме чисто в два раза быстрее». Данная особенность музыки при правильном подходе может использоваться весьма эффективно, тем самым аргументируя актуальность аудиобрендинга.

Таким образом, современные специалисты музыкального менеджмента должны понимать необходимость увеличения доверия клиентов к своему бренду, т.е. «удерживать» своих клиентов. В данной ситуации на первый план выходит уровень качества взаимодействия потребителя с брендом. Но привычные методы продвижения товаров и услуг уже утрачивают свою актуальность. Следовательно, возникает необходимость в новом, инновационном воздействии на клиента, чем и являются сенсорный брендинг и один из его основополагающих элементов – аудиобрендинг. Именно это обуславливает актуальность изучения обозначенного в работе феномена как инновационного объекта исследования в процессе освоения учебных дисциплин по менеджменту в музыкальном искусстве и образовании.

Список литературы

1. Баданина, Л. Основы общей психологии / Л. Баданина. – М. : Флинта, 2012. – 448 с.
2. Гончаров, П.А. Разработка элементов аудиобрендинга: современный подход / П.А. Гончаров, Д.Д. Басов // Бренд-менеджмент. – 2013. – № 2. – С. 96–106.
3. Ягодкина, М.В., Иванова, А.П., Сластущинская, М.М. Реклама в коммуникационном процессе : учебно-методическое пособие для высших учебных заведений, ведущих подготовку по направлению 050100 «Педагогическое образование» / М.В. Ягодкина, А.П. Иванова, М.М. Сластущинская. – СПб. : Питер, 2014. – 302 с.
4. Audio Branding (sound branding, sonic branding, acoustic branding) // Audio Branding Academy: Glossary [Electronic resource]. – Access mode : <http://audio-branding-academy.org/aba/knowledge/glossary/> (accessed: July 17, 2018).

References

1. Badanina, L. Osnovy obshhej psihologii / L. Badanina. – M. : Flinta, 2012. – 448 s.
2. Goncharov, P.A. Razrabotka jelementov audiobrendinga: sovremennyj podhod / P.A. Goncharov, D.D. Basov // Brend-menedzhment. – 2013. – № 2. – S. 96–106.
3. Jagodkina, M.V., Ivanova, A.P., Slastushinskaja, M.M. Reklama v kommunikacionnom processe : uchebno-metodicheskoe posobie dlja vysshih uchebnyh zavedenij, vedushhij podgotovku po napravleniju 050100 «Pedagogicheskoe obrazovanie» / M.V. Jagodkina, A.P. Ivanova, M.M. Slastushinskaja. – SPb. : Piter, 2014. – 302 s.

© A.A. Некрасов, 2018

УДК 37

Г.Н. СМОЛОВИК

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций
и информатики», г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из актуальных направлений реформирования современной системы высшего образования является его информатизация, характеризующаяся системной интеграцией информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс вуза. Указанное направление регламентируется рядом нормативных документов, в частности профессиональным стандартом педагога, федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования, где в качестве ключевого элемента обеспечения учебного процесса рассматривается электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС). Актуальность обозначенной проблемы подтверждается существующим противоречием между возрастающим влиянием ИКТ на развитие образовательного процесса, необходимостью повышения качества информационно-педагогического взаимодействия и недостаточным уровнем инфокоммуникационной компетентности преподавателей, не позволяющим им в полной мере использовать потенциал информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе.

Исследование показало, что в настоящее время имеется значительное разнообразие информационно-коммуникационных технологий, грамотное применение которых способно привести в учебный процесс следующие положительные эффекты:

- активизация познавательной деятельности, включение в учебный процесс всех категорий обучающихся, отличающихся способностями и стилем обучения, предоставление им возможности повторного обращения к материалу;

- повышение мотивации к обучению, со-

действие развитию мышления, интеллектуальных и творческих способностей;

- интенсификация процесса обучения, обеспечение интерактивности и мобильности;

- более полная и качественная организация самостоятельной работы студентов, прозрачный и объективный контроль за ее результатами;

- сокращение дистанции между студентом и преподавателем, возможность установления обратной связи.

В качестве ключевых направлений использования информационно-коммуникационных технологий в системе высшего образования представляется целесообразным выделить:

- создание программно-аппаратной инфраструктуры ЭИОС;

- создание учебно-наглядных пособий, обеспечивающих тематические иллюстрации.

В процессе исследования установлено, что для формирования программно-аппаратной инфраструктуры ЭИОС могут быть использованы различные системы управления обучением, как отечественные, так и зарубежные (*LMS Moodle*, *Likno eLearning LMS*, *SharePoint LMS*, *ATutor*, *Blackboard*, *DoceboLMS*, *Dokeos*, *eLearning Server*, *JoomlaLMS*, *OLAT*, *STELLUS*, *WebTutor*, *Claroline LMS* и др.). Лидером является система *LMS Moodle*. По своим возможностям *LMS Moodle* выдерживает сравнение с известными коммерческими системами управления учебным процессом, а также выгодно отличается от них тем, что распространяется в открытых исходных кодах – это дает возможность «заточить» ее под особенности каждой образовательной организации, дополнить новыми сервисами.

Обобщая практический опыт, полученный

в процессе преподавания учебных дисциплин, представляется целесообразным сформулировать следующие преимущества использования ЭИОС на базе платформы *LMS Moodle*.

1. Более рациональное использование ограниченного времени аудиторных занятий. Материалы лекционного курса студенты могут прочитать самостоятельно в процессе подготовки к занятию, а аудиторные часы разумно использовать для разъяснения наиболее сложных и профессионально значимых вопросов, выполнения творческих заданий, участия в проектной деятельности.

2. Возможность доступа к материалам в любое удобное время. Используя знания и навыки, приобретенные в ходе контактной работы, обучающиеся получают возможность глубже изучить вопросы, в большей степени соответствующие их научным или профессиональным интересам, что способствует развитию профессиональных компетенций.

3. Инструментарий *LMS Moodle* позволяет сочетать образовательные ресурсы различных форматов (аудио- и видеоконтент, флеш-презентации), что обеспечивает интерактивность и мультимедийность учебных материалов, повышает привлекательность дисциплины для обучающихся.

4. *LMS Moodle* предоставляет возможность обеспечить активное социальное взаимодействие и интерактивность. С использованием инструментов «семинар», «форум», «чат» студенты могут общаться как между собой, так и с преподавателем.

5. ЭИОС позволяет активизировать и контролировать самостоятельную работу студентов. Инструментарий *LMS Moodle* позволяет получить детальную информацию об активности пользователя и успешности выполнения заданий. Решение кейсов, ответы на которые отсутствуют в интернете, подготовка эссе или рецензирование работ сокурсников в большей степени характеризуют уровень сформированности компетенций обучающихся.

6. Организация учебного процесса с использованием ЭИОС позволяет реализовать личностно-ориентированный подход. Он заключается в том, что каждый студент имеет возможность индивидуально выбирать темп и ритм, необходимый для усвоения учебного материала. Это способствует развитию навыка самостоятельного планирования времени.

7. ЭИОС может быть использована как эффективное средство подготовки к промежуточной и итоговой аттестации. Материалы могут быть размещены как в обучающем, так и в контролирующем режиме. ЭИОС позволяет формировать фонд оценочных средств в разрезе компетенций.

В качестве практических рекомендаций по использованию основных инструментов *LMS Moodle* предлагается:

- инструмент «анкета» использовать для проведения входного и выходного контроля;
- «чат», «форум» – для проведения дискуссий, а также индивидуальных и групповых консультаций;
- «вики», «гlossарий» – для проведения занятий по обобщению и систематизации знаний;
- инструменты «тест», «задание» – для проведения контрольных работ;
- инструмент «лекция» – для подготовки к лекционным и практическим занятиям, а также для выполнения контролируемой самостоятельной работы;
- «семинар» – для проведения занятий по обобщению и систематизации знаний и умений.

Вторая ключевая задача, стоящая перед образовательными организациями, заключается в создании учебно-наглядных пособий, обеспечивающих тематические иллюстрации. Современными средствами реализации тематических иллюстраций выступают мультимедийные презентации. Для их создания могут быть использованы программы *MS PowerPoint*, *PREZI*, *VISME*, *MOVENOTE*, *SLIDES*, *PROJEQT* и др. В качестве основного инструмента для подготовки презентации рекомендуется использовать *MS PowerPoint*, при необходимости дополняя его современными средствами визуализации (интеллект-картами и инфографикой). Возможности их использования в педагогической деятельности достаточно широки: от представления готовых визуализаций обучающимся до совместного создания, причем работа может быть организована как индивидуально, так и в группах. Возможно обращение к «незаполненной» интеллект-карте или инфографике. Для создания интеллект-карт и инфографики рекомендуется применять онлайн-сервисы *Mindomo* и *Piktochart* соответственно. Образовательный результат, получаемый от таких заданий, раз-

нообразен: это формирование и совершенствование навыков систематизации информации, развитие логического мышления, креативности и пр. В заключение следует отметить, что

информационно-коммуникационные технологии представляют собой инструмент, позволяющий более эффективно формировать у студентов необходимые компетенции.

Список литературы

1. Секулич, Н.Б. Интерактивная электронная информационно-образовательная среда университета как средство формирования ИКТ-компетенций студентов : дисс. ... канд. пед. наук / Н.Б. Секулич. – Улан-Удэ, 2018. – 188 с.

References

1. Sekulich, N.B. Interaktivnaja jelektronnaja informacionno-obrazovatel'naja sreda universiteta kak sredstvo formirovanija IKT-kompetencij studentov : diss. ... kand. ped. nauk / N.B. Sekulich. – Ulan-Udje, 2018. – 188 s.

© Г.Н. Смоловик, 2018

МЕСТО ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

В современном российском обществе можно проследить трансформацию эволюционных изменений к глобальным катаклизмам. Динамика перехода имеет спонтанный характер, что инициирует большой спектр разрушительных явлений [4]. В ситуации девальвации ценностей основные институты воспитания продемонстрировали несостоятельность в успешности выполнения своих функций. Неубедительная самодетерминация, помноженная на неуверенность в настоящем и будущем, инициировали рост числа молодых людей, для которых характерен слабый социальный иммунитет, слабый тип высшей нервной деятельности, склонность к аддикциям и аддиктивному поведению. Деадаптированные группы молодых людей не только стремятся изменить состояние своего сознания с помощью психоактивных веществ (ПАВ) и коммуникативных элементов, таких как интернет, социальные сети, сэлфи, мобильный телефон, смс, но и, находясь в таком состоянии, реализуют деструктивную поведенческую стратегию. Семейная депривация, аморальная семья, социальная лабильность, аморфность, гедонизм, безответственное поведение – это факторы, приобщающие молодых людей к аддиктивной реализации. Предрасположенность молодых людей к аддиктивному поведению выражается в том, что их неудержимо влечет либо к ПАВ, либо к виртуальной стратегии. Обладание ими вызывает эйфорию, заикливание, безволие, расторможенность. Следующим не менее важным критерием, аргументирующим предрасположенность молодых людей к аддиктивному поведению, выступает неконтролируемость своей зависимости. Юноши и девушки не осознают губительного влияния ПАВ и вирту-

альных аддикций на свое психическое и физическое здоровье, не предпринимают попыток изменить свое поведение с деструктивного на конструктивное. Расширяется потребность в предмете пристрастия, увеличивается время, затрачиваемое на объект влечения, растет толерантность к количеству принимаемых ПАВ. В азартных играх тратятся все сбережения семьи. Время и силы, затрачиваемые на предмет аддикции, отнимаются у просоциальной деятельности. Если объект влечения устраняется даже на непродолжительное время, возникает абстиненция. Из-за всепоглощения аддиктивным фетишем, молодые люди испытывают социальную дезадаптацию, поскольку времени на полноценный отдых и общение нет. В аддиктивном поведении выделяют химические зависимости (от наркотиков, токсических препаратов, от пищи (булимия)); психологические зависимости, включающие гемблинг; технологические аддикции; коммуникативные, включающие интернет-аддикции, общение в социальных сетях, по мобильному телефону, смс, сэлфи.

Нам представляется, что в профилактике аддиктивного поведения молодежи большую роль играет правовая культура личности. Овладение молодыми людьми совокупностью правовых знаний, установок, которые они реализуют в процессе трудовой деятельности, коммуникации, поведенческой стратегии, по отношению к материальным и духовным ценностям общества составляет широкий смысл правовой культуры. В узком значении правовая культура представлена системой нормативных отношений между индивидами, организациями. Формируется она в процессе социального взаимодействия, регулируется фиксированны-

ми нормами, которые охраняются государством и обязательны для исполнения [3]. Поскольку правовая культура – это внутренняя, морально-духовная сторона правовой системы общества, глубоко пронизывающая правосознание, правовые отношения, законность, правопорядок, она может сыграть важную роль в профилактике аддиктивного поведения молодежи.

Нам представляется, что человек, обладающий правовой культурой, развитым правосознанием, законопослушным поведением, не выберет аддиктивную стратегию реализации своей личности. Правовая культура детерминирована правовым воспитанием личности, складывающимся через осознанные правовые знания и условия, инициирующие практическое применение своих знаний. Как результат – формируются правовые убеждения, умения, навыки, привычки, которые становятся мотивами правомерного поведения [2].

Молодые люди должны осознать, что правовая культура личности коррелирует с уровнем освоения правовой социальной роли, определяющей симбиоз правовых знаний, правовых умений, уважение к закону, ответственность, стойкость, умение справляться с проблемами и трудностями. Ю.П. Азаров отмечал, что свойства личности детерминированы внутренним духовным миром, глубинными образованиями души. Эти свойства модифицируются социумом, отражаясь на лице человека. Одни люди демонстрируют волевое лицо с гранитным под-

бородком, другие – расплывчатость черт, мягкий взгляд, третьи показывают удивление и безволие. Это чисто внешние признаки. Незримыми остаются качества личности, не характеризующие ее сущность, но хорошо известные самой личности: свои реальные возможности преодолевать витальные преграды, собственные технологии коммуникации, реализацию себя в различных видах деятельности, свое нравственное кредо [1]. Социально-зрелая личность, владеющая правовой культурой, представляющая отличие правомерного, ответственного поведения от поведения аддиктивного, не будет прибегать при возникающих проблемах к употреблению ПАВ, виртуальной стратегии. Возникает вопрос: «А как воспитать социальную зрелость и устойчивость к деструктивным соблазнам?». Некоторые ученые отмечают, что просоциально организованная воспитательная работа, проводимая совместно с родителями, педагогами, сотрудниками правоохранительными органами, общественности, способна воспитать в юношах и девушках устойчивость, защищенную нравственность, правовую культуру, правосознание, непримиримость к аддиктивной субкультуре [5]. В современной социокультурной ситуации правовую культуру необходимо рассматривать как основополагающее условие, обеспечивающее превенцию аддиктивного поведения молодежи, инициирующее их личностное развитие, реализующее внутренние резервы, возможности и способности.

Список литературы

1. Азаров, Ю. Дорогу талантам! / Ю. Азаров, Л. Азарова. – М., Русский мир. – 2005. – С. 190.
2. Бондарь, А.С. Понятие правовой культуры / А.С. Бондарь // История государства и права. – 2011. – № 6. – С. 13–17.
3. Дуглас, Н.О. Профессиональная правовая культура – состояние правовой жизни общества / Н.О. Дуглас // Молодой ученый. – 2012. – № 7. – С. 193–196.
4. Овчинников, О.М. Некоторые вопросы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних / О.М. Овчинников // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 9(96). – С. 64–66.
5. Фортова, Л.К. Модель оптимального социально-правового воздействия на поведение учащейся молодежи / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы». – 2016. – С. 324–327.
6. Фабриков, М.С. Правосознание – важная составляющая правовой культуры личности студента / М.С. Фабриков // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 3(102). – С. 120–123.

References

1. Azarov, Ju. Dorogu talantam! / Ju. Azarov, L. Azarova. – M., Russkij mir. – 2005. – S. 190.

2. Bondar', A.S. Ponjatie pravovoj kul'tury / A.S. Bondar' // Istorija gosudarstva i prava. – 2011. – № 6. – S. 13–17.
3. Duglas, N.O. Professional'naja pravovaja kul'tura – sostojanie pravovoj zhizni obshhestva / N.O. Duglas // Molodoj uchenyj. – 2012. – № 7. – S. 193–196.
4. Ovchinnikov, O.M. Nekotorye voprosy profilaktiki deviantnogo povedenija nesovershennoletnih / O.M. Ovchinnikov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 9(96). – S. 64–66.
5. Fortova, L.K. Model' optimal'nogo social'no-pravovogo vozdejstviya na povedenie uchashhejsja molodezhi / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Materialy IH Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Vysshaja shkola: opyt, problemy, perspektivy». – 2016. – S. 324–327.
6. Fabrikov, M.S. Pravosoznanie – vazhnaja sostavljajushhaja pravovoj kul'tury lichnosti studenta / M.S. Fabrikov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 3(102). – S. 120–123.

© М.С. Фабриков, 2018

УДК 332.1

А.Э. ЗАЕНЧОВСКИЙ, В.А. ЕПИФАНОВ, С.А. МАСЮТИН

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”» – филиал, г. Смоленск;

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва;

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Москва

ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

Для определения оптимальности управленческого воздействия, анализа и сопоставимой оценки требуется формирование системы показателей, отражающей качественные и количественные результаты работы инновационных проектов, а также степень достижения целевых ориентиров. Кроме того, инновационные проекты зачастую высокорисковые, с высоким уровнем неопределенности и требуют при этом существенного инвестиционного обеспечения [5]. Необходимый баланс этих двух составляющих достигается посредством опоры при принятии решений по управлению инновационным процессом на обоснованные приоритеты развития региона с учетом минимизации рисков инвестиций.

Авторами предлагается группировка показателей оценки инновационных процессов в региональных научно-промышленных комплексах (РНИК) по выделенным в работе [4] циклам, что будет способствовать выявлению значимых параметров инновационного процесса в целом, их количественной характеристике, что даст возможности для сопоставимого анализа, установления однозначных, измеримых целевых ориентиров, своевременного мониторинга, оценки достижимости и последующего эффективного распределения ресурсов посредством осуществления управляющих воздействий на инновационную среду всего региона.

На региональном уровне системы показателей оценки инновационного развития представлены в современной литературе достаточно широко. Статистическая информация по

уровню инновационного развития регионов в статистических сборниках, сборниках Высшей школы экономики и других аналитических материалах чаще всего представляется в виде рейтинговой оценки по агрегированным группам показателей.

Оценка эффективности инновационного процесса на уровне кластеров отражает не столько суммарные результаты инновационной деятельности отдельных входящих в них предприятий и организаций, сколько инфраструктурные преимущества и синергетические эффекты от их взаимодействия, позволяя выстраивать логически увязанную цепочку ключевых показателей в рамках единого инновационного процесса в регионе.

При построении системы ключевых показателей эффективности инновационных процессов на кластерном уровне будем опираться на показатели оценки развития инновационного территориального кластера (ИТК), которые определены методическими рекомендациями на государственном уровне, а также на статистические и аналитические материалы по оценке развития кластеров. Данную методику предлагается дополнить приведенными ниже показателями с целью обеспечения указанного выше комплексного подхода к системе ключевых показателей оценки эффективности инновационных процессов РНИК.

Уровень научно-технического знания и инновационных предложений в рамках первого информационного цикла количественно оценить достаточно сложно. Здесь возмож-

на лишь оценка инфраструктуры (количество научно-исследовательских учреждений, НИИ, лабораторий и т.д.), кадрового и материально-технического потенциала (количество научных сотрудников; численность персонала, занятого НИОКР; число докторов/кандидатов наук; объем финансовых программ по привлечению молодых ученых и специалистов, а также на покупку и модернизацию оборудования). Вместе с тем частично в рамках первого цикла и полноценно в рамках второго появляется возможность оценить результат первых стадий инновационного процесса, которые находят свое воплощение в опубликованных работах (число статей в журналах перечня ВАК, *Web of Science*, *Scopus*, монографий), оформленных рационализаторских предложениях, зарегистрированных программных продуктах и патентах. Влияние финансовой поддержки на развитие предпринимательской культуры в сфере исследований и разработок отражает показатель изобретательской активности, который рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{изоб}} = \frac{N_t}{I_t},$$

где N_t – число патентных заявок на изобретения, поданных заявителями организаций РНПК в расчете на укрупненную единицу численности сотрудников РНПК (например, 10 тыс. человек); I_t – суммарные инвестиционные затраты всех организаций РНПК за отчетный период времени.

Современные ученые дают оценку эффективности инновационного развития, в т.ч. и финансового, на микроэкономическом уровне, с позиции проблем освоения новых технологий промышленными предприятиями, введения в хозяйственный оборот новых технологий, функционирования научно-исследовательских и опытно конструкторских подразделений субъектов инновационного бизнеса и пр.

Показатели: объем инвестиционных затрат организаций-участников кластера (млрд руб.), общий объем инвестиций в развитие кластера, включая бюджетные средства и средства внебюджетных источников (млрд руб.), объем отгруженной организациями-участниками инновационной продукции собственного производства, инновационных работ и услуг, выполненных собственными силами (млрд руб.), в

рамках предпринимательского цикла позволят оценить вклад кластера в денежном и выражении в экономику региона.

Непосредственный эффект изменения финансового обеспечения инноваций отражает показатель приращения выпуска инновационной продукции, рассчитываемый по формуле:

$$K_{\text{прод}} = \frac{v_t - v_{t-1}}{I_t},$$

где v_t – объем инновационной продукции, произведенный всеми субъектами РНПК в отчетный период времени; v_{t-1} – объем инновационной продукции, произведенный всеми субъектами РНПК в период времени, предшествующий отчетному; I_t – суммарные инвестиционные затраты организаций РНПК за отчетный период времени.

Учет влияния инвестиционных затрат на освоение инновационных технологий и выпуск новых видов инновационной продукции, побуждение к внедрению инноваций отображает показатель приращения веса инновационной продукции в общем объеме продаж промышленной продукции инновационных предприятий РНПК.

Для характеристики активности экономического развития РНПК в рамках предпринимательского цикла целесообразно включить показатель относительной скорости роста объема выручки предприятий интегрированного производственно-транспортного комплекса (ИПТК).

В аспекте социально-инфраструктурного анализа инновационного процесса предполагается оценка показателей: количество организаций-участников кластера (единиц) и численность работников организаций-участников (тыс. человек). Кроме того, социально-инфраструктурный цикл предполагает включение показателя приращения количества субъектов инновационного бизнеса, который иллюстрирует уровень развития системы инкубации инновационных предприятий, связанных с использованием результатов научно-технической деятельности (социально-инфраструктурный цикл).

Еще одним важным показателем является коэффициент эффективности инфраструктуры, показывающий долю средств, так или иначе используемую субъектами инновационного предпринимательства, в общей сумме, направляе-

мой организациям инфраструктуры поддержки (с учетом как чистых денежных потоков, так и стоимости бесплатно и льготно предоставляемых услуг).

При этом стоимость платных (не льготных) услуг, т.е. услуг, предоставляемых по рыночной стоимости, учитываться не должна, поскольку в этой части инфраструктурные организации действуют скорее как участники конкурентного рынка и, соответственно, речь не идет о государственной поддержке.

В рамках следующего цикла целесообразно рассмотреть агрегированный показатель – число высокопроизводительных рабочих мест, созданных на предприятиях-участниках кластерной инициативы, к среднегодовой численности занятого населения региона (единиц). Также развитие человеческого потенциала характеризует показатель изменения численности персонала, ведущего научные исследования и разработки, который рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{перс}} = \frac{\Delta_{\text{асп}} + \Delta_{\text{сотр}} + \Delta_{\text{науч.раб.}}}{I_t},$$

где $\Delta_{\text{сотр}}$ – изменение количества сотрудников организаций, ведущих научные исследования и разработки за отчетный период времени; $\Delta_{\text{асп}}$ – изменение количества аспирантов в вузах-участниках РНПК за отчетный период времени; $\Delta_{\text{науч.раб.}}$ – изменение количества научных работников в специализированных научно-исследовательских организациях РНПК; I_t – суммарные инвестиционные затраты всех субъектов инновационной деятельности РНПК за отчетный период времени.

Распространение и передачу получаемых знаний в инновационных областях возможно оценить с помощью коэффициента удельного веса затрат на выполнение и трансферт инновационных разработок, рассчитываемого по формуле:

$$K_{\text{распр}} = \frac{I_{\text{нов}}}{I_t},$$

где $I_{\text{нов}}$ – суммарные затраты на выполнение исследований и разработок, приобретение объектов интеллектуальной собственности всех

субъектов инновационной деятельности РНПК за отчетный период времени; I_t – суммарные инвестиционные затраты всех субъектов инновационной деятельности на технологические инновации РНПК за отчетный период времени.

Увеличение доли добавленной стоимости, создаваемой инициаторами совместного инновационного проекта в рамках кластера, определено как один из основных показателей оценки эффективности программы развития инновационных-территориальных кластеров. Данный показатель предлагаем рассматривать в рамках шестого цикла.

При оценке эффективности инновационного процесса на уровне отдельного предприятия чаще всего осуществляется оценка его инновационного потенциала [3], поскольку на микро-уровне или уровне предприятия кластерная политика непосредственно направлена на наращивание инновационного потенциала и производительности предприятия.

При расчете каждого из вышеупомянутых показателей в рамках сравнительных процедур либо расчета динамических рядов в определенном интервале времени результатом является существенный объем количественных оценок экономических параметров инновационной деятельности РНПК в регионе. Такой всесторонний анализ и формирование на его основе значительного числа оценочных показателей позволяют получить, с одной стороны, многомерный инструмент оценки инноваций, но, с другой стороны, это затрудняет принятие решений по определению итоговой динамики процессов финансирования инновационной деятельности по причине значительного объема сравниваемых данных. Также актуальным является вопрос сравнительной оценки эффективности, базирующейся на территориальных различиях в структуре организации инфраструктуры поддержки (экономико-географический анализ). В ее основе лежит сравнительный анализ уровня развития инновационного предпринимательства в регионах/территориальных образованиях со сходными характеристиками социально-экономического развития, но различной конфигурацией организаций инфраструктур поддержки.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-310-00222.

Список литературы

1. Бортник, И.М. Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России / И.М. Бортник, Г.И. Сенченя, Н.Н. Михеева, А.А. Здунов, П.А. Кадочников, А.В. Сорокина // Инновации. – 2012. – № 9. – С. 48–61.
2. Дли, М.И. Трехуровневая нечеткая когнитивная модель для анализа процессов инновационного развития региона / М.И. Дли, Т.В. Какатунова // Прикладная информатика. – 2013. – № 1(43). – С. 5–10.
3. Дли, М.И. Зона турбулентности. роль локальных инновационных процессов авиастроительного предприятия в условиях нестабильности внешней среды / М.И. Дли, Ю.Я. Литвинчук, Т.В. Какатунова // Креативная экономика. – 2009. – № 4. – С. 59–63.
4. Дли, М.И. Управление потоками инноваций на предприятиях авиационной промышленности / М.И. Дли, Ю.Я. Литвинчук, Т.В. Какатунова // Интеграл. – 2009. – № 1. – С. 5–7.
5. Заенчковский, А.Э. Основы логистики интеграционных процессов в инновационно-ориентированных структурах / А.Э. Заенчковский // Научное обозрение. – 2012. – № 6. – С. 614–618.

References

1. Bortnik, I.M. Sistema ocenki i monitoringa innovacionnogo razvitija regionov Rossii / I.M. Bortnik, G.I. Senchenja, N.N. Miheeva, A.A. Zdunov, P.A. Kadochnikov, A.V. Sorokina // Innovacii. – 2012. – № 9. – S. 48–61.
2. Dli, M.I. Trehurovnevaja nechetkaja kognitivnaja model' dlja analiza processov innovacionnogo razvitija regiona / M.I. Dli, T.V. Kakatunova // Prikladnaja informatika. – 2013. – № 1(43). – S. 5–10.
3. Dli, M.I. Zona turbulentnosti. rol' lokal'nyh innovacionnyh processov aviastroitel'nogo predprijatija v uslovijah nestabil'nosti vneshnej sredy / M.I. Dli, Ju.Ja. Litvinchuk, T.V. Kakatunova // Kreativnaja jekonomika. – 2009. – № 4. – S. 59–63.
4. Dli, M.I. Upravlenie potokami innovacij na predprijatijah aviacionnoj promyshlennosti / M.I. Dli, Ju.Ja. Litvinchuk, T.V. Kakatunova // Integral. – 2009. – № 1. – S. 5–7.
5. Zaenchkovskij, A.Je. Osnovy logistiki integracionnyh processov v innovacionno-orientirovannyh strukturah / A.Je. Zaenchkovskij // Nauchnoe obozrenie. – 2012. – № 6. – S. 614–618.

© А.Э. Заенчковский, В.А. Епифанов, С.А. Масютин, 2018

УДК 338.45

А.А. ИБАТУЛЛИНА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ОЦЕНКА ДИВЕРСИФИКАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ ОПК

Согласно поставленным целям со стороны государства, к 2030 г. все предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК) должны иметь не менее 50 % гражданских проектов в общей структуре заказов. Данный факт поможет предприятиям отрасли оставаться на заданном уровне финансовой устойчивости во время снижения государственных оборонных заказов. В связи со спецификой деятельности предприятия отрасли не приспособлены работать в новых для них рыночных условиях, полной конкуренции, и для того чтобы провести качественный переход, необходимо осуществлять поддержку со стороны государства.

Методологическую основу данного исследования составляют взгляды и концепции как отечественных, так и зарубежных экономистов, среди которых: С.И. Абрамов, И.А. Бланк, К.В. Балдин, О.А. Жданова, В.Б. Ивашкевич, Е.С. Стоянова, В.З. Черняк [1–4]. Также к информационной базе относятся нормативно-правовые документы по инвестиционному проектированию. Все авторы сходятся на том, что основной целью создания финансовой модели является достижение эффективных показателей проекта, что является предпосылкой к привлечению кредитных средств в инвестиционный проект. Все верно, но почему так часто получается, что проект бывает реализован некачественно, и эффективность, ожидаемая от него, снижается? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к содержанию определения «диверсификационный потенциал предприятия».

Под диверсификационным потенциалом предприятия ОПК понимаются показатели числового вида, отражающие способность предприятия к осуществлению диверсификации и реализации новых проектов [6]. Другими словами, диверсификационный потенциал пред-

приятия ОПК – это имеющиеся у оборонного предприятия финансовые, производственные и организационные возможности выпускать отличные от оборонной продукции виды гражданской продукции, обеспечив при этом положительные при прочих равных условиях значения основных финансово-хозяйственных показателей.

Механизм оценки диверсификационного потенциала предприятия необходим для инвесторов, готовых вложиться в гражданские проекты предприятий ОПК. Исходная логика перехода на производство гражданской продукции определяется перечнем новой продукции, которую предприятие сможет производить с построением прогноза потенциального спроса на нее. В оценке диверсификационного потенциала необходимо говорить об эффективности перехода к выпуску новой продукции, представляется ли производство конкретной гражданской продукции на конкретном предприятии возможностью не потерять свою финансово-экономическую устойчивость.

Диверсификация предприятий ОПК проводится в целях выработки и реализации эффективных мер по использованию потенциала данных предприятий для выпуска высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения, востребованной на внутреннем и внешних рынках. Диверсификация позволит обеспечить финансовую устойчивость в условиях изменения приоритетов государственной политики при одновременном сохранении и развитии кадрового, интеллектуального, технологического и производственного потенциала предприятий ОПК и обеспечении их эффективного развития.

Целевым показателем процесса развития диверсификации выпуска продукции гражданского назначения является ее доля в общем

Таблица 1. Оценка результативности предприятия

№	Результативность предприятия	Направления анализа
1.	Финансовая результативность	– объемы производства, выручка; – темпы роста, рентабельность; – платежеспособность; – ликвидность; – финансовая устойчивость и др.
2.	Производственная результативность	– себестоимость; – производительность; – дефектность; – доли нового/автоматического/автоматизированного оборудования; – энергоэффективность и др.
3.	Инновационная результативность	– НИОКР; – доля новых проектов в общих заказах; – патенты и др.
4.	Кадровая результативность	– возраст; – доля специалистов; – доля основных рабочих; – образование и др.

объеме производимой продукции: к 2025 г. – не менее 30 %, к 2030 г. – не менее 50 %.

Оценка гражданского проекта должна проводиться по двум уровням. Первый уровень представляет собой оценку готовности предприятия ОПК к диверсификации. Здесь решается вопрос: какие из предприятий ОПК способны выполнить качественный переход на производство гражданской продукции. Показатели, необходимые для оценки первого уровня, можно классифицировать по результативностям (табл. 1), при этом необходимо разработать такую систему оценки, при которой сравниваются предприятия одной отрасли и одной направленности. Например, если мы говорим о предприятии ОПК, которое работает в судостроительной отрасли и специализируется на приборостроении, то для повышения эффективности отбора необходимо рассматривать гражданские проекты однотипных предприятий. Учитывая данное предложение, в первую очередь рассматриваются не однотипные проекты, а однотипные предприятия, с целью определения эффективности каждого из них. Другими словами, определяется, какие из выбранных однотипных предприятий готовы к диверсификации производства.

Второй уровень оценки подразумевает оценку гражданского проекта. Среди существующих методик оценки проектов существуют статистические (прибыль, безубыточность, рентабельность и др.) и динамические (NPV ,

IRR , период окупаемости и др.) методики. При использовании сочетании двух методик эффективность оценки повышается. Расчет показателей эффективности инвестиций и оценка финансового состояния и платежеспособности проекта позволяют провести качественный отбор жизнеспособных проектов. Алгоритм эффективности гражданского проекта представлен схематично на рис. 1.

Оценка эффективности участников может проводиться по двум направлениям: эффективность проекта в целом и эффективность участия в проекте. Эффективность проекта в целом подразумевает под собой общественную эффективность (валовой национальный продукт, занятость и доходы населения и др.) и коммерческую эффективность или эффективность для участников (прибыль, рентабельность, сроки окупаемости, стоимость активов, средневзвешенная стоимость капитала и др.).

Эффективность участия в проекте подразумевает под собой региональную или отраслевую эффективность (конкурентоспособность предприятия, рост доходов смежных предприятий, экологическая безопасность и др.) и бюджетную эффективность (поступления в бюджеты налогов, акцизов и др.).

Выделяют четыре основных классификационных признака инвестиционных проектов:

– размер проекта (малые и крупные проекты, в зависимости от привлекаемых ресурсов и сроков реализации);

Рис. 1. Алгоритм оценки эффективности гражданских проектов

- сроки реализации проекта (краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные проекты);
- качество (проекты делятся на дефектные и бездефектные);
- ограниченность ресурсов (в зависимости от сложности привлечения ресурсов).

Инвестиционный проект в документальном выражении чаще всего представлен в виде бизнес-плана с различными приложениями. В свою очередь, бизнес-план представляет собой комплекс мероприятий по эффективному развитию инвестиционных проектов на определенный период времени, стратегической целью которого является максимизация прибыли, достижение эффективности и повышение конкурентных преимуществ. Функциональная основа планирования заключается не только в достижении поставленных целей, но и в повышении инвестиционной привлекательности проекта и успешном развитии компании в целом.

Основным из главных документов инвестиционного проекта является финансовая модель проекта. Финансовая модель – это финансовая составляющая бизнес-плана проекта, которая содержит расчеты от капитальных вложений до окупаемости проекта [12].

Финансовое моделирование в последние годы набирает популярность ввиду большо-

го количества появления новых идей, «стартапов», новых технологий и проектов. Это наиболее подходящая структура расчетов финансовых показателей инвестиционного проекта. Модель представляет собой совокупность сводных таблиц, взаимосвязанных показателей, собранных в ходе расчетов исходных данных проекта. Чаще всего финансовая модель рассчитывается в программе *Microsoft Excel*, а также *Microsoft Project* [13].

Таким образом, необходимо подвести итог об оценке диверсификационного потенциала предприятий ОПК. При появлении механизма финансирования гражданских проектов предприятий ОПК встает вопрос о том, какие из проектов пригодны для финансирования. Для отбора жизнеспособных проектов автором предлагается двухуровневая методика оценки диверсификационного потенциала предприятия для реализации гражданского проекта. На первом уровне оценивается положение предприятия, его финансовая, инновационная, кадровая и производственная результативность. На втором уровне оценивается сам проект, его показатели с учетом статических и динамических методик оценки. В таком случае можно говорить о готовности к выполнению перехода предприятий ОПК на производство гражданской продукции.

Список литературы

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 03.07.2016).
2. Об утверждении Порядка определения состава затрат на производство продукции оборонного назначения, поставляемой по государственному оборонному заказу. Приказ Министерства промышленности и энергетики РФ N 200 от 23 августа 2006 г.
3. Абрамов, С.И. Инвестирование / С.И. Абрамов. – М. : Центр экономики и маркетинга, 2000. – С. 5–6.
4. Бланк И.А. Финансовый менеджмент : учебный курс / И.А. Бланк. – К. : Ника-Центр, 2008. – 528 с.
5. Балдин, К.В. Управление инвестициями : учеб. пособие / К.В. Балдин, Е.Л. Макриденко, А.Р. Эмексузян. – Ухта : УТУ, 2014. – 43 с.
6. Еремин, В.Н. Методологические основы оценки диверсификационного потенциала машиностроительного предприятия / В.Н. Еремин, Е.В. Еремина // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2016. – № 3(47). – С. 40–50.
7. Жданова, О.А. Инвестиционный менеджмент / О.А. Жданова, Р.В. Устинов // Интернет-курс. – М., 2010. – 346 с.
8. Ивашкевич, В.Б. Бухгалтерский управленческий учет : учеб пособие / В.Б. Ивашкевич. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 236 с.
9. Kirshin, I.A. National economic dynamics typology on the basis of correlation pleiades method / I.A. Kirshin, O.V. Pachkova, A. Melnik // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. – 2016. – Pp. 433–440. doi: 10.5593/SGEMSOCIAL2016/B23/S06.055/.
10. Luzin G.P. Theoretical and methodological aspects of assessing the investment attractiveness of the regions. ON. Serov. Institute of Economic Problems / G.P. Luzin // KSC RAS [Electronic resource]. – Access mode : http://isei-konf2014.ucoz.ru/_ld/0/34.
11. Стоянова, Е.С. Финансовый менеджмент. Теория и практика : учебник для вузов / под ред. Е.С. Стояновой, Т.Б. Крылова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Перспектива, 2010. – 565 с.
12. Черняк В.З. Бизнес-планирование : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Менеджмент» / под общ. ред. В.З. Черняк. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 519 с.
13. Прогнозы экономики России // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://quote.rbc.ru/consensus/economy_russia.

References

1. Ob investicionnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii, osushhestvljaemoj v forme kapital'nyh vlozhenij. Federal'nyj zakon ot 25.02.1999 N 39-FZ (red. ot 03.07.2016).
2. Ob utverzhdenii Porjadka opredelenija sostava zatrat na proizvodstvo produkcii oboronno naznachenija, postavljajemoj po gosudarstvennomu oboronnomu zakazu. Prikaz Ministerstva promyshlennosti i jenergetiki RF N 200 ot 23 avgusta 2006 g.
3. Abramov, S.I. Investirovanie / S.I. Abramov. – M. : Centr jekonomiki i marketinga, 2000. – S. 5–6.
4. Blank I.A. Finansovyj menedzhment : uchebnyj kurs / I.A. Blank. – K. : Nika-Centr, 2008. – 528 s.
5. Baldin, K.V. Upravlenie investicijami : ucheb. posobie / K.V. Baldin, E.L. Makridenko, A.R. Jemeksuzjan. – Uhta : UTU, 2014. – 43 s.
6. Eremin, V.N. Metodologicheskie osnovy ocenki diversifikacionnogopotenciala mashinostroitel'nogo predprijatija / V.N. Eremin, E.V. Eremina // Sovremennye naukoemkie tehnologii. Regional'noe prilozhenie. – 2016. – № 3(47). – S. 40–50.
7. Zhdanova, O.A. Investicionnyj menedzhment / O.A. Zhdanova, R.V. Ustinov // Internet-kurs. – M., 2010. – 346 s.
8. Ivashkevich, V.B. Buhgalterskij upravlencheskij uchet : ucheb posobie / V.B. Ivashkevich. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : Magistr: NIC INFRA-M, 2015. – 236 s.

11. Stojanova, E.S. Finansovyj menedzhment. Teorija i praktika : uchebnik dlja vuzov / pod red. E.S. Stojanovoj, T.B. Krylova. – 6-e izd., pererab. i dop. – M. : Perspektiva, 2010. – 565 s.
12. Chernjak V.Z. Biznes-planirovanie : ucheb. posobie dlja studentov vuzov, obuchajushhih po napravlenijam «Jekonomika» i «Menedzhment» / pod obshh. red. V.Z. Chernjak. – M. : JuNITI-DANA, 2007. – 519 s.
13. Prognozy jekonomiki Rossii // RBK [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://quote.rbc.ru/consensus/economy_russia.

© А.А. Ибатуллина, 2018

Т.Е. ЛЕБЕДЕВА, А.Л. ЛАЗУТИНА, З.Ж. АБУЗЯРОВА, Н.Р. ЦАРЬКОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского» – филиал, г. Арзамас

ВНУТРЕННЯЯ МОТИВАЦИЯ КРАУДРАБОТНИКОВ

На этапе формирования сообщества вокруг краудсорсинг-проекта, а также при его проведении и последующих этапах остро встает вопрос мотивирования туркеров. При этом без понимания мотивации участников и их поведения бессистемные попытки использовать мудрость толпы могут возыметь обратный эффект и привести к незапланированным, нежелательным последствиям [1].

Исследования мотивации непосредственно краудработников [2] показали, во-первых, что внутренняя мотивация играет более важную роль в побуждении туркера поучаствовать в краудсорсинг-проекте, во-вторых, что внутренняя мотивация по сравнению с внешней обеспечивает более высокое качество работы членов толпы. Рассмотрим далее способы использования внутренней мотивации туркеров для увеличения эффективности краудсорсинг-деятельности.

Исходя из позиции, что у человека есть три грани собственной личности, три самоидентификации (Я/Мой/Мы), И. Федоренко, П. Бертоном и Т. Рабинович [2] исследовали, как именно краудсорсер может обратить эти три грани самоидентификации себе на пользу. Рассмотрим их подробнее.

1. Личная самоидентификация, «Я». Личная самоидентификация составляет ядро самосознания индивида. Здесь мы можем выделить четыре аспекта, которые связаны с поведением туркеров в процессе краудсорсинг-деятельности и совместном создании некоего продукта.

1.1. Чувство непрерывности во времени (*a sense of continuity throughout time*). Чтобы воздействовать на данный аспект, мы можем увязать текущую деятельность и релевантный опыт краудработника в прошлом и/или желаемый

образ будущего себя.

1.2. Чувство контроля (*a sense of agency*). Здесь мы можем повысить мотивацию и вовлеченность пользователей, дав им возможности контроля за теми или иными аспектами деятельности. Ярким примером здесь может послужить краудсорсинг в сфере политики, включенный обычно в процесс принятия политических решений.

1.3. Биографическая рефлексивность (*biological reflexivity*). Воздействовать на этот аспект можно через увязывание проекта или краудсорсинг-деятельности, а также решаемой в ее рамках проблемы с жизненным опытом туркера, важными событиями в его жизни.

1.4. Осознание своего тела (*bodily awareness*). Воздействовать здесь можно разными способами, но все они касаются «тела» краудработника. Например, *Threadless* предлагает туркерам разрабатывать дизайны футболок, а также голосовать за них. В итоге те люди, которые хотят носить на своем «теле» ту или иную футболку с привлекательным для них дизайном, вовлекаются в работу над ней, внося предложения по улучшению и голосуя за данный дизайн.

2. Расширенная самоидентификация, «Мой/Мое». Сделать участие в краудсорсинг-проекте ценным для индивида можно через создание такой площадки для краудсорсинг-деятельности, которая не просто позволяет краудработникам решать ту или иную задачу сообществу, но также может стать частью их самоидентификации. Сделать это можно посредством следующих действий.

2.1. Позволить персонализацию на краудсорсинг-площадке. В настоящее время всего несколько краудсорсинг-платформ позволяют

своим пользователям контролировать и изменять окружающую виртуальную среду площадки, их виртуальное рабочее место.

2.2. Предоставить возможности для обучения и роста. Организация-краудсорсер может, например, добавить справочные и учебные материалы по направлению краудсорсинг-проекта, как это сделали краудсорсинг-площадки *99designs* и *Zooppa*, разместив у себя учебники по дизайну и проводя вебинары и мастер-классы. Также можно добавить некие бесплатные материалы для работы (например, бесплатные шрифты).

2.3. Создать виртуальное пространство, где отмечаются вклады отдельных участников. Сделать это можно путем введения отдельных веб-страниц в пространстве краудсорсинг-площадки, где будут отмечаться наиболее значимые вклады отдельных пользователей. Некоторые площадки (*99designs*, *Zooppa*, *Talenthouse*, *Mofilm* и *CreateMyTattoo*) также стараются персонализировать данные пользователей, т.е. раскрыть их личности, то, что скрыто за никнеймом.

2.4. Попросить участников поделиться их историями. То есть мы просим, а также мотивируем (различными бонусами) участников поделиться своим личным опытом и персональными историями в пространстве краудсорсинг-платформы.

3. Социальная самоидентификация, «Мы». Термин «социальный» обычно относится к тем группам (например, семья) и ролям (например, отец), которые мы можем наблюдать внутри общества. Социальная самоидентификация краудработника, наверное, является основным полем для работы организации-краудсорсера. Именно воздействуя на нее, мы можем превратить толпу в сплоченное сообщество.

Таким образом, чтобы вдохновлять и мотивировать членов сообщества краудсорсинг-проекта, необходимо не только напоминать им, что они отличаются, но также говорить им, как

и насколько они лучше других. Сделать это мы можем следующими способами.

1. Выделить сообщество. Необходимо отдельно подчеркивать групповую идентичность краудработников, связывая их с краудсорсинг-проектом или организацией-краудсорсером («Мы команда»).

2. Заявить о самобытности сообщества и его исключительности, преимуществах. Многие краудсорсинг-площадки и организации-краудсорсеры выполняют данную задачу путем создания емкого самоопределения.

3. Поддерживать и поощрять взаимодействие. Организация-краудсорсер должна обеспечить сообщество возможностями и стимулами для горизонтальной одноранговой коммуникации и взаимодействия, а также для коллективного обсуждения и осмысления.

4. Сконструировать социальную структуру. Сделать это можно путем игроизации работы площадки, благодаря которой можно будет распределить некие статусы между членами сообщества. Так поступают площадки типа *Mofilm*, *CrowdTap*, *eYeka*, *SAP* и пр., где пользователям за те или иные действия, вклады начисляются репутационные очки, которые и определяют в итоге их статус среди сообщества.

5. Учитывать локальную культуру. Сообщество краудсорсинг-проекта неизменно само разрабатывает ряд норм поведения участников, свой кодекс этики, свои убеждения, свой особый язык и т.д. При этом со стороны организации-краудсорсера важно дать сообществу возможности для саморегуляции и разработать те или иные механизмы применения санкций сообществом в отношении своих членов. Нередко сообщество может придумать себе самоназвание. Так, например, было с сообществом *Amazon Mechanical Turk*, в итоге слово «туркер» стало нарицательным.

Таким образом, опираясь на личную самоидентификацию, можно выработать эффективные способы мотивации краудсотрудников.

Список литературы

1. Вакуленко, Р.Я. Исследование эффективности деятельности предприятия / Р.Я. Вакуленко, Е.Е. Егоров, Л.Н. Проскуликова // Вестник Мининского университета. – 2015. – № 4(12). – С. 3.
2. Brabham, D. Crowdsourcing as a model for problem solving / D. Brabham // Convergence. – 2008. – Vol. 14. – No. 1.

References

1. Vakulenko, R.Ja. Issledovanie jeffektivnosti dejatel'nosti predpriyatija / R.Ja. Vakulenko, E.E. Egorov, L.N. Proskulikova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2015. – № 4(12). – S. 3.

© Т.Е. Лебедева, А.Л. Лазутина, З.Ж. Абузярова, Н.Р. Царьков, 2018

УДК 331.522.024.52

И.П. ФИРОВА, М.М. ГЛАЗОВ

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В современных экономических условиях труд обладает социальной ценностью, которая выходит за рамки выгоды для конкретных работников. Так, вклад в инновационный и творческий потенциал человечества вносят более 450 млн предпринимателей в мире. При этом эффективные взаимоотношения и возможность государственного регулирования возникает на основе приоритетов государственного управления и принципов социального диалога. При этом именно социальный диалог между правительством, трудящимися и работодателями способен решить важные социально-экономические проблемы, содействовать совершенствованию трудовых отношений, а также ускорять социальные преобразования. При этом повышение уровня устойчивости развития рынка труда требует конкретных мер государственного регулирования и эффективной адресной программы действий.

По нашему мнению, концептуальный взгляд с позиций устойчивого развития требует более жесткого аналитического фундамента, чтобы справляться с вызовами, возникающими в быстро меняющемся мире. При этом цели в области устойчивого развития требуют новых инструментов оценки, позволяющих отслеживать динамические изменения, а также новые тенденции на рынке труда. Так, например, эффективные решения на государственном уровне необходимы при ответе на следующие вызовы. Во-первых, необходимо определить показатели и критерии, позволяющие оперативно реагировать на результаты воздействия мер государственного регулирования [2]. Во-вторых, зачастую показатели не подходят для адекватной оценки кадрового потенциала в стране во времена потрясений и кризисов и, следовательно,

должны быть усовершенствованы. В-третьих, необходимо дать оценку «быстродействующим» мерам государственного регулирования. Очевидно, что меры государственного регулирования в области повышения уровня устойчивости развития рынка труда должны формироваться по основным направлениям: создание большего числа благоприятных возможностей в трудовой сфере для расширения диапазона выбора; обеспечение благополучия трудящихся для поддержания положительной связи между рынком труда и развитием кадрового потенциала; реализация адресных мер по преодолению вызовов, связанных с конкретными группами и условиями. Необходима также стратегия по формированию комплекса мотиваций к переменам в соответствии с трехуровневым подходом: новый социальный договор, национальные приоритеты, программа обеспечения занятости [1].

Отметим, что в качестве основных инструментов государственного регулирования в рамках национальной стратегии занятости можно предложить следующее.

1. Определение целевого показателя занятости. Следует определить целевые показатели занятости. Так, например Центральный банк РФ может осуществлять двойную постановку целей, выходя за рамки контроля инфляции, чтобы сделать акцент на целевых показателях в области занятости. Необходимо рассмотреть возможность применения конкретных инструментов монетарной политики (например, механизмов размещения кредитов) для расширения возможностей на рынке труда.

2. Разработка стратегии роста, обусловленного занятостью. Очевидно, что в современных условиях нельзя рассматривать занятость

в качестве фактора, производного от экономического роста. При этом ряд мер государственного регулирования должен быть направлен на реальное укрепление связей между малыми и средними предприятиями (МСП), нуждающимися в капитале, и крупными капиталоемкими компаниями в целях стимулирования занятости; повышение квалификации работников на протяжении жизни; адресное размещение инвестиций и входных ресурсов в секторах, где заняты малоимущие граждане (например, в сельском хозяйстве); устранение барьеров, препятствующих росту, обусловленному занятостью (например, устранение предвзятости по отношению к МСП в доступе к кредитам); внедрение современных норм правового регулирования и воздействия на распределение капитала и труда в государственных расходах с целью акцентировать внимание на технологиях, способствующих созданию рабочих мест.

3. Переход к финансовой инклюзии. Инклюзивная финансовая система важна для структурной перестройки и создания новых рабочих мест. В России отсутствие доступа к финансированию является значительным препятствием в деятельности предприятий и активизации роста. Поэтому меры государственного регулирования должны предусматривать расширение спектра предоставляемых банковских услуг малоимущим группам населения, направление кредитов в необслуживаемые отдаленные регионы РФ и целевые секторы МСП, а также снижение процентных ставок и предоставление гарантий по кредитам и субсидирование кредитов для МСП в экспортно-ориентированных секторах.

4. Формирование поддерживающей макроэкономической структуры. Необходимы меры, способствующие расширению возможностей граждан в части получения дополнительных знаний, навыков и компетенций, обеспечивающих использование новых технологий, с целью извлечения дополнительной выгоды при осуществлении трудовой деятельности. Кроме того, учитывая воплощенные и потенциальные выгоды, следует предотвращать «гонку уступок», когда все более низкая заработная плата и ухудшение условий труда являются компенсацией результатов глобализации.

Наряду с этим, на наш взгляд, дополнительной мерой государственного регулирования развития рынка труда является реализация про-

грамм, гарантирующих занятость в реальной экономике посредством осуществления адресных мер вмешательства в отношении пожилых людей. Безусловно, диапазон выбора трудовой деятельности для категории пожилых людей ограничен. Государственное регулирование в данном случае должно либо предусматривать расширение системы базовых непаритетных социальных пенсий, либо рассмотреть целесообразность расширения базы рабочих мест в тех секторах, где работает большинство пенсионеров, и обеспечение доступа к базовым социальным услугам, таким как здравоохранение, образование, а также обеспечение доступа к производственным ресурсам, таким как вводимые факторы производства, кредиты и финансы, адресные расходы и механизмы ценообразования (данные действия могут высвободить время, затрачиваемое на неоплаченный труд по уходу) [3]. Скорее всего, такого рода регулирование и оказание дополнительной поддержки при наличии правильных стимулов обеспечит решение комплекса проблем в части формирования и обслуживания эффективной инфраструктуры современного рынка труда.

Кроме того, большое значение имеет постепенная демократизация образования, особенно высшего, особенно в региональном масштабе. В России придается большое значение высшему образованию, однако к нему не обеспечивается равный доступ, что формирует устойчивое неравенство в сфере труда (более качественное образование доступно только обеспеченным гражданам и, соответственно, престижные рабочие места на рынке труда).

Вместе с тем, следует уделить внимание и таким мерам, как внедрение и осуществление мер государственного регулирования в области распределения. Такие меры могут включать прогрессивное налогообложение дохода и богатства, регулирование, позволяющее снизить извлечение ренты, более жесткое регулирование (особенно в финансовой сфере) и адресные расходы государства на социально незащищенные группы населения. При этом необходимо регулирование финансового сектора в целях сокращения регрессивного воздействия циклов [4]. Так, содействие инвестициям в реальный сектор экономики способно привести к созданию надежных рабочих мест, в то время как рост инвестиций в ценные бумаги, возможно, будет менее стабильным и создаст меньше ра-

бочих мест.

В условиях повышенной конкурентности на рынке труда требуется устранение асимметрии между мобильностью труда и мобильностью капитала. Очевидно, что мобильность труда не соответствует мобильности капитала, учитывая присущие им различия. Именно на уровне государственного регулирования осуществляется содействие мобильности капитала, что, однако, препятствует мобильности труда. Тем не менее, регулирование движения капитала способно уменьшить макроэкономическую нестабильность и риск попадания в зону среднего дохода, не допуская утечки капитала за рубеж в условиях, когда заработная плата становится слишком высокой (в этом случае должна быть разработана и внедрена эффективная миграционная политика, способная минимизировать риски, связанные с притоком мигрантов).

Необходимы адресные государственные программы в целях обеспечения баланса между оплачиваемым и неоплачиваемым трудом, что, в свою очередь, повысит устойчивость трудовой деятельности в конфликтных и постконфликтных ситуациях, снизит уровень безработицы среди молодежи посредством стимулирования творческого труда, труда волонтеров. При этом программы должны быть направле-

ны на развитие умений посредством дополнительного образования, особенно в области повышения квалификации (с преимуществом технических наук), а также возможности непрерывного профессионального развития. Возможно, необходимы меры по расширению представительства женщин на высших руководящих должностях. Так, например, представительство в государственном и частном секторах можно расширить благодаря мероприятиям в области подбора и найма кадровых ресурсов, а также посредством применения стимулов для удержания персонала (разработать новые критерии выдвижения).

Таким образом, осуществление курса на повышение устойчивости развития рынка труда на основе совершенствования методов государственного регулирования в эпоху глобализации возможно только на основе подлинной совместной ответственности государства и общества, что, в свою очередь, потребует мобилизации всех партнеров (работников, предприятий и правительства) при безусловном соблюдении прав трудящихся на практике и готовности к ведению переговоров на всех уровнях. Решение данных задач потребует и мобилизации дополнительных ресурсов, и создания новых институтов, а главное – переориентации приоритетов национальной экономики.

Список литературы

1. Hazelhurst, J. The Search for Seed Capital / J. Hazelhurst // FT Wealth: Entrepreneurs. – 8 May, 2015. – p. 40–41.
2. Luce, S. Milkman What Works for Workers? / S. Luce, J. Luff, J.A. McCartin, R. Milkman // Public Policies and Innovative Strategies for Low-Wage Workers. – New York : Russell Sage Foundation, 2016. – p. 136–142.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.cisco.com/c/en/us/solutions/index.html.
4. Фирова, И.П. Угрозы и риски, оказывающие влияние на функционирование современного рынка труда с учетом развития цифровых технологий / И.П. Фирова, Т.В. Бикезина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2018. – № 4(82). – С. 174–179.

References

3. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.cisco.com/c/en/us/solutions/index.html.
4. Firova, I.P. Ugrozy i riski, okazyvajushhie vlijanie na funkcionirovanie sovremennogo rynka truda s uchetom razvitija cifrovyyh tehnologij / I.P. Firova, T.V. Bikezina // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2018. – № 4(82). – S. 174–179.

© И.П. Фирова, М.М. Глазов, 2018

НОВЫЙ ПОПУЛИЗМ В ЕВРОПЕ: ИСТОРИЯ УСПЕХА СИРИЗЫ

Пересмотр статистики дефицита бюджета в 2009 г. на фоне глобального падения экономики стал отправной точкой кардинальных политических изменений в Греции. Обнажившиеся проблемы с обслуживанием государственного долга подтолкнули социалистическое правительство А. Папандреу обратиться за помощью к Еврокомиссии (ЕК), Европейскому центральному банку (ЕЦБ) и Международному валютному фонду (МВФ). В результате переговоров с «тройкой» греческое государство обязали выполнять меры жесткой экономии и проводить структурные реформы, для того чтобы последовательно получать финансовую поддержку. Так, 8 мая 2010 г. был подписан первый Меморандум о взаимопонимании, а следующие несколько лет ознаменовались значительным снижением уровня жизни греческих граждан. Основным индикатором ухудшения экономических условий стал показатель ВВП, который сократился с 329 млрд долл. в 2009 г. до 192 млрд долл. в 2016 г. Лишь в 2017 г. греческая экономика, по предварительным данным, обещает показать рост в размере чуть больше одного процента.

Уже год спустя после подписания Меморандума городские площади в Греции заполнились теми, кто пострадал как от экономических проблем, в разы увеличивших безработицу, так и от мер жесткой экономии, снизивших заработные платы, пенсии и пособия. Формирование протестного движения, недовольного согласившимися с «тройкой» Новой демократией и ПАСОК (Всегреческое социалистическое движение), предоставило СИРИЗЕ (Коалиция радикальных левых) возможность впервые в своей истории заручиться поддержкой электората. А подписание второго Меморандума в феврале 2012 г. усилило протестные тенденции, которыми умело воспользовался А. Ципрас.

Партия была одной из немногих политических сил, которые выступали против навязанных «тройкой» условий и при этом не предлагали разрыва отношений с ЕС. Ведь к такому повороту греческое общество было не готово: несмотря на недовольство Меморандумами, 30 % населения считало, что с финансовыми и экономическими последствиями кризиса лучше всего может справиться ЕС, и только 22 % полагало, что это сможет сделать национальное правительство [4]. Так, 78,1 % опрошенных предлагали правительству сделать все возможное, чтобы страна осталась в зоне евро [8].

Популистская риторика периода двух Меморандумов и программа СИРИЗЫ, представленная накануне выборов 2012 г., успешно апеллировала к мнению и потребностям греческого общества [11]. При этом большинство предложений были направлены на отмену решений правительства, принятых в рамках навязанных реформ. Вместе с тем в программе СИРИЗЫ отмечалось, что ситуация в Греции не является чем-то специфическим и олицетворяет собой общеевропейский кризис. Основная угроза, которой противостояла партия А. Ципраса, – это неолиберальная элита в лице «тройки».

Стоит отметить, что своеобразная форма политического популизма могла привести СИРИЗУ к власти еще в 2012 г. Выборы, прошедшие в мае и июне, стали переломным моментом в политической жизни Греции. Так, они положили конец существовавшему без малого четыре десятилетия дуумвирату Новая демократия – ПАСОК. Согласие обеих политических сил с требованиями Брюсселя на предыдущем этапе стоило им 3,3 млн голосов избирателей. При этом первая партия потеряла к началу второй декады XXI в. 1,1 млн голосов, тогда как от поддержки ПАСОК отказались

2,2 млн сторонников.

Сами выборы 2012 г. отличались своей непредсказуемостью вплоть до момента официального оглашения результатов. Опросы общественного мнения показывали, что шансы на победу СИРИЗЫ на предстоящих выборах начинают последовательно увеличиваться. На майских выборах за нее проголосовало 16,8 % избирателей, а победу Новой демократии обеспечили 18,9 % голосов. Однако уже после 15 мая, когда было объявлено о новых выборах из-за провала попыток сформировать кабинет министров, греческое общество все больше склонялось к поддержке СИРИЗЫ. В конце мая за нее были готовы отдать голоса 31,5 %, тогда как за Новую демократию – 25,5 % [7]. Несмотря на стремительный рост популярности СИРИЗЫ, в последний момент греческое общество отказалось от беспрецедентного решения, отдав победу на июньских выборах привычной для себя Новой демократии. СИРИЗА после июньских выборов стала главной оппозицией, набрав 26,9 % голосов. И это стало началом прихода новых популистов в греческую политическую жизнь.

Коалиционное правительство, сформированное А. Самарасом при поддержке ПАСОК и Демократических левых, сразу же начало испытывать давление со стороны общества и «тройки». Уже в сентябре 2012 г. была проведена всеобщая 24-часовая забастовка против реформ, навязанных вторым Меморандумом. «Тройка» по-прежнему настаивала на снижении государственных расходов, проведении структурных реформ и приватизации. Под ее давлением в июне 2013 г. была закрыта государственная Греческая корпорация телерадиовещания (*ERT*), из-за чего разгорелся внутриполитический скандал. Это стало поводом как для очередных протестов со стороны населения, так и для выхода Демократических левых из правящей коалиции.

Во время своего оппозиционного противостояния СИРИЗА продолжала придерживаться своего популистского плана, последовательно выступая против «тройки» и мер жесткой экономии. В июне 2013 г., выступая на площади Синтагма, А. Ципрас отметил, что правительство А. Самараса допустило беспрецедентное внешнее вмешательство в дела суверенного греческого государства. «Закрытие *ETR* сплотило греческое общество, и пора сказать тройке,

что ее политическое время закончилось», – говорил А. Ципрас с трибуны [9].

Снижение популярности правящей партии на фоне ухудшения социально-экономических показателей позволило СИРИЗЕ значительно укрепить свои позиции на локальных и европейских выборах 2014 г. Так, представители оппозиции набрали большинство голосов в Аттике (50,82 % во втором раунде) и на Ионических островах (59,93 % во втором раунде). На выборах в Европарламент СИРИЗА получила 26,57 % голосов и шесть мест против 22,72 % и пяти мест у Новой демократии.

Последующие решения о сокращении 15 тыс. государственных служащих и установлении налога на недвижимость (*ENFIA*) в 2014 г. значительно снизили популярность правительства А. Самараса, вызвав очередную волну протестов. Ими в очередной раз воспользовалась СИРИЗА, указав на то, что греческие граждане стали заложниками Самараса и «тройки» [10].

После провала президентских выборов в 2014 г., в соответствии с Конституцией Греческой Республики, 31 декабря парламент был распущен, а парламентские выборы назначены на 25 января 2015 г. СИРИЗА победила на них с явным преимуществом, набрав 36,3 % голосов, тогда как Новой демократии досталось 27,8 %. Сами выборы стали историческим событием для внутриполитической жизни Греции, ознаменовав собой первый приход левых к власти с момента восстановления демократии в 1974 г.

После своего триумфа А. Ципрас сразу же столкнулся с проблемами в переговорах с международными кредиторами, что привело к риску дефолта в июне 2015 г. В конечном итоге правительство было вынуждено пойти на уступки кредиторам и предложило новую программу, предусматривающую постепенное повышение пенсионного возраста, увеличение НДС до 23 %, а также ряд других мер, против которых ранее активно выступала СИРИЗА.

Социально-экономические трудности, вызванные мерами жесткой экономии, инициировали волну протестов в преддверии заключения нового соглашения с международными кредиторами. А. Ципрас принял решение провести референдум, на котором 61,3 % проголосовало против принятия предложений «тройки». Возможность общества выразить свое недоволь-

ство увеличило и без того высокую поддержку правящей партии (47,5 % проголосовали бы за нее в мае 2015 г.) [12].

Однако продолжение мер жесткой экономии было принято правительством и затем ратифицировано в парламенте в обход волеизъявления народа [2]. При этом А. Ципрасу пришлось негласно заручиться поддержкой ряда парламентариев от Новой демократии и ПАСОК, поскольку 40 представителей СИРИЗЫ проголосовали против новых соглашений с международными кредиторами. Конфликт внутри правящей партии вынудил А. Ципраса подать в отставку с поста премьер-министра, что привело к новым выборам в сентябре 2015 г.

Сентябрьские выборы проходили на фоне снижения поддержки СИРИЗЫ, которая в период первого срока пребывания у власти фактически отступила от своих принципов. Однако задел, созданный на предыдущем этапе, позволил партии А. Ципраса одержать победу с 35,46 % голосами избирателей, а Новая демократия смогла получить 28,09 % голосов. В программе, с которой СИРИЗА шла на выборы, отмечалось, что недавнее соглашение с международными кредиторами – это всего лишь временный компромисс [15].

Второй период присутствия СИРИЗЫ во главе греческого государства начинался на фоне разгорающегося в Европе миграционного кризиса. В стране осталось по примерным подсчетам около 60 тыс. нелегальных мигрантов, большинство из которых находилось на островах и в Пирее. На протяжении двух предыдущих лет проблема миграции породила колоссальный рост недовольства правительством А. Ципраса. Наряду с этим никуда не делись проблемы с обслуживанием греческого долга, давлением со стороны международных кредиторов и социально-экономические проблемы.

В мае 2016 г. премьер-министру пришлось предложить очередной пакет реформ, включающий повышение налоговой нагрузки на средний класс, пенсионную реформу, снижение присутствия государства в экономике и минимального размера оплаты труда, повышение акцизов на продукты питания и другие крайне непопулярные меры. Принятые решения вписывались в стратегию сотрудничества с международными кредиторами правитель-

ства ПАСОК и Новой демократии на предыдущих этапах. Принятие аналогичных мер стоило А. Ципрасу поддержки греческого населения, которое, по всей видимости, постепенно переставало верить в популистскую риторику.

Опросы общественного мнения, проведенные Университетом Македонии в апреле 2017 г., показали, что за СИРИЗУ готовы проголосовать 18,2 % респондентов [5]. Оппозиционная Новая демократия, напротив, продолжала увеличивать свой политический потенциал. За нее проголосовало бы на ближайших выборах уже 38,8 % респондентов. Наряду с этим в феврале 2017 г. наметилось изменение в отношении к Европейскому союзу: так позитивно к нему стали относиться 52 % населения [13].

Обнажившаяся невозможность СИРИЗЫ решить социально-экономические проблемы греческого общества и противостоять жесткой позиции европейских технократов к концу 2017 г. существенно снизила популярность партии. Октябрьские опросы показали, что к А. Ципрасу позитивно относятся лишь 23 % опрошенных, а к лидеру Новой демократии К. Мицотакису – 42 % [14]. Что касается партийных предпочтений, то греческое общество продолжило поворот к привычному для себя дуумвирату. За Новую демократию на следующих выборах отдало бы голоса 36,3 % избирателей, тогда как за СИРИЗУ – лишь 22 % [6].

Анализ политической риторики, политических программ и принятых решений позволяет говорить о том, что СИРИЗА на протяжении 2009–2017 гг. использовала популизм в качестве основного средства борьбы за власть. С одной стороны, партия А. Ципраса всегда отстаивала интересы греческих граждан, которые приняли на себя основной удар от мер жесткой экономии. В этом, однако, СИРИЗА была не единственной политической силой, которая фокусировала свое внимание на наименее защищенных слоях населения, таких как пенсионеры, фермеры или молодежь. Все партии, включая правящий дуумвират, пусть и номинально, провозглашали интересы простого народа.

Ключевым отличием популистской риторики СИРИЗЫ стало противопоставление интересов греческого общества технократической неолиберальной элите в лице «тройки». Так, одним из неизменных требований А. Ципраса на протяжении 2009–2017 гг. была отме-

на условий, навязанных со стороны греческих кредиторов. Более того, СИРИЗА в своих программах напрямую противопоставляла себя как поборника интересов греческих граждан Меморандуму как способу перераспределения благ от малообеспеченных слоев к глобальной элите.

При этом к ЕС и Еврозоне отношение партии было достаточно умеренное. Так, СИРИЗА никогда не поднимала вопрос о выходе из интеграционной структуры, а заявления об отказе от использования евро можно считать лишь политическим трюком, не имеющим под собой прочных оснований. Технократическая элита Брюсселя была частью глобальной неолиберальной надстройки, которая внедряется в суверенные дела государства с целью выкачивания из него экономических ресурсов. Именно с таким пониманием СИРИЗА относилась к мерам финансово-экономической поддержки со стороны международных кредиторов.

К слову, популистский характер программы СИРИЗЫ отмечало академическое сообщество, которое приписывало популизму возрастающую поддержку малообеспеченных слоев населения и тех, кто в большей степени пострадал от кризиса, коих становилось с каждым днем все больше и больше [3].

Приход СИРИЗЫ к власти расставил все на свои места. Популистские заявления на поверку оказались лишь словами, а А. Ципрасу пришлось пойти на встречу международным кредиторам и продолжить курс мер жесткой экономии. Несмотря на все попытки представить подобного рода решения как временный компромисс, без малого два года пребывания у власти показывают, что ничего качественно нового партия предложить обществу не смогла. При этом успех в использовании новой формы популизма вполне возможно пригодится в будущем и будет взят на вооружение иными политическими силами в странах-членах ЕС.

Работа выполнена в рамках НИР: 0191-2014-0025 Комплексные исследования экономического, социального и политического развития стран Черноморско-Средиземноморского региона.

Список литературы

1. Зеликсон, Д.И. ЕС и Западные Балканы: новые инициативы и старые проблемы / Д.И. Зеликсон // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 3. – С. 108–111.
2. A new start for jobs and growth in Greece: Commission mobilises more than €35 billion from the EU budget [Electronic resource]. – Access mode : http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-5373_en.htm (accessed: 09.03.2018).
3. Doxiadis, A. National populism and xenophobia in Greece / A. Doxiadis, M. Matsaganis [Electronic resource]. – Access mode : http://counterpoint.uk.com/wp-content/uploads/2013/01/507_CP_RRadical_Greece_web-1.pdf (accessed: 09.03.2018).
4. Eurobarometer, 78 [Electronic resource]. – Access mode : http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb78/eb78_fact_el_en.pdf (accessed: 09.03.2018).
5. GREECE, April 2017. University of Macedonia poll [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.electograph.com/2017/04/greece-april-2017-university-of.html> (accessed: 09.03.2018).
6. GREECE, November 2017. University of Macedonia poll [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.electograph.com/2017/11/greece-university-of-macedonia-poll.html> (accessed: 09.03.2018).
7. Mavris, Y. Public opinion polls and elections 2012 / Y. Mavris, Y. Symeonidis // Review by Public Issue [Electronic resource]. – Access mode : http://www.publicissue.gr/en/wp-content/uploads/2013/01/01-1202pollselections2012_v10_eng.pdf (accessed: 09.03.2018).
8. Αθηναϊκό Πρακτορείο Ειδήσεων – Μακεδονικό Πρακτορείο Ειδήσεων. 12.05.2012 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.amna.gr/articleview.php?id=12895> (accessed: 09.03.2018).
9. ΔΕΛΤΙΟ ΤΥΠΟΥ ΟΜΙΛΙΑ ΤΟΥ ΠΡΟΕΔΡΟΥ ΤΗΣ Κ.Ο. ΤΟΥ ΣΥΡΙΖΑ-ΕΚΜ, ΑΛΕΞΗ ΤΣΙΠΡΑ, ΣΤΗΝ ΑΝΟΙΧΤΗ ΠΟΛΙΤΙΚΗ ΣΥΓΚΕΝΤΡΩΣΗ ΤΟΥ ΣΥΡΙΖΑ-ΕΚΜ ΣΤΟ ΣΥΝΤΑΓΜΑ. [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.tovima.gr/files/1/2013/06/17/ts.pdf> (accessed: 09.03.2018).
10. ΟΜΙΛΙΑ ΤΟΥ ΠΡΟΕΔΡΟΥ ΤΟΥ ΣΥΡΙΖΑ ΑΛΕΞΗ ΤΣΙΠΡΑ ΣΤΟ ΣΥΝΕΔΡΙΑΚΟ ΚΕΝΤΡΟ Ι. ΒΕΛΛΙΔΗΣ [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.tovima.gr/files/1/2014/09/13/tsiprasth.pdf> (accessed: 09.03.2018).

11. Παρουσίαση του Προγράμματος του ΣΥΡΙΖΑ/ΕΚΜ [Electronic resource]. – Access mode : <https://left.gr> (accessed: 09.03.2018).
12. Πολιτικό Βαρόμετρο 145, Ιούνιος 2015 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.publicissue.gr/11580/varometro-june-2015/> (accessed: 09.03.2018).
13. Πολιτικό Βαρόμετρο 162, Φεβρουάριος 2017 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.publicissue.gr/13395/varometro-feb-2017-eu/> (accessed: 09.03.2018).
14. Πολιτικό Βαρόμετρο, Οκτώβριος 2017. Πολιτικό κλίμα [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.publicissue.gr/13747/varometro-oct-2017-pc/> (accessed: 09.03.2018).
15. ΣΥΡΙΖΑ ΣΧΕΔΙΟ ΚΥΒΕΡΝΗΤΙΚΟΥ ΠΡΟΓΡΑΜΜΑΤΟΣ ΑΥΓΟΥΣΤΟΣ 2015 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.newsbomb.gr/images/news/2015/08/30/syriza_sxedio.pdf (accessed: 09.03.2018).

References

1. Zelikson, D.I. ES i Zapadnye Balkany: novye iniciativy i starye problemy / D.I. Zelikson // Global'nyĭ nauchnyĭ potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 3. – S. 108–111.

© Д.И. Зеликсон, 2018

УДК 338.45.01

К.И. ХУДЯКОВ

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МИРОВОЙ И РОССИЙСКОЙ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Функционирование гражданской авиационной промышленности в значительной степени зависит от цепочки потребителей, производной по отношению к производителю, т.е. от лизинговых компаний, авиакомпаний, пассажиров, грузоперевозчиков. Эта цепочка производства и потребления приводится в действие спросом на перевозку пассажиров и грузов. Несмотря на наличие рыночных отношений между производителями и потребителями в отрасли, государственная поддержка предоставляется вышеперечисленным элементам цепочки потребителей как в Российской Федерации, так и за рубежом. Объектом данной статьи является авиационная промышленность как совокупность производителей авиационной техники, предметом статьи являются экономические аспекты, влияющие на реализацию проектов в авиационной промышленности. Цель данной статьи – путем анализа экономических аспектов определить причины, по которым отрасль нуждается в государственном участии, а также определить достаточность мер, предусмотренных в рамках реализуемой государственной политики.

Экономисты, анализирующие проблемы производства гражданской авиации, отмечают, что государственная поддержка развития авиационной промышленности необходима не только на стадии ее становления, но и на протяжении всего времени функционирования, обусловлено это спецификой отрасли [5]. С целью обосновать необходимость государственной поддержки были рассмотрены следующие экономические аспекты авиастроения.

Первый аспект – наукоемкость и капиталоемкостью производства и выполнения научно-исследовательских и конструкторских работ (НИОКР) в авиации [5]. Значительные

инвестиции и научно-технический задел (НТЗ) требуются не только для запуска импортозамещающего отечественного продукта, но и для успешного конкурентирования на мировом рынке. Важность данного аспекта отражена в перечне основных проблем на рынке самолетостроения. Так, развитию самолетостроения России, по данным Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, препятствует отставание ряда российских гражданских воздушных судов от конкурентов по техническим характеристикам и экономической эффективности [1].

Второй аспект – недостаточность емкости внутреннего рынка любой отдельно взятой страны для окупаемости полного цикла производства самолетов. Так, по предварительным оценкам, целевой объем продаж ближне-среднемагистрального самолета МС-21 составляет 980 самолетов, полная емкость рынка России и СНГ по данному классу составляет 870 штук [8]. В случае с самолетом Сухой Суперджет-100, уже эксплуатируемым на российском и мировом рынке, точка окупаемости проекта оценивается как минимум в 300 самолетов [7], причем с начала производства в 2010 г. по январь 2017 г. было продано 109 воздушных судов, из них на российский рынок – 68 единиц [10].

Третий аспект – создание НТЗ необходимо проводить в периоды, значительно предшествующие запуску воздушного судна (ВС) в производство. Для окупаемости вложений в продукцию отечественного авиастроения необходимо ориентироваться на мировой рынок, а значит, самолет должен быть глобально конкурентоспособен. Это, в свою очередь, означает необходимость в опережающем НТЗ, который требует массивных вложений в фундаментальную

науку. Так, по данным ФГБУ «Национальный исследовательский институт имени Н.Е. Жуковского» касательно хода разработки широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета (ШФДМС), улучшения, сроки разработки которых приемлемы для их включения в проект при использовании существующего НТЗ и будущего НТЗ (до выхода рабочей конструкторской документации, II квартал 2021 г.), не достаточны для того, чтобы конкурировать с самолетами, имеющими близкие характеристики и выходящими на рынок в 2015–2018 гг., т.е. на 10 лет раньше планового выхода на рынок отечественного ШФДМС [4].

Данные аспекты являются основными экономическими препятствиями на пути реализации проекта в авиационной промышленности. Анализ проекта с учетом данных аспектов обуславливает принципиальный выбор между догоняющим развитием (создание продукта с имеющимся НТЗ снижает затраты времени по третьему аспекту и снижает стоимость по первому аспекту) или опережающим развитием (создание инновационного продукта). По второму аспекту проекты можно классифицировать как локальные (узкоспециализированные самолеты, низкая окупаемость) и широкого потребления (ориентированные на мировой рынок). Очевидно, что коммерческая эффективность непосредственно связана с поиском уникальной ниши, «окна возможностей», при котором отношение прибыли к затратам по трем вышеназванным аспектам будет максимальным. В случае, когда нахождение ниши затруднено (например, вследствие малого НТЗ), роль государства может заключаться в нивелировании негативного эффекта данных аспектов, т.е. в финансировании НТЗ (первый аспект), долгосрочном (опережающем) планировании НТЗ (третий аспект), расширении внутреннего рынка и совместимости с внешними рынками (второй аспект).

Кроме приведенных выше основных экономических аспектов, необходимо отметить и другие особенности производства продукции авиационной промышленности. Описанные ниже особенности, в отличие от первых трех аспектов, являются факторами – явлениями, безусловно влияющими на производство продукта в той или иной степени и не предполагающими наличия какого-либо управленческого решения, позволяющего полностью их

избежать.

1. Предпродажная стадия жизненного цикла изделия (воздушного судна) может длиться около 10 лет. Так, проект производства самолета Сухой Суперджет был запущен в 2003 г., продажи начались в 2011 г., затраты на НИОКР и капитальные вложения в 2003–2014 гг. составили 1,7 млрд долл. США (без учета стоимости разработки двигателя). Проект производства самолета МС-21 имеет предпродажную фазу с 2008 г. по 2018 г. с оценочными затратами в 4–5 млрд долл. США (также без учета двигателя) [1].

2. Сертификация изделия занимает 2–3 года. Так, срок получения сертификата типа для самолета МС-21 оценивается в 3 года с момента начала летных испытаний [9].

3. Наличие «эффекта обучения» усиливает сокращение средней себестоимости изделий с ростом объема их выпуска так, что оно происходит не линейно, а логарифмически. По причинам исключительной новизны техники производства и эксплуатации судна значительное снижение себестоимости единицы происходит после производства 200 единиц техники, эластичность прибыли по объему продаж оказывается существенно выше единицы. На примере модели А-380 вычислено, что со 100 до 200 экземпляров себестоимость сокращается на 22 %, следующее соизмеримое снижение себестоимости (на 21 %) происходит на отрезке от 200 до 500 экземпляров [5; 6]. Чтобы быстрее пройти негативную фазу «эффекта обучения» и перейти к области низкой себестоимости, производитель иногда вынужден продавать первые 200 судов ниже себестоимости, что логичным образом приводит к его убыткам. Следует также отметить влияние сдвигов в планах продаж на итоговую прибыль. Отклонение в продажах приводит не только к очевидным упущенным доходам и простоям оборудования, но и к более долгому накоплению «эффекта обучения». С этой точки зрения показателен пример проекта Сухой Суперджет, в котором систематический срыв планов продаж способен привести к производству двухсотого экземпляра не в 2019 г. (фактический темп производства в 2011–2015 гг. и плановый на 2016–2019 гг.), а в 2021 г. (учитывая фактический темп производства в 2016 г.), значительно снизив ожидаемую прибыль на срок в два года.

4. Широкий горизонт планирования про-

Таблица 1. Сопоставление действующих мер поддержки и экономических аспектов отрасли самолетостроения

№ п/п	Мероприятие [1]	Задачи [1]	Соответствие факторам
1.	Взнос в уставный капитал ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК)» на финансирование затрат по доработке самолета Ил-114	Продвижение продукции отечественной авиационной промышленности на внутреннем и внешнем рынках; обеспечение потребностей Российской Федерации в гражданской авиатехнике в значительной степени за счет отечественной продукции; расширение присутствия организаций самолетостроения на рынке	Фактор 1: государственные вложения на предпродажной фазе проекта снижают риск его остановки
2.	Взнос в уставный капитал ПАО «ОАК» на финансирование затрат по модернизации самолета Ил-96		
3.	Выполнение НИОКР по доработке самолета SSJ-100		
4.	Выполнение НИОКР в рамках реализации проекта создания ближне-среднемагистрального самолета MC-21		
5.	Выполнение НИОКР в рамках реализации проекта создания широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета (ШФДМС)		
6.	Субсидии производителям ВС авиации общего назначения на компенсацию части затрат на реализацию проектов по подготовке и сертификации производства ВС для местных и региональных воздушных линий	Модернизация, разработка и производство самолетов малой авиации	Фактор 2: поддержка процесса сертификации ВС
7.	Субсидии российским лизинговым компаниям на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в 2008–2018 гг. на закупку ВС с последующей их передачой российским авиакомпаниям по договорам лизинга (аренды) и на приобретение тренажеров для российских ВС	Продвижение продукции отечественной авиационной промышленности на внутреннем и внешнем рынках; обеспечение потребностей Российской Федерации в гражданской авиатехнике в значительной степени за счет отечественной продукции; расширение присутствия организаций самолетостроения на рынке	Фактор 3: искусственно увеличенный спрос способствует более быстрому накоплению «эффекта обучения»
8.	Взнос в уставный капитал ПАО «ОАК» в целях реализации механизма гарантии остаточной стоимости	Страхование покупателя от рисков убытков при продаже ВС; обеспечение непрерывности продаж первых 100 самолетов моделей SSJ-100 и MC-21	Факторы 3 и 4: увеличение стабильности заказов приводит к более надежному планированию накопления «эффекта обучения» и снижает вероятность получения убытков от срыва плана продаж
9.	Субсидии российским компаниям на компенсацию части затрат на реализацию проектов по созданию сети авиационных сервисных центров, оказывающих поддержку по системе 24/365 на глобальном уровне	Развитие глобальной сервисной сети и системы послепродажного обслуживания	Фактор 5: снижение стоимости обслуживания самолетов
10.	Субсидии изготовителям ВС на возмещение части затрат на формирование первоначального склада запасных частей покупателей ВС, обеспечение средствами наземного обслуживания, переподготовку авиационного персонала для ВС нового типа, поставленных в 2016–2022 гг.	Продвижение продукции отечественной авиационной промышленности на внутреннем и внешнем рынках; развитие глобальной сервисной сети и системы послепродажного обслуживания	

даж воздушного судна вызван инновационностью продукции авиастроения. Планирование начинается задолго до самих продаж. Общая длительность жизненного цикла может на-

считывать 20 и более лет. В случае с проектом MC-21, начатым в 2008 г., продажи рассчитаны на период 2018–2025 гг. [9], ШФДМС (с 2012 г.) – на период с 2025 г. по 2044 г., Сухой

Суперджет (с 2003 г.) – на период с 2010 г. по 2029 г. [1].

5. Необходимость создания сети авиационных сервисных центров круглосуточного и круглогодичного обслуживания. Данные сервисные центры необходимо располагать в важнейших узлах эксплуатации самолетов определенной модели, чтобы обеспечить скорейшее обслуживание самолета и устранение неполадок вместо заказа запасных частей непосредственно у производителя. Организация сервисных центров может быть сопряжена с высокими постоянными расходами, но их отсутствие ударяет по репутации самолетостроителя и может вызвать простой самолета, т.е. значительное уменьшение прибыли от его эксплуатации.

6. Высокая стоимость привлечения заемных средств. В случае недостатка собственных средств предприятию необходимо учесть высокую стоимость привлечения заемных денежных средств (даже при низкой ставке рефинансирования в западных странах подобный бизнес-план вызвал бы негативную реакцию кредитных организаций из-за сроков, объемов и рисков, что отразилось бы на процентной ставке банка). Отмечается, что в России недостаток механизмов долгосрочного финансирования не позволяет организациям отрасли интенсивно внедрять современные технологии и формировать необходимые компетенции, снижать долговую нагрузку и в конечном счете создавать конкурентоспособную на мировом рынке продукцию. В свою очередь, это снижает финансовую устойчивость предприятий и объем продаж, что лишает предприятие основного источника средств для дальнейшего развития.

Обобщая вышесказанное можно заключить, что существует три первичных экономических аспекта, с учетом которых принимается решение о целевом рынке и конкурентных характеристиках самолета, и несколько безусловных факторов, обуславливающих трудности реализации любого проекта в самолетостроении. В таком случае роль государства как регулятора экономической деятельности состоит в обеспечении условий, минимизирующих влияние негативных факторов. Соответствующие меры поддержки предоставляются в каждом государстве-производителе гражданской авиационной техники. Далее в данной статье предлагается

рассмотреть меры, предусмотренные государственной промышленной политикой Российской Федерации, и оценить их достаточность с точки зрения направленности на минимизацию негативных факторов.

Основным инструментом государственной поддержки авиационной промышленности в России является государственная программа развития авиационной промышленности (ГП РАП), а также предшествующая ей федеральная целевая программа «Развитие гражданской авиационной техники на 2002–2010 гг. и на период до 2015 г.» (ФЦП РГАТ).

Цели существующих мер государственной поддержки лежат в плоскости увеличения выпуска и продаж авиационной техники, например, в ФЦП РГАТ это – достижение 5 % мирового рынка продаж гражданской авиационной техники [3], в ГП РАП – создание высококонкурентной авиационной промышленности и закрепление ее позиции на мировом рынке в качестве третьего производителя по объемам выпуска авиационной техники [1] (гражданской и военной). В то же время существуют и другие документы стратегического планирования, устанавливающие целевые параметры развития авиационной промышленности. Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации предполагает обеспечение авиационной доступности регионов; «майские» указы Президента Российской Федерации – увеличение производительности труда на промышленных предприятиях [2]. Представленные цели государственной промышленной политики в гражданской авиации можно условно объединить в три пересекающиеся группы: группа экономической эффективности (достижение высокого уровня продаж на мировом и местном рынке); социальная группа (обеспечение логистической доступности регионов); группа стратегического обеспечения национальной безопасности (осуществление авиаперевозок в условиях отсутствия доступа к иностранной авиационной технике).

Меры господдержки, предусмотренные ГП РАП в части самолетостроения, делятся на две группы: государственная поддержка российских организаций самолетостроения и выполнение НИОКР в области самолетостроения. Отметим, что объем средств государственного бюджета, направленных на реализацию данных мероприятий в 2016 г., составил 23,4 млрд

руб., или 5,4 % величины выручки от продажи товаров, продукции, работ и услуг отрасли самолетостроения (гражданского и военного) [1]. Проанализируем действующие в Российской Федерации меры поддержки с точки зрения их воздействия на представленные ранее негативные факторы. Сопоставление мер и факторов представлено в табл. 1.

Приведенная выше табл. 1 наглядно демонстрирует, что набор мер государственной поддержки охватывает перечень экономических аспектов, неизбежно влияющих на коммерческий успех проекта по созданию продукции самолетостроения гражданского назначения, и направлен на минимизацию негативных эффек-

тов, связанных с наличием данных аспектов.

Таким образом, анализ экономических аспектов производства продукции авиастроения и факторов, безусловно влияющих это производство, приводит к выводу о том, что отрасль нуждается в государственном участии с целью минимизации негативных эффектов, возникающих при свободном рыночном производстве. В то же время, сопоставление действующих мер государственной поддержки с факторами, влияющими на производство продукции авиастроения, указывает на наличие достаточного по широте набора мер государственной поддержки для минимизации указанных негативных эффектов.

Список литературы

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 303.
2. О долгосрочной государственной экономической политике: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596.
3. О Федеральной целевой программе «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002–2010 годы и на период до 2015 года: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2001 г. № 728 (в редакции от 11 ноября 2015 г.).
4. Протокол № 2 Экспертного совета ФГБУ «Национальный исследовательский центр «Институт имени Н.Е. Жуковского» от 7 июля 2016 г.
5. Ключков, В.В. Проблемы государственной финансовой поддержки развития российской авиационной промышленности / В.В. Ключков // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – № 05. – С. 163–172.
6. Синицкий, А. Новые флагманы / А. Синицкий // Авиатранспортное обозрение. – 2005. – № 60.
7. Дегунцов, О. «Об окупаемости Суперджета» / О. Дегунцов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.superjet.wikidot.com/wiki:grv7.
8. «Иркут» предрек продажу 980 самолетов MC-21 до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ato.ru/content/irkut-predrek-prodazhu-980-samoletov-ms-21-do-2035-goda.
9. О программе MC-21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ato.ru/topic/programma-ms-21.
10. Пантелеев, О. Вторая сотня, второе дыхание / О. Пантелеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.aviaport.ru/news/2015/10/13/363119.html.

References

1. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie aviacionnoj promyshlennosti na 2013–2025 gody: Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 aprelja 2014 g. № 303.
2. O dolgosrochnoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy politike: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maja 2012 goda № 596.
3. O Federal'noj celevoj programme «Razvitie grazhdanskoj aviacionnoj tehniki Rossii na 2002–2010 gody i na period do 2015 goda: Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 oktjabrja 2001 g. № 728 (v redakcii ot 11 nojabrja 2015 g.).

4. Protokol № 2 Jekspertnogo soveta FGBU «Nacional'nyj issledovatel'skij centr «Institut imeni N.E. Zhukovskogo» ot 7 ijulja 2016 g.
5. Klochkov, V.V. Problemy gosudarstvennoj finansovoj podderzhki razvitija rossijskoj aviacionnoj promyshlennosti / V.V. Klochkov // Audit i finansovyj analiz. – 2012. – № 05. – S. 163–172.
6. Sinickij, A. Novye flagmany / A. Sinickij // Aviatransportnoe obozrenie. – 2005. – № 60.
7. Deguncov, O. «Ob okupaemosti Superdzheta» / O. Deguncov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.superjet.wikidot.com/wiki:grv7.
8. «Irkut» predrek prodazhu 980 samoletov MS-21 do 2035 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.ato.ru/content/irkut-predrek-prodazhu-980-samoletov-ms-21-do-2035-goda.
9. O programme MS-21 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.ato.ru/topic/programma-ms-21.
10. Pantelev, O. Vtoraja sotnja, vtoroe dyhanie / O. Pantelev [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.aviaport.ru/news/2015/10/13/363119.html.

© К.И. Худяков, 2018

Аннотации и ключевые слова

А.В. Вилкова

Проблемы мотивации курсантов образовательных организаций высшего образования ФСИН к познавательной деятельности

Ключевые слова и фразы: курсант; образовательные организации высшего образования ФСИН; познавательная активность.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы мотивации курсантов образовательных организаций высшего образования ФСИН к познавательной деятельности, цель которой – существенное повышение уровня подготовки офицерских кадров, что приводит к желаемому результату – умению проявлять интерес к познанию нового, решая задачи, направленные на формирование и развитие познавательного интереса к осваиваемой специальности с учетом специфики будущей профессиональной деятельности. Теоретические методы исследования: анализ и синтез результатов научных исследований, нормативных документов и законодательных актов, моделирование, историко-педагогический метод; эмпирические методы: анкетирование, тестирование, контент-анализ, беседа, интервью, педагогическое включенное наблюдение, констатирующий и формирующий эксперименты.

П.Н. Галкина, В.В. Онуфриева

Формирование адаптивного поведения студентов-первокурсников колледжа

Ключевые слова и фразы: адаптация; студенты колледжа; тип направленности фрустрации; формирование адаптивного поведения.

Аннотация: Актуальность научного исследования определяется необходимостью адаптации студентов, поступивших для обучения в колледж, а также поиском средств, позволяющих оказать психологическую помощь студентам на этом этапе обучения. С этой целью создана и апробирована программа. Объект: адаптация как процесс приспособления к новым условиям. Предмет: формирование адаптивного поведения студентов-первокурсников в колледже. Гипотеза исследования: создание специальных психолого-педагогических условий в процессе реализации программы по адаптации студентов-первокурсников в колледже позволит сформировать навыки адаптивного поведения в новой среде обучения.

A.V. Vilkova

The Problem of Motivating Cadets of Higher Educational Organizations of Federal Penitentiary Service of Russia for Cognitive Activity

Key words and phrases: cadet; cognitive activity; higher educational institutions of Federal Penitentiary Service of Russia.

Abstract: This article discusses the issues of raising motivation of cadets of higher educational organizations of Federal Penitentiary Service of Russia for cognitive activity. The study aims to significantly increase the level of officers' training and increase their interest in new knowledge by solving tasks aimed at the formation and development of cognitive interest in professional activity taking into account the specifics of future career. The research involved the theoretical methods: analysis and synthesis of results of scientific research, regulatory, and legislative acts, modeling, the historical-pedagogical method; the empirical methods, such as questionnaires, testing, content analysis, interviews, participant observations, and summative and formative assessment.

P.N. Galkina, V.V. Onufrieva

The Formation of Adaptive Behavior of First-Year College Students

Key words and phrases: adaptation; type of frustration orientation; formation of adaptive behavior; college students.

Abstract: The urgency of scientific research is determined by the need to adapt students who have started college education, as well as to find means to provide psychological assistance to students at this stage of education. To this end, a program has been created and tested to create adaptive behavior for college students. The object of the study is adaptation as a process of adaptation to new conditions. Subject: formation of adaptive behavior of first-year students in college. The research hypothesis is based on the assumption that in the process of implementing the program for the adaptation of first year students in college the creation of special psychological and pedagogical conditions will allow forming the skills of adaptive behavior in the new learning environment.

Психолого-педагогические условия реализации программы состояли в следующем: коммуникативные упражнения, теоретические блоки, ролевые игры и мозговой штурм. Полученные в исследовании результаты позволяют утверждать, что в процессе формирования адаптивного поведения студентов программа оказалась эффективной по следующим направлениям: принятие других и эмоциональный комфорт, разрешающий тип реакций на фрустрационную ситуацию. Это позволяет утверждать, что программа является эффективным средством, способствующим включению студентов в учебно-профессиональную деятельность.

Э.В. Зауторова

К вопросу о понимании семьи несовершеннолетними осужденными

Ключевые слова и фразы: места лишения свободы; несовершеннолетний осужденный; понимание семьи; роли в семье; семейные отношения; семейное воспитание; становление личности.

Аннотация: Целью статьи является изучение отношения несовершеннолетних осужденных к семье. Гипотеза исследования: представление несовершеннолетних о семье влияет на формирование их семьи в будущем, оказывает определенное влияние на понимание своей семьи (родительской). При использовании методики «Незаконченное предложение» были получены результаты: у несовершеннолетних осужденных отмечается положительное отношение к образу будущей семьи и ее построению.

В.В. Ивкина, И.Ф. Ибрагимов, А.С. Павлова,
Э.Ш. Миннибаев

Развитие силовых способностей у студенток 1 курса нефизкультурного вуза средствами кроссфита

Ключевые слова и фразы: кроссфит; нефизкультурный вуз; студент; физическая культура и спорт.

Аннотация: Кроссфит является инновационной формой тренировки, идеально подходящей тем, кто следит за своей физической формой. Данное исследование направлено на анализ эффективности применения системы занятий кроссфит для развития силовых навыков у студенток первого курса нефизкультурного вуза. В качестве тестовых материалов в оценке эффективности разработанного комплекса занятий кроссфит были использованы: отжимания от пола, подтягивания на высокой перекладине, жим штанги лежа (20 кг).

Psychological and pedagogical conditions for the implementation of the program were as follows: communicative exercises, theoretical blocks, role games and brainstorming. The results obtained in the study showed that in the process of formation of adaptive behavior of students the program proved to be an effective tool to encourage the inclusion of students in educational and professional activities.

E.V. Zautorova

To the Problem of Understanding of the Family by Juvenile Criminals

Key words and phrases: places of detention; juvenile convict; roles in the family; understanding of the family; family relations; family education; formation of personality.

Abstract: The purpose of the article is to study the attitude of juvenile convicts to the family. The hypothesis of the study is that the ideas of minors about the family affect the formation of their family in the future and have a certain influence on the understanding of their own family (the one they had as children). The research used the method of "incomplete sentences; the following results were obtained: juvenile convicts have a positive attitude to the image of the future family and its construction.

V.V. Ivkina, I.F. Ibragimov, A.S. Pavlova,
E.Sh. Minnibayev

The Development of Strength Abilities of First- Year Students of Non-Sports University Using the CrossFit System

Key words and phrases: physical culture and sport; student; non-sports university; CrossFit.

Abstract: The CrossFit system is an innovative form of training, ideal for those who want to keep in a good physical shape. This study is aimed at analyzing the effectiveness of the CrossFit system of classes for the development of strength skills among first-year students of non-sports university. Test materials used in the evaluation of the effectiveness of the developed complex of CrossFit classes included push-ups from the floor, pull-ups on a high crossbar, barbell bench press (20 kg).

С.В. Кулакова

Признаки проявления криминальной субкультуры лиц, отбывающих наказание за экстремистские преступления (на примере сторонников националистического экстремизма)

Ключевые слова и фразы: исправительные учреждения; национализм; патриотизм; пенитенциарная система; политика; экстремизм; экстремистская идеология.

Аннотация: Российский правый блок политических сил помимо хорошо организованных националистов включает в себя и множество других неформальных организаций. Целью исследования является установление признаков криминальной субкультуры осужденных за экстремистские преступления националистического характера. Задачи исследования: анализ идеологических основ различных элементов националистических правых сил; установление на основе осуществления проведенного анализа признаков проявления их криминальной субкультуры.

Предварительный анализ проблемы позволил предложить следующие рабочие гипотезы: идеология националистов правого толка имеет общие для всех течений идеи (убеждения) в отношении верховенства титульной нации; несмотря на общность в основных убеждениях, отношение к власти и государству в среде элементов правых сил дифференцировано; указанные убеждения являются основными характеристиками криминальной субкультуры осужденных рассматриваемой категории.

В исследовании использовались следующие методические процедуры: интервьюирование; наблюдение; методика фокус-групп.

Результатами исследования стали: определение осужденных, относящихся к основным неформальным организациям правого блока националистических политических сил; осуществление анализа идеологических установок (ценностей) этих осужденных, определение на основе проведенного анализа признаков проявления криминальной субкультуры этой группы осужденных.

А.В. Лапаева

Особенности взаимоотношений пациентов и медицинских работников в лечебной деятельности

Ключевые слова и фразы: взаимоотношения «врач – пациент»; медицинский работник; пациент; эмоциональное выгорание.

Аннотация: На сегодняшний день взаимоотношения между медицинским работником и пациентом претерпевают существенные изменения. В статье автор рассматривает особенности формирования взаимоотношений пациентов и медицинских работников. Взаимодействие между медицинскими работниками и пациентами оказывает существенное влияние на медицинских работников, способствуя возникновению у них синдрома эмоционального выгорания.

S.V. Kulakova

Signs of Manifestation of the Criminal Subculture of Convicts Serving Sentences for Extremist Crimes (Using the Example of Supporters Nationalist Extremism)

Key words and phrases: extremism; patriotism; nationalism; correctional institutions; extremist ideology; penitentiary system; politics.

Abstract: In addition to well-organized nationalists, the Russian right bloc of political forces includes many other informal organizations. The purpose of the study is to identify the characteristics of the criminal subculture of those convicted of extremist crimes of a nationalistic nature. The objectives of the study include the analysis of the ideological foundations of various elements of nationalist right-wing forces, the establishment on the basis of the carried out analysis of the signs of the manifestation of their criminal subculture.

The preliminary analysis of the problem made it possible to propose the following hypotheses: the ideology of right-wing nationalists has ideas common to all currents (beliefs) regarding the primacy of the titular nation; despite the commonality in the basic beliefs, the attitude to power and the state among the elements of the right forces is differentiated; These beliefs are the main characteristics of the criminal subculture of the convicts in this category.

The study used the following research methods: interviewing, observation, focus group technique.

The results of the study include the definition of convicts who belong to the main informal organizations of the right bloc of nationalist political forces, the analysis of the ideological attitudes (values) of these convicts, the determination of the signs of the manifestation of the criminal subculture of this group of convicts on the basis of the analysis.

A.V. Lapaeva

Peculiarities of Relationships between Patients and Medical Workers in Medical Care

Key words and phrases: medical worker; patient; relationship; doctor-patient; emotional burnout.

Abstract: To date, the relationship between the medical worker and the patient has undergone significant changes. In the article the author considers the peculiarities of the formation of the relationships between patients and medical workers. Interaction between medical workers and patients has a significant impact on the health of professionals, causing the syndrome of emotional burnout.

Целью написания статьи стал анализ взаимоотношений пациентов и медицинских работников в лечебной деятельности.

Задачей исследования стало подтверждение проявления синдрома эмоционального выгорания медицинских работников после долгого взаимодействия с пациентами. В связи с чем необходимо осуществлять дополнительные исследования на проявление синдрома эмоционального выгорания и поиск путей его предотвращения. Гипотеза исследования заключается в том, что на взаимоотношения медицинских работников и пациентов оказывает влияние огромное количество факторов, поэтому данная тема является одной из актуальных на сегодняшний день.

В.М. Литвишков, А.В. Вилкова, И.А. Смородинская
Профилактика суицидального поведения у несовершеннолетних

Ключевые слова и фразы: адаптация; профилактика; суицид.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы суицидального поведения среди подростков. Цель – профилактика суицидального поведения, которая приводит к желаемому результату – формированию позитивной адаптации к жизни как процессу сознательного построения и достижения человеком относительно устойчивых равновесий отношений между собой, другими людьми и миром в целом. Решаются следующие задачи: изучение теоретических аспектов проблемы с позиции различных наук (философии, физиологии, психологии, социологии, педагогики) и использование информации в работе с педагогами и родителями; выявление детей, нуждающихся в незамедлительной помощи и защите, и оказание экстренной первой помощи, обеспечение безопасности ребенка, снятие стрессового состояния; изучение особенностей психолого-педагогического статуса каждого учащегося с целью своевременной профилактики и эффективного решения проблем, возникающих в психическом состоянии, общении, развитии и обучении; создание системы психолого-педагогической поддержки учащихся разных возрастных групп в воспитательно-образовательном процессе и в период трудной жизненной ситуации; привлечение различных государственных органов и общественных объединений для оказания помощи и защиты законных прав и интересов ребенка; привитие существующих в обществе социальных норм поведения; формирование детского милосердия; развитие ценностных отношений в социуме; формирование позитивного образа Я, уникальности и неповторимости не только собственной личности, но и других людей. Теоретические методы исследования: анализ и синтез результатов научных исследований, моделирование, историко-педагогический метод; эмпирические методы: анкетирование, тестирование, контент-анализ, беседа, интервью, педагогическое включенное наблюдение, констатирующий и формирующий эксперименты.

The purpose of the article is to analyze the relationship between patients and healthcare professionals in treatment activities. The objective of the study is to confirm the manifestation of the syndrome of emotional burnout of medical workers after long interaction with patients. In connection with this, it is necessary to carry out additional studies on the manifestation of the syndrome of emotional burnout and the search for ways to prevent it. The hypothesis of the research is that a huge number of factors influence the relationship between medical workers and patients; therefore this topic is one of the most urgent today.

V.M. Litvishkov, A.V. Vilkova, I.A. Smorodinskova
Prevention of Suicidal Behavior in Minors

Key words and phrases: suicide; prevention; adaptation.

Abstract: The article deals with the issues of suicidal behavior among adolescents, the goal is the prevention of suicidal behavior and formation of positive adaptation to life as a process of conscious creation and achievement of a relatively stable balance of relations among individuals, other people and the world as a whole. The paper focuses on the following objectives: the study of theoretical aspects of the problem from the standpoint of various sciences (philosophy, physiology, sociology, pedagogy) and the use of information in working with teachers and parents; identification of children who are in need of immediate assistance and protection and the provision of emergency first aid, ensuring the safety of children, stress relief; the study of the features of psychological and pedagogical status of each student for timely prevention and effective solutions to problems arising in the mental state, communication, development and training; the creation of a system of psychological and pedagogical support for students of different age groups in the educational process and difficult life situations; involvement of various state bodies and public associations to assist and protect the legitimate rights and interests of children; inculcation of existing social norms of behavior, the formation of children's charity, the development of value relations in society; the formation of a positive image of the oneself, the uniqueness of other people. The study included theoretical research methods, such as analysis and synthesis of the results of scientific research, modeling, historical and pedagogical method; empirical methods, including questioning, testing, content analysis, conversations, interviews, pedagogical methods, such as observation, formative and summative assessment.

Е.Н. Николаева, А.А. Николаева, Е.Л. Соляр
Подходы к анализу педагогического процесса в андрагогике: проблема взаимосвязи

Ключевые слова и фразы: андрагогика; андрагогический подход; взаимосвязь подходов в андрагогике; компетентностный подход; онтологический подход.

Аннотация: Целью статьи является определение соотношения подходов к анализу педагогического процесса в андрагогике, а именно компетентностного, онтологического и андрагогического подходов. Авторы исходят из гипотезы, что данные подходы являются взаимосвязанными, а не взаимоисключающими. Основными методами исследования послужили методы научного анализа и синтеза. Результатом применения этих методов стало построение системы подходов к анализу педагогического процесса в андрагогике, в которой системообразующим подходом является андрагогический подход.

Д.С. Перепелкин

Педагогические аспекты формирования правовой культуры среднего медицинского персонала в сфере обращения с психоактивными веществами

Ключевые слова и фразы: подготовка среднего медицинского персонала; правовая культура; психоактивные вещества; формирование правовой культуры.

Аннотация: Целью исследования стало рассмотрение педагогических аспектов формирования правовой культуры среднего медицинского персонала в сфере обращения с психоактивными веществами. Задачи: проанализировать разнообразие подходов к рассмотрению феномена «правовая культура»; сущностные характеристики правовой культуры личности медицинского работника. Гипотеза: анализ подходов к рассмотрению феномена «правовая культура» позволит оптимизировать формы и методы повышения квалификации среднего медицинского персонала в сфере обращения с психоактивными веществами с целью овладения правовыми знаниями, регламентирующими медицинскую деятельность, формирования осознанного отношения к правовым нормам и ценностям, поведенческих навыков, реализующихся в правовом пространстве медицинской работы. Методы исследования: теоретический анализ научной литературы, систематизация и обобщение материала. Результаты работы: проанализированы подходы к рассмотрению феномена «правовая культура», охарактеризованы сущностные характеристики правовой культуры личности медицинского работника в сфере обращения с психоактивными веществами.

E.N. Nikolaeva, A.A. Nikolaeva, E.L. Solyar
Approaches to the Analysis of the Pedagogical Process in Andragogy: the Problem of Interrelationship

Key words and phrases: andragogy; interrelation of approaches in andragogy; competence-based approach; ontological approach; andragogical approach.

Abstract: The aim of the article is to determine the ratio of approaches to the analysis of the pedagogical process in andragogy, namely competence-based, ontological and andragogical approaches. The authors proceed from the hypothesis that these approaches are interrelated rather than mutually exclusive. The main methods were the methods of scientific analysis and synthesis. The result of applying these methods was the construction of a system of approaches to the analysis of the pedagogical process in andragogy, in which the system-forming approach is the andragogical approach.

D.S. Perepelkin

Pedagogical Aspects of Formation of Legal Culture of Nursing Staff in the Treatment of Psychoactive Substances

Key words and phrases: legal culture; training of paramedical personnel; formation of legal culture; psychoactive substances.

Abstract: The purpose of the study is to examine the pedagogical aspects of the formation of the legal culture of nursing staff in the treatment of psychoactive substances. The objectives are to analyze the diversity of approaches to the phenomenon of “legal culture” and to select the essential characteristics of the legal culture of the individual medical worker. The hypothesis is that the analysis of approaches to the consideration of the phenomenon of “legal culture” will allow to optimize forms and methods of upgrading the skills of nurses in the treatment of psychoactive substances in order to develop legal knowledge regulating medical activity, form a conscious attitude to legal norms and values, develop skills necessary in the legal space of medical work. The research methods include the theoretical analysis of scientific literature, systematization and generalization of the material. The results of the work are as follows: the approaches to the consideration of the phenomenon “legal culture” are analyzed; the essential characteristics of the legal culture of the personality of the medical worker in treatment of psychoactive substances are characterized.

Е.М. Солодовник

Особенности построения рабочей программы дисциплины Физическая культура и спорт «Баскетбол» (элективная дисциплина)

Ключевые слова и фразы: баскетбол; компетенции; контрольные нормативы; общефизическая, техническая, специально физическая подготовка баскетболиста; рабочая программа дисциплины; тестирование; фонд оценочных средств; элективная дисциплина.

Аннотация: Целью исследования (результатам которого посвящена данная статья) явилась разработка инновационной рабочей программы по элективной дисциплине «Баскетбол». В ходе исследования были поставлены и решены задачи: изучение физической, функциональной, технической и тактической подготовленности обучающихся, выбравших для обучения элективное направление «Баскетбол», подбор, апробация, коррекция содержания учебного материала, форм, методов, способов, учебных материалов в соответствии с уровнем готовности студентов, подбор оценочных средств для определения успешности в овладении данной дисциплины. Результатом исследования стала разработанная кафедрой физической культуры инновационная программа. Ход исследования и основные результаты отражены в статье.

С.А. Хорева, В.В. Онуфриева

Формирование профессионального самоопределения старшеклассников

Ключевые слова и фразы: дифференцированность; креативность; однородность; профессиональная направленность; старшеклассник; тип мышления; формирование профессионального самоопределения.

Аннотация: Актуальность настоящего исследования вызвана потребностью в адекватном выборе профессии старшеклассниками. С этой целью разработана и апробирована программа по формированию готовности старшеклассников к осознанному выбору будущей профессии в условиях общеобразовательной школы. Объектом исследования является процесс профессионального самоопределения. Предметом исследования – формирование профессионального самоопределения учащихся старшего школьного возраста. Гипотеза исследования: создание специальных психолого-педагогических условий позволит учащимся осознанно выбирать профессию. Для решения этой проблемы разработана и реализована программа по формированию профессионального самоопределения. Программа оказалась эффективной для повышения дифференцированности и однородности профессионального выбора, креативности и словесно-логического мышления.

E.M. Solodovnik

Features of Constructing the Study Program for Physical Culture and “Basketball” Course (Elective Discipline)

Key words and phrases: elective discipline; basketball; competence; testing; control standards; general physical, technical and special physical training of a basketball player; study program of a discipline, set of evaluation tools.

Abstract: The purpose of the research (which is the result of this article) is the development of an innovative syllabus for the elective discipline “Basketball”. In the course of the study, the following objectives were set and achieved: the study of physical, functional, technical and tactical preparedness of students choosing the elective course “Basketball”, as well as selection, approbation, correction of the content of educational materials, forms, methods, and techniques, in accordance with the level of students’ readiness, selection of evaluation tools to measure the success in mastering this discipline. The result of the research is the innovative educational program developed by the Department of Physical Culture. The course of the study and the main results are reflected in this article.

S.A. Khoreva, V.V. Onufrieva

Formation of Professional Self-Identification of High School Students

Key words and phrases: differentiation; creativity; uniformity; professional orientation; high school; type of thinking; formation of professional self-identification.

Abstract: The relevance of the research is caused by the need for adequate choice of profession by high school students. The program for formation of high school students’ readiness for the conscious choice of future profession in the comprehensive school is developed and approved. The object of the research is the process of professional self-identification. The subject of the research is formation of professional self-identification of high school students. The research hypothesis is that the creation of special psychological and pedagogical conditions will allow students to choose a profession consciously. For the solution of this problem the program for formation of professional self-identification is developed and realized. The program proved effective for increase in differentiation and uniformity of the professional choice, creativity and verbal thinking.

Л.А. Зорькина

Школьное образование в Калининградской области: от реформ 80-х гг. XX в. до Концепции модернизации образования начала XXI в.

Ключевые слова и фразы: доктрина; концепция модернизации образования; реформы; управление образованием; федеральные и региональные законы; школьное образование.

Аннотация: Целью выполненного исследования стало раскрытие условий и выявление особенностей формирования законодательной и нормативной базы школьного образования в Калининградской области в постсоветский период.

Для достижения цели были сформулированы следующие задачи: выявление особенностей и содержания школьного образования с учетом изменившейся социально-территориальной ситуации региона; проведение анализа преемственности формируемой новой региональной системы образования с советским школьным образованием (реформы 1984 г. и 1992 г.); раскрытие особенностей сформированного курса на гуманизацию учебно-воспитательного процесса и демократизацию управления учебными заведениями; анализ особенностей законотворческой деятельности региональной власти на этапе перехода от последней советской реформы к Концепции модернизации регионального образования.

Гипотеза исследования основывалась на предположении о том, что исследование перехода от советского регионального школьного образования к современной системе школьного образования будет эффективным, если удастся получить аргументированное, базирующееся на документальной основе знание о процессах в школьном образовании в постсоветский период.

А.А. Некрасов

К вопросу об актуальности изучения аудиобрендинга в процессе освоения учебных дисциплин по менеджменту в музыкальном искусстве и образовании

Ключевые слова и фразы: аудиобрендинг; бренд; музыка; образование; реклама; сенсорный брендинг.

Аннотация: Статья посвящена такому элементу сенсорного брендинга, как аудиобрендинг. Актуальность темы обусловлена тем, что в наше время потребители просто утопают в ежедневных рекламных сообщениях, ориентированных в основном на такой орган чувств, как зрение, и это, как следствие, вызывает его притупление. Именно этим фактом обусловлена необходимость переключения фокуса восприятия покупателя на слух как менее загруженный канал. К сожалению, специальной литературы о таком явлении, как аудиобрендинг, на русском языке не существует. Поэтому целью данной работы является выявление сущности, специфики, а также актуальности исследования данного феномена в современной системе музыкального образования.

L.A. Zorkina

School Education in the Kaliningrad Region: from the Reforms of the 1980s to the Concept of Modernization of Education at the Beginning of the 21st Century

Key words and phrases: school education; reforms; concept of modernization of education; federal and regional laws; doctrine; management and administration of education.

Abstract: The goal of the study is to reveal the conditions and disclose the peculiarities of the formation of the legislative and normative base for school education in the Kaliningrad region in the post-Soviet period.

In order to achieve the goal, the following objectives were formulated: disclosing the peculiarities and content of school education, taking into account the changed social and territorial situation of the region; conducting the analysis of continuity of the new forming regional education system with Soviet school education (reforms of 1984 and 1992); revealing the peculiarities of the formed direction towards humanization of the educational process and democratization of the educational institution management; analyzing the peculiarities of the regional authorities' lawmaking at the stage of transition from the last Soviet reform to the Concept of modernization of regional education.

The hypothesis of the study is based on the assumption that the analysis of the transition from the Soviet regional school education to the modern school education system can be effective if we manage to obtain well-argued knowledge about the processes in the school education during the Post-soviet period, which is based on the documentary evidence.

A.A. Nekrasov

To The Question of the Relevance of Studying Audio Branding Within the Framework of Educational Disciplines in Management

Key words and phrases: audio branding; brand; music; education; advertising; sensory branding.

Abstract: This article deals with audio branding as an element of sensory branding. The relevance of the topic is due to the fact that today's consumers are generally drowned daily by advertisement information targeted at visual perception, which, as a consequence, causes visual obtrusion. This fact creates the necessity to shift the focus of the buyer's perception to the ear, as a less busy channel. Unfortunately, there is no related literature on such phenomenon as audio branding in the Russian language. Therefore, the purpose of this work is to identify the essence, specifics, as well as the relevance of studying this phenomenon as an innovative object of study in the modern system of music education.

Методология работы включает в себя общие и специальные методы научного познания: анализ, синтез и сопоставление, а также методы педагогического моделирования и проектирования. В результате проведенного исследования была обоснована актуальность изучения аудиобрендинга в процессе освоения учебных дисциплин по менеджменту в музыкальном искусстве и образовании.

Г.Н. Смоловик

Использование информационно-коммуникационных технологий в педагогической деятельности

Ключевые слова и фразы: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ); интеллект-карты; инфографика; электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС).

Аннотация: Целью данной статьи является исследование возможностей использования ИКТ в педагогической деятельности. Задача состоит в определении ключевых направлений применения ИКТ в образовании и разработке практических рекомендаций. Гипотеза исследования заключается в педагогической целесообразности применения ИКТ. Методы исследования: теоретический анализ научно-методических источников, систематизация и обобщение личного практического опыта. Результатом исследования являются практические рекомендации по использованию ИКТ в образовательном процессе.

М.С. Фабриков

Место правовой культуры в процессе профилактики аддиктивного поведения студентов

Ключевые слова и фразы: аддиктивная субкультура; аддиктивное поведение; духовность; нравственность; правовая культура; социальная зрелость; устойчивость.

Аннотация: Цель настоящей статьи – выявление потенциала правовой культуры относительно превенции аддиктивного поведения обучающейся молодежи. Задачи статьи: изучение современного состояния аддиктивного поведения; рассмотрение сущности правовой культуры студентов; определение возможностей ее использования в противодействии аддиктивному поведению студентов. Гипотеза работы: высокий уровень правовой культуры снижает вероятность развития аддиктивного поведения личности. Методы, использованные в статье: анализ, синтез. Вывод: правовая культура создает существенный барьер для развития аддиктивного поведения у молодежи, способствуя формированию устойчивой гражданской позиции и глубокого правосознания.

The methodology of work includes general and special methods of scientific knowledge, such as analysis, synthesis and comparison, as well as methods of pedagogical modeling and design. As a result of the work, the relevance of the study of audio branding in the process of mastering the academic disciplines on management in music and education was justified.

G.N. Smolovik

The Use of Information and Communication Technologies in Pedagogical Activity

Key words and phrases: information and communication technologies (ICT); mind maps; info graphics; electronic information and education environment (EIEE).

Abstract: The purpose of this article is the research into opportunities of using ICT in pedagogical activity. The objective consists in definition of the key directions of ICT application in the educational process and development of practical recommendations. The research hypothesis consists in pedagogical expediency of ICT application. The research methods are the theoretical analysis of scientific and methodical sources, systematization and generalization of personal practical experience. The results of the research are practical recommendations about the ICT application in the educational process.

M.S. Fabrikov

The Place of Legal Culture in the Prevention of Addictive Behavior of Students

Key words and phrases: legal culture; addictive behavior; addictive subculture; social maturity; stability; spirituality; morality.

Abstract: The purpose of this article is to identify the potential of legal culture regarding the prevention of addictive behavior of young people. The objectives of the article include the study of the current state of addictive behavior; consideration of the essence of legal culture of students; determining the possibilities of its use in countering addictive behavior of students. The hypothesis of the research is that a high level of legal culture reduces the likelihood of development of addictive behavior of the individual. The methods used in the article include analysis and synthesis. The conclusion is that legal culture creates a significant barrier to the development of addictive behavior among young people, contributing to the formation of a stable civil position and a deep sense of justice.

А.Э. Заенчковский, В.А. Епифанов, С.А. Масютин
**Инструменты оценки экономической
эффективности территориальных
промышленных комплексов**

Ключевые слова и фразы: инновационный процесс; показатели оценки эффективности; территориальные промышленные комплексы.

Аннотация: В статье обосновывается и описывается предлагаемая автором система показателей оценки инновационных процессов в региональных научно-промышленных комплексах по инновационным циклам. Предложенная система показателей позволяет комплексно оценить эффективность реализации инновационных процессов в региональных научно-промышленных комплексах, что дает возможность для сопоставимого анализа, установления однозначных, измеримых целевых ориентиров, своевременного мониторинга, оценки достижимости и последующего эффективного распределения ресурсов посредством осуществления управляющих воздействий на инновационную среду всего комплекса.

А.А. Ибатуллина
**Оценка диверсификационного потенциала
предприятий ОПК**

Ключевые слова и фразы: диверсификация; инвестиционная оценка; гражданская продукция; оборонно-промышленный комплекс (ОПК); проектное управление.

Аннотация: В современных условиях перехода предприятий ОПК на производство гражданской продукции возникает много вопросов, каким образом будет организовано финансирование гражданских проектов, и как будет осуществляться их отбор. Актуальность выбранного исследования определяется, во-первых, потребностью совершенствования управления производством оборонного предприятия для получения высокого уровня рентабельности и обеспечения прибыльности и, во-вторых, задачами государственной политики в области управления оборонно-промышленным комплексом страны. В этих условиях необходимо разработать механизмы финансирования гражданских проектов предприятий ОПК, при этом нужно иметь в виду, что для удобства предприятий производство и продажа произведенной продукции для них возможна только в секторах B2B и B2G. Для того чтобы оценить вероятность полной реализации гражданского проекта тем или иным предприятием, необходимо разработать инструментальный для отбора конгруэнтных проектов. Цель данной работы: построить механизм оценки диверсификационного потенциала предприятия ОПК. В соответствии с целью задачами исследования являются: сгенерировать определение «диверсификационного потенциала предприятия», разработать методику отбора гражданских проектов, определить инструментальный оценки отобранных проектов.

A.E. Zaenchkovsky, V.A. Epifanov, S.A. Masyutin
**Tools for Measuring Economic Effectiveness of
Territorial Industrial Clusters**

Key words and phrases: innovation process; territorial industrial clusters; measures of effectiveness.

Abstract: The article justifies and describes the system of indicators for innovation cycles to measure the innovation processes in regional scientific and industrial clusters. The proposed system of indicators makes it possible to comprehensively evaluate the effectiveness of the implementation of innovative processes in regional scientific and industrial clusters, which makes it possible for comparable analysis, the establishment of unambiguous, measurable targets, timely monitoring, evaluation of accessibility and subsequent efficient allocation of resources by implementing control actions on the innovation environment of the entire cluster.

A.A. Ibatullina
**Assessment of the Diversification Potential of
Defense Industry Enterprises**

Key words and phrases: defense-industrial complex; diversification; investment evaluation; project management; civil products.

Abstract: In modern conditions of the transition of defense industry enterprises to the production of civilian products, many questions on financing of civil projects and their allocation arise. The relevance of the chosen study is determined, first, by the need to improve the management of the production of a defense enterprise in order to achieve and maintain a high level of profitability and, secondly, to implement the state policy in the field of managing defense-industrial complex. In these circumstances, it is necessary to develop mechanisms for financing civil projects of defense enterprises. It should be borne in mind that for the convenience of enterprises, the production and sale of manufactured products is possible only in the B2B and B2G sectors. In order to assess the likelihood of the full implementation of a civil project by an enterprise, it is necessary to develop a toolkit for the selection of congruent projects. The purpose of this study is to build a mechanism for assessing the diversification potential of the defense industry enterprise. In accordance with the purpose of the research, the objectives are to define the concept "enterprise diversification potential", to develop a methodology for selecting civil projects, to determine the toolkit for the evaluation of the selected projects.

Фактический материал был систематизирован с помощью теоретических методов исследования: анализ, синтез, дедукция. Также была распределена информация о результативности работы предприятия с помощью методов классификации и сравнения. Результатом данной работы является создание двухуровневой системы оценки диверсификационного потенциала предприятия ОПК, на первом уровне которого оценивается результативность предприятия, на втором – гражданский проект. При таком подходе преимуществом оценки является повышение уровня доверия инвесторов к предлагаемым к реализации проектам.

Т.Е. Лебедева, А.Л. Лазутина, З.Ж. Абузярова,
Н.Р. Царьков

Внутренняя мотивация краудработников

Ключевые слова и фразы: внутренняя мотивация; краудсорсинг; краудсорсинговый проект; мотивация краудработников; туркеры.

Аннотация: Целью статьи является анализ возможностей повышения мотивации краудработников. Задачи: выявить варианты внутренней мотивации туркеров и аргументировать их. Гипотеза: повысить мотивацию краудсотрудников можно, используя способы самоидентификации. Метод исследования: контент-анализ.

И.П. Фирова, М.М. Глазов

Повышение устойчивости развития рынка труда на основе совершенствования стратегий государственного регулирования

Ключевые слова и фразы: государственное регулирование; конкурентность на рынке труда; повышение уровня устойчивости развития рынка труда; рынок труда; угрозы и риски при формировании и реализации эффективных решений развития рынка труда.

Аннотация: Социально-экономические условия развития человеческого потенциала, заставляют по-новому рассматривать потенциал развития национальных рынков труда с учетом современных вызовов и рисков; выявлять современные тенденции государственного регулирования, которые позволят разработать стратегии по формированию комплекса мотиваций к переменам в соответствии с трехуровневым подходом: новый социальный договор, национальные приоритеты, программа обеспечения занятости.

Цель: систематизировать и выделить аспекты, присущие процессу развития рынка труда на основе эффективных взаимоотношений и возможности государственного регулирования с учетом приоритетов государственного управления и принципов социального диалога.

The actual material was systematized with the help of the theoretical research methods, such as analysis, synthesis, deduction. Information on the effectiveness of the enterprise was also distributed using the methods of classification and comparison. The result of this work is the creation of a two-level system for assessing the diversification potential of the defense industry enterprise. At the first level, the effectiveness of the enterprise is assessed; at the second level the civil project is evaluated. With this approach, the advantage of the assessment is an increase in the level of investor confidence in the projects proposed for implementation.

T.E. Lebedeva, A.L. Lazutina, Z.Zh. Abuzyarova,
N.R. Tsarkov

Internal Motivation of Crowdsourcing Staff

Key words and phrases: crowdsourcing; crowdsourcing project; motivation of crowds; inner motivation; turkers.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the possibilities for increasing the motivation of crowds. The objectives are to identify the options for internal motivation of the turkers and provide good reasoning. The hypothesis is that it is possible to raise crowdsourcing staff motivation using the methods of self-identification. The research method is the content analysis.

I.P. Firova, M.M. Glazov

Increasing Job Security in the Labor Market through Perfection of the Government Regulation Strategy

Key words and phrases: labor market; government regulation; threats and risks in formation and realization of effective decisions for labor market development; competition on labor market; increase in the level of stability of labor market development.

Abstract: Social and economic conditions of development of human potential force to consider potential of development of national labor markets in a new fashion, taking into account modern calls and risks, to reveal modern lines of state regulation so as to develop a strategy on the formation of a set of motivations for change according to the three-level approach: a new social contract, national priorities, the program of employment support.

The research aims to systematize and allocate the aspects inherent in development of a labor market on the basis of effective mutual relations and possibility of the government regulation, taking into account priorities of management and principles of social dialogue.

Задачи: определить особенности угроз и рисков на современном рынке труда и сформулировать основные стратегические задачи повышения устойчивости и безопасности труда с учетом разработки и внедрения адресных мероприятий с использованием основных инструментов государственного регулирования в рамках национальной стратегии занятости.

Методы: в настоящей работе с помощью общих методов научного познания, таких как метод логического анализа и метод сравнительного и ретроспективного анализа в различных аспектах рассмотрены основы процесса развития и функционирования рынка труда, выявлены специфические особенности, характерные для повышения уровня устойчивости развития рынка труда и необходимые меры для создания благоприятных условий в сфере трудовой деятельности.

Результаты: анализ позволил выделить негативные последствия трансформации современного рынка труда; обоснована необходимость повышения устойчивости развития рынка труда на основе совершенствования методов государственного регулирования в эпоху глобальных трансформаций в экономике, что возможно только на основе подлинной совместной ответственности государства и общества, требующей мобилизации ресурсов всех партнеров.

Д.И. Зеликсон

Новый популизм в Европе: история успеха СИРИЗЫ

Ключевые слова и фразы: внутренняя политика; Греция; Европейский союз; политический популизм; СИРИЗА.

Аннотация: Коалиция радикальных левых (СИРИЗА) начала стремительно набирать популярность в Греции в период мер жесткой экономии, навязанных стране «тройкой» (ЕК, ЕЦБ и МВФ). Приход «левых» к власти в стране и вовсе стал событием, не вписывающимся в привычный внутривнутриполитический процесс. В качестве рабочей гипотезы выдвигается предположение о том, что своему успеху партия обязана новой форме популистской риторики, заключавшейся в противопоставлении себя как защитника интересов греческих граждан неолиберальной технократической элите Брюсселя. В работе рассматриваются основные этапы прихода партии к власти и анализируется политическая программа СИРИЗЫ. Результаты исследования показывают, что в период нахождения у власти партия А. Ципраса не смогла предложить греческому обществу ничего нового и продолжила курс на выполнение мер, навязанных кредиторами, теряя при этом поддержку электората. Это подтверждает тот факт, что политическая программа партии состояла из популистских мер, хотя и имеющих новый оттенок. Таким образом, во внутривнутриполитической жизни Греции проявилось качественно новое явление, являющееся порождением процесса европеизации страны.

The objectives are to define features of threats and risks on a modern labor market and to formulate the basic strategic problems to increase the stability and job security taking into account working out and introduction of address actions with use of the basic tools of the government regulation within the limits of national strategy of employment.

The research methods include general methods of scientific knowledge such as the logic analysis and comparative and retrospective analysis. The bases of development and labor market functioning, specific features, characteristic for increase of level of stability of development of a labor market and necessary measures for creation of favorable conditions in sphere of labor activity are revealed.

The results of the study are as follows. The analysis allocated negative consequences of transformation of a modern labor market; the necessity of increasing stability of development of the labor market on the basis of perfection of methods of government regulation in the context of global transformations in economy, which is possible only on the basis of original joint responsibility of the government and society and demands mobilization of resources of all partners is proved.

D.I. Zelikson

New Populism in Europe: Case of SYRIZA

Key words and phrases: Greece; internal politics; political populism; European integration; SYRIZA.

Abstract: The Coalition of the Radical Left (SYRIZA) has started acquiring popularity since the austerity measures, which were imposed on Greece by the Troika (EC, ECB and IMF). When the left took the office, it was unusual for the Greek internal politics. As a main hypothesis of study, it is stated that such popularity among the electorate was the result of a new form of populism that is an opposition between ordinary people and technocratic elite of the Brussels. The study focuses on pre and post 2012 and 2015 elections and provides an analysis of the SYRIZA's populism. The main findings suggest that A. Tsipras and his political party were not able to provide to Greek people a new course of economic and social development, and had to comply with the creditors' rules. This means that SYRIZA's political program was a populist one, with some new features. Therefore, Greece has seen a new political phenomenon, which was the result of Europeanization.

К.И. Худяков

Экономические аспекты функционирования мировой и российской авиационной промышленности гражданского назначения

Ключевые слова и фразы: авиационная промышленность; государственная поддержка; самолетостроение.

Аннотация: Целью написания статьи является изучение препятствий для рыночного производства авиационной техники и способов их преодоления. Задачами статьи являются: определение экономических аспектов функционирования авиационной промышленности; рассмотрение их в качестве препятствий для рыночного производства авиационной техники; рассмотрение и обобщение целей государственных программных документов, мер государственной поддержки, направленных на развитие отрасли. Рассматривается гипотеза о достаточности набора мер государственной поддержки. В результате исследования сделан вывод о том, что комплекс проводимых Правительством Российской Федерации мероприятий охватывает приведенные экономические аспекты и направлен на минимизацию негативного эффекта от воздействия факторов, вызванных наличием проанализированных экономических аспектов.

K.I. Khudyakov

Economic Aspects of Civil Aircraft Manufacturing Industry

Key words and phrases: aircraft manufacturing; aviation industry; state aid.

Abstract: The paper focuses on economic aspects that are barriers of free market manufacturing in aviation industry. The instruments of state policy of Russia in this field and the goals of it are considered and systematized; the examples of major civil aircraft programs are analyzed. The sufficiency of the tools provided by Russian state is discussed. It is concluded that the measures of state aid cover whole range of economic aspects and are directed to minimize the negative effect of factors that occur because of presence of these aspects.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

А.В. ВИЛКОВА

доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 2 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, профессор Академии Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: mavlad67mail.ru

A.V. VILKOVA

Doctor of Education, Associate Professor, Leading Researcher of Research Center No. 2, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: mavlad67mail.ru

П.Н. ГАЛКИНА

студент Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

P.N. GALKINA

Undergraduate, the Stoletovs Vladimir State University, Vladimir
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

В.В. ОНУФРИЕВА

старший преподаватель кафедры социальной педагогики и психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

V.V. ONUFRIEVA

Senior Lecturer, Department of Social Pedagogy and Psychology, the Stoletovs Vladimir State University, Vladimir
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Э.В. ЗАУТОРОВА

доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: elvira-song@mail.ru

E.V. ZAUTOROVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Researcher, Professor, Department of Legal Psychology and Pedagogy, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: elvira-song@mail.ru

В.В. ИВКИНА

старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Казанского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации, г. Казань
E-mail: Lera.ivkina.89@mail.ru

V.V. IVKINA

Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, Kazan Cooperative Institute – Branch of the Russian University of Cooperation, Kazan
E-mail: Lera.ivkina.89@mail.ru

И.Ф. ИБРАГИМОВ

кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: Lera.ivkina.89@mail.ru

I.F. IBRAGIMOV

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education, Kazan State Energy University, Kazan
E-mail: Lera.ivkina.89@mail.ru

А.С. ПАВЛОВА

преподаватель кафедры физической культуры и спорта Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: Lera.ivkina.89@mail.ru

A.S. PAVLOVA

Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, National Research Technological University, Kazan

E-mail: Lera.ivkina.89@mail.ru

Э.Ш. МИННИБАЕВ

кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания Казанского государственного аграрного университета, г. Казань

E-mail: Lera.ivkina.89@mail.ru

E.S. MINNIBAEV

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education, Kazan State Agrarian University, Kazan

E-mail: Lera.ivkina.89@mail.ru

С.В. КУЛАКОВА

старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: Centr2nii@yandex.ru

S.V. KULAKOVA

Senior Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: Centr2nii@yandex.ru

А.В. ЛАПАЕВА

психолог Университета Российской академии образования, г. Москва

E-mail: ivan.anna2018@yandex.ru

A.V. LAPAEVA

Psychologist, University of the Russian Academy of Education, Moscow

E-mail: ivan.anna2018@yandex.ru

В.М. ЛИТВИШКОВ

доктор педагогических наук, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: mavlad67mail.ru

V.M. LITVISHKOV

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: mavlad67mail.ru

И.А. СМОРОДИНСКАЯ

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: mavlad67mail.ru

I.A. SMORODINSKOVA

Candidate of Law, Associate Professor, Leading Researcher in Postgraduate and Doctoral Studies, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: mavlad67mail.ru

Е.Н. НИКОЛАЕВА

заместитель директора Aviационного учебного центра Научно-производственного объединения «СПАРК», г. Санкт-Петербург

E-mail: ElenaNN@sparc.spb.ru

E.N. NIKOLAEVA

Deputy Director of the Aviation Training Center of the Scientific and Production Association "SPARK", St. Petersburg

E-mail: ElenaNN@sparc.spb.ru

А.А. НИКОЛАЕВА

преподаватель Авиационного учебного центра Научно-производственного объединения «СПАРК», г. Санкт-Петербург
E-mail: AlenaAN@sparc.spb.ru

A.A. NIKOLAEVA

Lecturer, Aviation Training Center of the Scientific and Production Association "SPARK", St. Petersburg
E-mail: AlenaAN@sparc.spb.ru

Е.Л. СОЛЯР

старший преподаватель кафедры № 7 Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, г. Санкт-Петербург
E-mail: solarkat@rambler.ru

E.L. SOLYAR

Senior Lecturer, Department No. 7, St. Petersburg State University of Civil Aviation, St. Petersburg
E-mail: solarkat@rambler.ru

Д.С. ПЕРЕПЕЛКИН

начальник отделения в сфере легального оборота Управления наркоконтроля Управления МВД России по Калининградской области, г. Калининград
E-mail: kolombos2000@mail.ru

D.S. PEREPELKIN

Head of the Legal Traffic Department of the Drug Control Department of the Ministry of the Internal Affairs of Russia for the Kaliningrad Region, Kaliningrad
E-mail: kolombos2000@mail.ru

Е.М. СОЛОДОВНИК

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: Solodovnikem@gmail.com

E.M. SOLODOVNIK

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: Solodovnikem@gmail.com

С.А. ХОРЕВА

студент Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

S.A. KHOREVA

Undergraduate, the Stoletovs Vladimir State University, Vladimir
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Л.А. ЗОРЬКИНА

ректор Института развития образования, г. Калининград
E-mail: zorkinala@yandex.ru

L.A. ZORKINA

Rector, Institute for the Development of Education, Kaliningrad
E-mail: zorkinala@yandex.ru

А.А. НЕКРАСОВ

соискатель Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
E-mail: antnekrasov92@gmail.com

A.A. NEKRASOV

Candidate for PhD degree, Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg
E-mail: antnekrasov92@gmail.com

Г.Н. СМОЛОВИК

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, декан инженерно-экономического факультета Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Москва

E-mail: smolovik@sibguti.ru

G.N. SMOLOVIK

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, Dean of Engineering and Economics, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Moscow

E-mail: smolovik@sibguti.ru

М.С. ФАБРИКОВ

проректор по административно-хозяйственной работе Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: fabrikov33@mail.ru

M.S. FABRIKOV

Vice-Rector for Administrative and Economic Work, Stoletovs Vladimir State University, Vladimir

E-mail: fabrikov33@mail.ru

А.Э. ЗАЕНЧКОВСКИЙ

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и информационных технологий в экономике филиала Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Смоленск

E-mail: no@sbmpei.ru

A.E. ZAENCHKOVSKY

Candidate in Economic Science, Associate Professor, Department of Management and Information Technologies in Economics, Branch of National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Smolensk

E-mail: no@sbmpei.ru

В.А. ЕПИФАНОВ

доктор экономических наук, академик Международной академии системных исследований, профессор кафедры менеджмента в энергетике и промышленности Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: no@sbmpei.ru

V.A. EPIFANOV

Doctor of Economics, Academician of the International Academy of System Studies, Professor, Department of Management in Power Engineering and Industry, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: no@sbmpei.ru

С.А. МАСЮТИН

заслуженный экономист РФ, доктор экономических наук, профессор Высшей школы международного бизнеса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

E-mail: no@sbmpei.ru

S.A. MASYUTIN

Honored Economist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Higher School of International Business of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

E-mail: no@sbmpei.ru

А.А. ИБАТУЛЛИНА

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: Anna_pigasova@mail.ru

A.A. IBATULLINA

Postgraduate Student, Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan

E-mail: Anna_pigasova@mail.ru

Т.Е. ЛЕБЕДЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: taty-lebed@mail.ru

T.E. LEBEDEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Technologies of Management, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: taty-lebed@mail.ru

А.Л. ЛАЗУТИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: la174@bk.ru

A.L. LAZUTINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Technologies of Management, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: la174@bk.ru

З.Ж. АБУЗЯРОВА

магистрант филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Арзамас

E-mail: zulya.abuzyarova@mail.ru

Z.ZH. ABUZYAROVA

Master's Student, Branch of the National Research N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Arzamas

E-mail: zulya.abuzyarova@mail.ru

Н.Р. ЦАРЬКОВ

магистрант филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Арзамас

E-mail: nikolai.carkov@mail.ru @mail.ru

N.R. TSARKOV

Master's Student, Branch of the National Research N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Arzamas

E-mail: nikolai.carkov@mail.ru @mail.ru

И.П. ФИРОВА

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: irinafirova@yandex.ru

I.P. FIROVA

Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State University of Hydrometeorology, St. Petersburg

E-mail: irinafirova@yandex.ru

М.М. ГЛАЗОВ

доктор экономических наук, профессор, декан факультета гидрометеорологического обеспечения экономико-управленческой деятельности в отраслях и комплексах Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: irinafirova@yandex.ru

M.M. GLAZOV

Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Hydrometeorology Support of Economic and Management Activities in Industries and Facilities, Russian State University of Hydrometeorology, St. Petersburg

E-mail: irinafirova@yandex.ru

Д.И. ЗЕЛИКСОН

кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института Европы Российской академии наук, г. Москва

E-mail: dzelix@gmail.com

D.I. ZELIKSON

Candidate of Political Sciences, Senior Research Fellow, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: dzelix@gmail.com

К.И. ХУДЯКОВ

аспирант кафедры мировой экономики Государственного университета управления, г. Москва

E-mail: kost7sky@inbox.ru

K.I. KHUDYAKOV

Postgraduate Student, Department of World Economy, State University of Management, Moscow

E-mail: kost7sky@inbox.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 7(88) 2018
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 25.07.18 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 11,9. Уч.-изд. л. 7,8.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»